

Александр Малов

Исповедь кардера - 2

Access denied. Русские заебрали много, а вычланили вас!

© 2004 by Александр Малов
Исповедь кардера - 2
издательство

Русь всегда славилась своими «левшами», не изменилась ситуация и сейчас. Не зря ведь большинство специалистов американской Силиконовой долины имеют русские корни.

В продолжении фантастического романа о приключениях кардера Изи Питерского и его команды читатель вновь сможет оценить изворотливость и выдумку новых русских хакеров. Более того, теперь они работают на страну, для ее блага и процветания, создавая свой аналог известной долины разработчиков в США — Русскую Таежную опушку.

Подпольная битва между кибер-войсками НАТО и русскими хакерами, противостояние спецслужб великих держав — со всем этим и многим другим читатель сможет познакомиться в книге Алексея Малова «Исповедь кардера — 2».

-
- [Алексей Малов](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Сокровенное сказание о Беловодье](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [О «Сокровенном сказании»](#)
 - [Н.К Рерих](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Исповедь кардера — 3](#)
-

Алексей Малов

Исповедь кардера — 2

Глава первая

Быть может, именно мы сможем изменить этот мир, и поменять систему ценностей

(с) Изя Питерский (из размышления о несовершенстве человеческой морали и излишнем влиянии денег)

Вот, новый поворот...

(с) Макаревич

Лес. Очень много леса. Сплошное зеленое покрывало окутало землю под нами. Пилот, выглянувший из кабины, попросил всех пристегнуть ремни, самолет идет на посадку возле Кемерово.

Как и обещал Игорь Владимирович, у самолета нас ожидал «мужчина в штатском». Рядом стоял «УАЗ патриот», что несомненно являлось верным решением, при перевозке всей команды в одном автомобиле. Да и по проходимости сие детище российского автопрома не уступало всяким «Хаммерам» и «Роверам».

— Долго нам ехать? — спросил я.

— Часов десять, не меньше, — ответил «мужчина в штатском».

— А поближе аэродрома не было? — недовольно пробурчал Макс.

Однако ответа так и не дождался. Мужчина сосредоточенно вел автомобиль, а мы принялись вслух фантазировать на тему «что нас ждет впереди». А ждало нас действительно удивительное зрелище.

Добравшись до охотничьего домика на автомобиле, Стас (он же «мужчина в штатском») попросил всех выйти.

— На лошадях все ездить умеют? — спросил он.

— Не, меня на это животное даже интерпол не загонит, — возмутился Максим.

— Значит, ты идешь пешком, еще желающие насладиться пешей прогулкой есть?

В ответ была тишина.

— Отлично, тогда «по коням».

Вся команда кое-как взгромоздилась на своих коней и начались неуклюжие попытки управления животными. Спустя пятнадцать минут, мы все-таки научились задавать направление движения для столь необычного для нас транспортного средства, и двинулись в путь.

К счастью, долго ехать не пришлось, дорога заняла всего минут сорок от силы, но задница уже начинала побаливать. Максим так вообще держался за гриву животного, так и не сумев справиться с его управлением.

— Приехали, — скомандовал Стас. — Дальше пешком.

— Ну слава Богу, — упав с седла, вздохнул Макс. — Долго топать то?

— Полчаса. Заодно сможете насладиться чистым воздухом и красотой здешних мест.

— А зачем все эти телодвижения? — не выдержал Нуб, — неужели мы не могли сразу на машине проехать?

— Ты когда на лошади скакал, дорогу видел?

— Нет.

— А знаешь почему?

— Почему? — спросил Нуб.

— Потому что ее здесь нет и отродясь не было. А дальше пойдет настолько плотный лес, что даже лошади не пройдут, — пояснил Стас.

Самыми терпеливыми оказались Димка и Влад. Лишь эти двое воспринимали все как само собой разумеющееся. Хотя, пожалуй, добавлю к ним Саню Тормоза, но думается мне, что у того не хладнокровие, а простой тупняк.

Природа действительно казалась нетронутой. Самое поразительное, что даже белки на деревьях не пугались нашего приближения, а наоборот, с любопытством наблюдали за группой людей, половина которых матерились как умели.

— Стас, а как вы здесь строили тогда? Ведь, насколько я понимаю, наше будущее прибежище не выросло из-под земли само собой? — спросил я.

— Можно сказать, что выросло, — ответил он с улыбкой. — Сюда лишь однажды доставлялись стройматериалы вертолетами, все остальное бралось непосредственно в самом лесу или доставлялось таким же методом, как и мы.

— Боюсь представить что нас ждет.

— Зря. Ждет вас очень необычный проект. Осталось немного идти, скоро сам все увидишь.

...Строение будто бы состояло из квадратов и прямоугольников. Везде наткано куча антенн и тарелок. Я отчетливо вспомнил свой сон. Изумлению не было предела. Это оно. Именно то строение, которое я когда-то очень ясно видел во сне. Сначала его даже не заметили, настолько профессионально были поставлены зеркала. И лишь когда Стас сказал, что мы уже на месте, наши рты мгновенно открылись.

— Акуеть! — только и вымолвил Тормоз, до этого момента не произнесший ни слова.

— Особо удивляться пока еще рано, внутри все намного интереснее, — сказал Стас.

В этот момент одна из зеркальных стенок отодвинулась в сторону и нам навстречу вышел мужчина.

— Всем привет, — он помахал нам рукой.

— Здравствуй, Костя, — ответил ему Стас. — Вот передаю тебе людей.

— Хорошо, Стас. Спасибо. Можешь возвращаться. Дальше мы сами.

Стас кивнул и обернулся.

— Ну все, ребята. Желаю вам успехов. Мне пора.

Мы по очереди пожали Стасу руку и он отправился в обратную сторону.

— Давайте знакомиться. Меня зовут Костя. Игорь наверняка рассказывал обо мне.

— Привет, Костя, я Изя.

— Так вот ты какой. На самом деле, ожидал увидеть немного другой типаж. Этакого очкарика-программера. А ты больше на мачо смахиваешь.

— Ну уж какой есть.

— Ты прав. Главное, что есть. А какой — не суть важно. Ты, наверное, Максим? — обратился он к Максиму, потирающему все еще зудящую задницу.

— Он самый. Как узнал?

— Кардеры больше всего неприучены к природным условиям. Вам бы все деньги да VIP-обслуживание подавай.

— А сам-то?

— Я вырос в этих местах. Тут все родное, — ответил Костя. — Пройдем в дом что-ли?

— Нифига себе дом, — отозвался Нуб, — больше на крутой офисный центр похоже.

Мы направились к входу в здание.

— Не совсем. В данном сооружении все продумано до мелочей. Его не заметишь с воздуха и

спутников, да и заблудавшему путнику не сразу станет понятно, куда он попал.

— Это точно, — ответил я. — Мы со ста метров его не заметили, если б Стас не подсказал.

— На то и рассчитано.

Перед нами открылась зеркальная стена и мы вошли внутрь.

— Это главный холл, занимает практически весь первый этаж. Также здесь расположены хозяйственные помещения, пара санузлов и кухонное помещение. Есть еще два подземных этажа, но их покажу позже. Там в основном стоят серваки и тому подобное. Сейчас пошли на второй.

Потолки как в сталинских домах. Три с половиной метра. На второй этаж вела винтовая лестница, по которой мы и поднялись.

— Второй уровень, — продолжил экскурсию Константин. — Здесь находятся ваши кабинеты. Они же ваши спальни и комнаты. Каждый площадью в сорок квадратов. Оснащены всем необходимым, в том числе и санузлом. Компьютеры наши, отечественные. Благо в штучных экземплярах мы не уступаем последователям Билла Гейтса.

Из главного коридора вели пять дверей, что вогнало меня в ступор, ведь нас семеро.

— А где еще две комнаты? — спросил я.

— Твоя и моя комната находятся на третьем уровне. Там же зал для совещаний.

— Можно комнаты посмотреть? — отозвался Тормоз.

— Да, конечно. Изы, пойдём на третий уровень, пусть ребята пока осмотрятся здесь.

— Ок, — ответил я.

Не прошло и минуты, как все разбежались изучать свои новые владения. А мы с Костей поднялись на третий этаж. Взойдя по винтовой лестнице, я увидел картину, сильно отличающуюся от предыдущей. Большой конференц зал, пожалуй именно так его и стоит назвать. Круглый стол посреди помещения, окруженный восемью креслами.

— А почему кресел восемь? — спросил я у Кости.

— На случай если приедет куратор или еще кто.

— Еще кто?

— Куратор это самое низшее звено цепи, не считая нас. За ним стоят влиятельные люди, вот кто-то из них и может приехать для проверки.

— Ясно.

Из зала вели четыре двери.

— Эти две, — Костя указал на две двери, — наши комнаты. А остальные кухня и центр связи.

— А зачем мне ездить на встречи с куратором, если есть центр связи?

— Сейчас попробую объяснить. Допустим нас вычислят и начнут вести слежку, если конечно уже не ведут. В таком случае мы должны казаться полностью автономной командой, не имеющей никакого отношения к гос. структурам. Чтобы лишних вопросов на политической арене не возникало. Именно для этого все твои доклады и отчеты и будут проходить только при личной встрече. Понятно?

— Аха. Понятно.

— Тогда пошли покажу тебе твою комнату.

Костя открыл дверь и пригласил пройти. Хм, а комнатка-то отпад, выражаясь языком подростков. Мебели не особо много, но обстановка весьма уютная. Два кресла у окна во всю стену, журнальный столик между ними, огромная кровать (траходром!!) и большой компьютерный стол со шкафом. На столе расположились два монитора с логотипами «Витязь», клавиатура с мышью и МФУшка, под столом башня компьютера.

— Смотри, вот пульт управления комнатой. Здесь регулировка верхнего света и

подсветки, — Костя показал несколько вариаций освещения, — уменьшение-увеличение прозрачности окна, блокировка замка двери. Также имеются кнопки управления компьютером.

— Нет слов!

— Это еще не все.

— Чем еще удивишь?

Константин нажал несколько кнопок на пульте и потолок стал прозрачным.

— Хех. Здорово.

— Только ребятам не показывай, обидятся. У них такого не предусмотрено.

Он вернул потолок в прежнее состояние.

— С санузелом думаю сам разберешься. Пойдем покажу тебе центр связи.

Вечером Константин организовал всем нам небольшое застолье. Мы вышли из здания и направились в лес. По словам Кости, можно было бы провести все в помещении, но грех не сводить городских на природу. Тем более она так близко.

Отойдя от базы, буквально на пятьсот метров, мы оказались на небольшой поляне. В центре поляны стояла круглая беседка, крыша которой была затянута маскировочной сеткой. Радиус беседки составлял порядка пяти метров, что легко позволило уместить в ней всю команду.

— Я сам соорудил эту беседку, — похвастался Костя. — Много свободного времени было, вот и занял себя. На первый взгляд тут все просто, однако вот под этой лавочкой есть кое-что интересное.

Константин засунул руку под одну из лавок и нажал несколько кнопок. В центре беседки открылся люк и оттуда медленно поднялся мангал. Все ахнули.

— Рано ахаете, — с улыбкой прокомментировал он и сделал еще несколько манипуляций.

Рядом с ним открылся еще один люк и оттуда поднялся мини-холодильник с огромным количеством различных кнопок и динамиками.

— Я назвал сие творение «множество в одном». В холодильник встроены: музыкальный центр, коммуникатор с базой, генератор льда, аппарат для газирования напитков и пульт управления беседкой.

— Ей еще и управлять можно? — изумленно спросил Тормоз.

— Да. Есть возможности складывать лавки, открывать-закрывать дымоход и физическое разрушение беседки. Только разрушение делать не советую, заряд заложен хоть и не большой, но ножки-ручки может повредить.

— Круто! — воскликнул Макс. — Реально здорово.

— Да уж, Игорь как всегда оказался прав в выборе кандидатов в команду, — подумал я, а вслух произнес: — Кость, Игорь сказал, что все инструкции у тебя получим? Какие планы на ближайшее время?

— План простой. В последние годы НАТО понатыкали свои кибер-базы по всему миру. Некоторые известны, но многие необходимо будет искать. После чего будем стараться откопать интересную инфу на их серверах. Ну и шалости небольшие, чтобы жизнь медом не казалась.

Глава вторая

— Ну-с, с кого начнем? — спросил Конденсатор. Именно так мы прозвали Костю после нашей первой попойки в узком кругу за любовь ко всякого рода электронике.

Вся команда собралась за круглым столом на третьем этаже. Перед каждым лежали бумаги с виртуальными и реальными координатами кибер-центров НАТО.

— Давайте с Эстонии. Мне они давно не нравятся. Повели себя как хрен знает кто, продались штатам, — предложил Макс.

— Да и база у них относительно новая. Не думаю, что успели спецов поднатаскать, — поддержал Влад.

— Логично, — согласился Костя. — Тогда предлагаю составить план и распределить обязанности. Изъ?

— Аха. Давайте сделаем так: создаем точную копию их ресурсов и ловим всю переписку. Информация лишней не бывает. Может, благодаря этому, отыщем еще кого. Нуб и Тормоз пускай доступы к сервакам добывают. Влад и Дима, вам нужно точную копию их сайта и всех ресурсов сделать, только перенаправления информации к нам. Макс, мы с тобой попробуем домен увести. После того как все будет готово, их блокируем и выставляем свое.

— Тогда я сервера подготовлю, — предложил Костя.

— Хорошо. Двойной удар получается. И их блокируем и информацию всю принимаем, адресованную в центр. Им бы еще связь рубануть...

— Я могу попробовать, — сказал Костя, — если доступ к системе будет, то можно выйти на все их роутеры и сжечь.

— Почему ты думаешь, что у них нет запасных?

— Верно, — встрял Макс. — Не думаю что они там совсем уж лохи.

— Запасные скорее всего есть, но чтобы восстановить все линии, понадобится время.

— Не, глупо как-то, — ответил я. — Надо что-нибудь более эффективное.

В этот момент, как обычно, до Тормоза дошла тема обсуждения:

— А мы можем послать туда кого-нибудь поставить заглушки сигнала?

Костя на момент задумался.

— Надо связаться с куратором. В принципе, такое возможно.

— Тормоз, а ты откуда про заглушки знаешь? — спросил я.

— Ну я же не совсем глупый. Мне зарплату не выплатили, когда администратором работал в Питере. Вот и купил такую штучку на Юноне. Хоть и слабая по мощности, но убить весь вай-фай и сотовую связь в офисе, хватило.

— Хыыы, Тормоз ну ты даешь, — заржал Макс. — Изъ, ты с ним поосторожней будь, если вдруг задержки с платежами начнутся.

— Не начнутся, — вместо меня ответил Костя. — А идея хорошая. Только слабой заглушкой тут не обойтись. Опять же, надо у куратора просить.

— А самому слабо смастерить, Конденсатор? — съерничал Макс, все-таки есть между ними «любовь».

— Нет. Но всех элементов у меня не имеется. Да и на рынках их не купишь.

— Ладно. Идею берем на вооружение. Если использовать ее и сжечь все роутеры, то выйдет красиво. Костя, когда следующая встреча с куратором?

— Через две недели он в Кемерово будет проездом, думаю тогда и встретитесь.

— Лады. Тогда пока предлагаю подготовиться ко всему остальному. Задачи все уяснили?

— Аха. Да. Ыгы, — раздалось нестройное согласие. Только Тормоз как-то задумчиво и

неопределенно кивнул. Видимо еще переваривает все.

— Тогда предлагаю че-нить пожрать. Кто сегодня кухарка?

Все дружно засмеялись и направились в столовую на первый уровень.

Подготовка шла полным ходом. Наконец-то расцвел Димка. Он до последнего момента сомневался в правильности выбора. Плюс в Питере осталась его любимая девушка. Но увлеченность работой взяла верх и Дима усердно воссоздавал сайт и сервисы кибер-центра. Иногда даже проскальзывали попытки добавить что-то свое для красоты, но мы с Костей на корню прерывали сие занятие.

Весь первый день Нуб пытался донести до Тормоза, что от них требуется. Под конец дня к нему на помощь пришли я, Влад и Дима. Но Саша непрерывно гнул свою линию и непонимающе глядел в наши ясные очи. Потратив несколько вечерних часов на это бессмысленное занятие, мы отправились заниматься своими делами.

Костя весь день проторчал на минус первом уровне в серверной. Экскурсию туда нам так и не устроил, пообещав сделать это в ближайшее время, обусловив это полнейшим беспорядком.

— У тебя там наверное женщины спрятаны надувные, — подколот его Макс во время обеда.

— Смотри чтобы у тебя в комнате их случайно не оказалось, — парировал Конденсатор.

На этом и разошлись. Зато во время позднего ужина нас ошарашил Нуб.

К полночи все начали стягиваться на первый уровень в столовую. Мы сразу решили, что ужин раньше полуночи проводить смысла нет. Так как засыпали все не раньше трех, а то и шести утра. Просыпались соответственно к обеду, но особых неудобств это не вызывает. Главное результат, а как и во сколько ты делаешь свою работу, не столь важно.

— Вы не поверите, — сказал Нуб. — Я ему шесть часов пытался объяснить что нужно делать, а он только пялился на меня и что-то несуразное рисовал на листочке бумаге. Потом на помощь мне пришли Изя, Влад и Димка. И опять нулевой результат. Когда вы ушли, я решил что на сегодня хватит. Лег на кровать и стал плевать в потолок. И что вы думаете?

— Ы? — спросил Макс.

— Не прошло и десяти минут, как Тормоз сел за комп и начал шустро что-то набирать.

— По делу хоть набирал?

— Еще бы. Он за час сделал то, что у меня обычно занимает не менее суток. Я с него фигею.

— Что и требовалось доказать, — прокомментировал Димка. — До Тормоза тяжелее всего донести задачу, но уж если до него дошло, то ховайся.

— Жсть, — произнес Влад. Они с Костей еще не успели понять что из себя представляет Александр.

Следующие дни особым разнообразием не отличались. Нуб с Тормозом сутками торчали в комнате Александра, лишь под утро Николай уходил к себе спать. Мы с Максом чаще находились в моей комнате на третьем уровне. Я уже успел его познакомить с прозрачным потолком. Впечатлило, теперь не выгонишь. Костя, вдобавок к компьютерам, каждому выдал лаптоп. Но что самое удивительное, ноутбуки также оказались российского производства. На мой вопрос, откуда в «рашке» такой производитель, Конденсатор уклончиво ответил, мол, есть под Новосибирском особенный заводик. Так что Макс с ноутбуком всю ночь работал рядом со мной и глазел на звездное небо. По его словам, это придает дополнительное вдохновение. Влад и Димка работали порознь, но периодически забегали друг к другу чтобы сопоставить дизайн с кодом.

В таком ритме прошли две недели до встречи с куратором.

— Давай рассказывай. Как устроились? Что нового? — спросил Игорь.

Мы сидели в вип-зале аэропорта в Кемерово. До вылета в Москву оставалось порядка двух часов, их Игорь и посвятил общению со мной.

— Ну что могу сказать, база отличная. Конденсатор молодец.

— Конденсатор?

— Аха. Мы так Костю прозвали. Точнее Макс прозвал. Не особо они друг друга любят, но на работе не сказывается.

— С Максимом понятно. У него небольшая ревность. Раньше он неофициально был твоим замом и все решения вы принимали сообща. Сейчас все решения ты согласовываешь с Костей, вот отсюда и растет мини-конфликт.

— Мэйби. Так вот. Костя молодец, парень действительно стоящий. Хоть и отдает от него органами и военщиной, но в наш круг общения сразу вошел. На одном языке теперь говорим, так сказать.

— Он передал вам первую задачу? Приступили уже?

— Аха. Решили начать с эстонского центра.

— Правильное решение. Пока не особо развиты, надо давить.

— План уже готов, — я передал конверт с детальным планом Игорю. — Но в нем есть то, на что необходимо твое разрешение.

— Что конкретно?

— Мы решили заглушки поставить им. Не виртуальные, а реальные. Нужно твое добро на поездку и оборудование.

— Думаю, решаемо. Когда намереваетесь начинать?

— Еще недельки две надо на подготовку. Почти все готово, но необходимо протестить. Не хочется накладок.

— Правильно. Тогда я вынесу на обсуждение твой план в Москве и через неделю дам знать о решении.

— Лады. Ты так же сюда прилетишь?

— Вряд ли. Лишнее это.

— Тогда как?

— Я тебе на электронный адрес пришлю ответ: да или нет. Также назначу дату и место встречи. Если ответ будет положительным, то сразу получишь финансы для командировки и необходимое оборудование. Если будет отказ, то просто напишу слово «нет». Если ответ будет положительным, то с Костей приедешь.

— Договорились. Кстати, тут алкоголь нормальный продают?

— В этом зале все продают.

— Тогда я себе конины закажу, а то пиво на базе уже приелось.

— Давай. Мне, кстати, тоже можешь заказать. Перед полетом можно немного выпить.

Я встал и направился к бару.

Через неделю на почту пришло письмо:

«Да. Ближайший вторник, Москва. Как приедешь, позвони».

Глава третья

Получив положительный ответ, за ужином я объявил о принятом решении. Мы с Костей шустро собрались и отправились в Кемерово. Дорога не близкая: сначала пешком, после на лошадях до охотничьего домика, где нас ждал «Патриот». В охотничьем домике было пусто, однако машина была вымыта до блеска.

— А кто тут живет? — спросил я у Кости.

— Лесник. Хотя я его тоже никогда не видел. По словам Игоря, дед старый «кгбшник», родом из Москвы. В свое время, отправили сюда по личной просьбе. Обуславливал это тем, что надоели люди, хочется уединения.

— Понятно. Машину он вымыл?

— Ну а кто еще. Не медведи же. Хотя их здесь хватает. Однажды возле нашей базы видел. Бегал и обнюхивал строение.

— Хех. Главное, чтобы во время пьянки в беседке, на огонек не заглянул, а то что-то стремно.

— Не волнуйся, не заглянет. Опять же, по словам Игоря, они тут все приручены. Лесник свое дело знает и каждый зверь у него на счету. С ним вообще история какая-то темная. В отделе поговаривали, что он в свое время активно участвовал в экспериментах над телепатами. Была в Союзе такая разработка. Так вот именно после этих экспериментов он и попросил перевода подальше от людей. В последствии проект якобы закрыли, но что на самом деле случилось, мало кто знает.

— Понятно. Кость, а ты давно работаешь в органах?

— Не очень.

— А как попал туда?

— Мне можно сказать повезло. Как и говорил ранее, родом я из Сибири, и особых перспектив для дальнейшего развития не было. Можно было закончить какое-нибудь ПТУ и пойти в сельское хозяйство или в армию на контракт. Но все это не особо привлекало. Хотелось знаний, серьезных знаний. Поэтому после школы я подал документы в несколько екатеринбургских университетов. Но, как и водится в нашей великой стране, без бумажки ты какашка. А конкретнее, без связей и денег поступить фактически не возможно. Хоть и закрыл я все экзамены на отлично.

— Да ладно? Так уж и на отлично?

— Именно так. В одном из университетов ко мне даже декан подошел со словами, мол такие люди нам нужны. Просил чтобы я зашел к нему через недельку — будем документы оформлять.

— И что помешало?

— Деньги. Чужие деньги. Кто-то из областных чиновников захотел пристроить своего сыночка, а так как единственным, кто не оплатил поступление, оказался я, то участь была предрешена.

— Жесть. Вот ведь уроды!

— Да, тогда для меня это было сильным ударом. Но останавливаться я не собирался. Просто понял, раз этой стране я не нужен, значит стоит попробовать свои силы в другой. Я решил просто эмигрировать.

— Куда?

— Куда угодно. Мне хотелось одного — справедливости. Я проштудировал множество литературы о европейских и американских странах, и понимал, что там так же все решают

деньги, но, по крайней мере, они решают все открыто. Поэтому взвесив все за и против, я подал документы на оформление визы в США, а также на лотерею гринкард.

— Ого! А как же патриотизм и тому подобное?

— В этом упрекать меня не стоит. Ведь я не навсегда туда собирался, в любом случае я хотел вернуться в Россию, но прежде чем стать кем-то здесь, решил подняться там.

— Смелое решение, а что остановило твои порывы?

— Посольство США, — ответил Костя с улыбкой. — Человек, который принимал у меня документы, вежливо слушал мои откровения и кивал. А когда я оттуда вышел, меня отозвал в сторону мужчина в сером костюме. Пройдя несколько кварталов и беседуя о системе образования в России, мы сели в черную «волгу» и поехали в неизвестном для меня направлении. Он говорил о том, что мои претензии справедливы, но мир не без добрых людей. И если я действительно талантливый парень, то обязательно смогу устроиться в своей стране.

— И куда в итоге он тебя привез? — с улыбкой спросил я.

— В академию ФСБ.

— Хы, да ладно?

— Без шуток. Меня сразу отправили сдавать экзамены и проходить всякого рода тестирования.

— Дай угадаю, ты и там все сдал на отлично?

— Совершенно верно, кроме одного предмета. Психологии. За нее мне поставили удовлетворительно. Но мой знакомый «в сером» сказал, что это не беда. И меня приняли.

— Прикольно.

— Да, таким образом я и оказался в органах.

— Не жалеешь? Ведь тогда ты мог просто начать новую жизнь в совершенно другой стране.

— Ни капли. Я люблю свою страну и работая тут могу хоть как-то влиять на ее развитие.

Быть может, когда-нибудь, и наши чиновники начнут заботиться о народе, а не только о своем кошельке.

За нашей беседой и прошла дорога до Кемерово. Мы обсудили варианты развития страны при различных партиях. Мнения кардинально отличались, каждый отстаивал свою сторону. Например, Костя был приверженцем партии власти, и чуть ли не боготворил все их начинания, я же наоборот, отстаивал точку зрения, при которой необходима вторая, не менее могущественная партия, которая на равных сможет соперничать с «едром». Но в одном мы были едины, кто бы не стоял у власти, он должен заботиться в первую очередь о людях, населяющих страну. Пускай пути у этих партий и будут отличаться, но цель обязана быть одна — величие и процветание России. Ну и что немаловажно, не должно быть разрушительных действий, лишь корректировка курса и дополнение друг друга.

Как только мы вышли из здания аэропорта в Москве, навстречу нам двинулся улыбающийся Игорь.

— Рад видеть вас, друзья.

— Мент мне не друг, — как обычно съязвил я и улыбнулся Игорю в ответ.

Мы пожали руки и направились за Игорем в сторону парковки.

— Ваши документы готовы, ждут в машине. Оборудование также там. Я сейчас перевезу вас в другой аэропорт, откуда и вылетите в Таллинн.

— Командировочные будут? — спросил я.

— Изя, с твоей зарплатой только о них и думать. Неужели денег не хватает?

— Хватает, но командировочные лишними не бывают.

— Тут я тебя огорчу. Нельзя быть таким циником.

— Каким воспитали. Хотя тут скорее не родителей заслуга, а того нищесбродства, в которое загнали нас чиновники в 90-е года.

— О! Ты начал задумываться о политике? Может пора тебя вернуть из Сибири и пропихнуть в депутаты Госдумы?

— Нет уж, извольте. Лучше быть среди товарищей в Сибири, нежели среди волков в Госдуме.

— Как скажешь, — ответил Игорь, и мы сели в машину.

Пока перемещались с одного конца города на другой, Игорь поведал нам ближайшие задачи.

— В общем задумка по Эстонии, конечно, хороша, но мелко. В этом центре вряд ли есть настоящие спецы. Мой совет вам внимательно изучить английский центр. Думаю, там обязательно найдете с кем повоевать. Тем более есть информация, что американцы решили установить полный контроль за интернетом с помощью продукции «мелкомягких» и прочих подобных. Так что перед вами становится задача найти доказательства, ну а мы в СМИ постараемся достойно все осветить.

— А какие конкретно доказательства вам нужны? Вы же понимаете, что даже если это и так, то до обычного владельца компьютера сложно будет донести весь масштаб проблемы.

— Весь масштаб и не надо. Пару фактов и все, хватит. Дальше СМИ сами все раздуют. Нам нужны процессы, которые отвечают за передачу данных и возможность их «лечения». А для служебного пользования также стоит узнать центр, куда вся информация идет.

— И грохнуть их? — спросил я.

— Вот только грохать не надо. Будем действовать тоньше.

— Подмена?

— Верно. Благо пираты в нашей стране не перевелись, а лицензионным софтом пользуется малый процент. Поэтому будем сами поставлять софт для пиратов.

— А может проще запретить определенный софт и все?

— И дожидаться нового софта, про который мы не будем знать? Нет.

— Я думаю, — вклинился в разговор Костя, — пришло время засветить свои разработки.

— Рано, — ответил Игорь. — Для начала начнем процесс популяризации Линукса и подобных ему операционных систем с открытым кодом. Чтобы выбить из сознания пользователей навязанные западные бренды «мелкомягких», после уже можно и свои системы вводить. Иначе заклюют.

— Тогда после Эстонии, нам сразу на английский центр НАТО переключать внимание? — спросил я.

— Именно. Еще раз повторю, киберцентр там очень не простой. Стоит быть предельно внимательными и осторожными.

— Мы на них Тормоза натравим, — улыбнувшись сказал Костя, — вот уж кому осторожности точно не занимать.

Мы с Игорем поддержали иронию Костика и переключили разговор на тематику быта на базе.

Спустя всего несколько часов, объезжая вездесущие московские пробки, Игорь наконец доставил нас в аэропорт, из которого летели до Таллинна. В принципе, особо описывать перелет я бы не стал, если б не одно «но»! Сон. Те же самые ощущения, как будто находишься между царством Морфея и явью.

— Изь, ты готов? — спросил Костя.

— Аха, давай уже начинать, мне не терпится посмотреть, что в его голове спрятано.

— Еще раз повторяю, не пытайся лезть в процессы, это может быть замечено «модераторами» и тебя просто отключат. И хорошо, если отключат лишь на время, могут и навсегда.

— Да ладно тебе, хватит уже пугать, разберемся как-нибудь.

— Я тебя предупредил! — сказал Костя и вышел из каморки, оставив меня в одиночестве.

Я полностью расслабился и отключил сознание от всех внешних факторов. Теперь я лишь наедине со своим мозгом, со своим «сервером». Легкая дрожь по всему телу и чувство, как будто ты, связанный со своим физическим телом лишь тонкой, но очень прочной нитью, отрываешься от него.

И именно в этот момент твое сознание отбрасывает обратно, к телу, словно предупреждая: Посторонним вход воспрещен. Когда-то, после пары таких попыток, я останавливался, так и не преодолев преграды, но не сейчас. Я еще более сосредоточился на прохождении и повторил попытку — опять стена. «Зачем тебе туда» — спросил внутренний голос, «там страшно, обделаться не боишься?».

— Не боюсь, — ответил я про себя и сделал очередную попытку пройти.

«Некоторые оттуда уже не возвращаются, ты точно готов?» — вновь спросил голос. Но ответа я так и не дал, потому как полностью сосредоточившись на желании пройти в Сеть, наконец-то преодолел невидимую преграду.

Вокруг меня начали появляться различные образы, они были одновременно близки и недостижимы. И все они были кошмарами! Моими кошмарами. Все то, чего я когда либо боялся или остерегался, все это вылезло наружу. Множество неопишуемых чудовищ окружили меня со всех сторон и тянули свои ужасные щупальца и пасти к горлу. Мои тщетные попытки увернуться результатов не приносили, и один из них, дотянувшись, начал меня душить.

Крик, я пытался издать хоть какой-то крик о помощи, но было слышно лишь тихое хрипение. «Ну вот и все» — подумал я, «допрыгался...». Мои руки перестали двигаться, а воображаемое тело лишь изредка издавало конвульсивные движения, в то время как монстров становилось все больше и больше. «Но ведь этого не может быть, я не могу просто умереть, так и не поняв что такое Сеть».

«А разве ты не понял? Это и есть твоя Сеть, каждый воспринимает ее такой, как ему подсказывает разум», — вновь раздался внутренний голос.

«То есть я сам создаю ее такой?» — спросил я.

Голос не ответил. Зато ответило мое воображение, которое вспомнило мои яростные битвы в компьютерных играх против различных злобных тварей, и в руках у меня появился меч. Смешно? А вот мне в тот момент было не до смеха. Вслед за мечом, на кольчугу сменилась футболка, а вместо штанов появились шаровары из грубой, еле гнущейся, кожи. Первыми отлетели лапы душившего меня монстра, а далее как по накатанной пошло. Замахнулся — рубанул, замахнулся — рубанул. Больше не было страха, остался лишь азарт, словно я вновь сижу за компьютером и мышкой управляю своим мегагероем. Разрубленные напополам чудовища летели во все стороны, а когда их совсем не осталось, стало даже как-то скучно.

Итак, страх ушел, остались веселье и азарт, с коими я начал передвигаться в воображаемом пространстве.

— Изя, просыпайся, хватит дрыхнуть!

— А? Что? У меня все-таки получилось? — я испуганно посмотрел на Костю.

— Что получилось? Проспать весь полет — несомненно.

— Нет, в Сеть выйти получилось?

— Какую Сеть? Пошли уже, сейчас у тебя отлично получится выйти из самолета в

аэропорту Таллинна.

— Ааа, — окончательно придя в себя, произнес я. — Прилетели уже.

Глава четвертая

— Нет, все-таки Таллинн деревня! — неустанно заявлял я, пока мы с Костей ехали в гостиницу.

— Не каждый город может похвастаться такой чистотой и красотой, как эта «деревня», — оппонировал мне Костя.

Добравшись до гостиницы и заказав пару бутылок коньяка в номер, я наконец смог расслабиться. Мысли о сне ушли на второй план, выдвинув насущные проблемы на первый. Не успели мы с Конденсатором раскидать свой скудный багаж, как в дверь постучали.

— Ваш коньяк и кола, — произнес официант на русском языке с сильным акцентом.

— Спасибо, — Костя принял драгоценные в этот момент бутылки и расплатился.

Я тут же перехватил у него одну и разлил по стаканам, смешав с кокой и добавив льда.

— За Эстонию, — протяжно и смешно провозгласил Конденсатор, пытаясь копировать местный акцент.

— Аха, за нее, — ответил я, однако перед тем как сделать первый глоток, шепотом добавил: — И за ее продажную власть.

Костя улыбнулся и мы начали свой алкомарафон.

Первая бутылка, не простояв и получаса на столе, оказалась под ним в опустошенном состоянии, уступив место второй.

— Интересно, а клубы у них тут есть нормальные? А то что-то тоскую я, — слегка хмельным голосом сказал я.

— Есть. Мы когда на такси ехали, я заметил один. Сохо называется, прямо как район в Лондоне.

— Интересно, а чиксы там такие же, как в этом районе Лондона?

— Вот уж чего не знаю.

— Ну раз даже ты не знаешь, придется проверять опытным путем. Вызывай такси!

— Ты уверен? У нас завтра день не из легких.

— Завтра будет завтра, а сегодня мы заценим местных барышень.

— И все же я не совсем уверен, — продолжал упрячиться Конденсатор.

— У нас на все про все три дня есть, неужели не успеем?

— По идее успеем, но я привык перестраховываться.

— А я предпочитаю перепивать в незнакомых мне городах, так что гоу в клуб!

Я перехватил у Конденсатора трубку телефона и попросил порттье вызвать нам такси.

— Бабу тебе завести постоянную надо, может хоть утомонишься, — сказал Костя после того, как я положил трубку.

— А у меня есть, — с улыбкой ответил я. — И не баба, а лучшая на земле девушка.

— Так чего тебя в клубы посреди ночи несет?

— Хех, вот оно провинциальное мышление. В клубы ходят не только для того чтобы телку снять, чаще туда ходят просто отдохнуть. А если ты вдобавок еще и в чужом городе, то и на местных аборигенов посмотреть.

— Что ж, давай посмотрим на аборигенов.

В этот момент позвонили с ресепшен и сообщили, что такси ожидает нас.

...Тяжелое утро. Если прошлая ночь оказалась слишком веселой, а алкомарафон закончился на пятой бутылке коньяка, то не важно в каком городе на планете ты находишься, тяжелое утро все равно найдет тебя.

— Кость, а минералочка есть у нас?

— Нет, ты сам вчера ей всех с балкона поливал, припевая при этом «We are the champions».

— Бля, хреново. Очень хреново. Я чувствую себя мумией. Кость, будь другом, принеси воды из под крана.

— Я предупреждал. Ладно, сейчас будем лечить тебя.

— А ты типа офигенно здоров? — спросил я и с большим усилием сумел разлепить веки.

— Как видишь. Не умеешь пить — не пей! — ответил он и со стаканом в руке направился в сторону ванной комнаты.

Выглядел Конденсатор действительно бодрячком. Уж насколько я всегда верил в свои возможности по употреблению большого количества алкоголя, но победитель всегда выясняется по физическому состоянию на следующий день. И тут не поспоришь, по сравнению с Костей, в искусстве употребления крепких напитков я словно ребенок. Конденсатор вернулся со стаканом воды и помог мне привстать с кровати. Жадно опустошив стакан за несколько секунд, я попросил еще.

— Сейчас принесу, ты пока попробуй встать на ноги. Если получится с первого раза, то все отлично, если нет — будем лечить по полной.

Я последовал его совету, но тут же бухнулся обратно на кровать. Да, с первого уже не получается. Однако вторая моя попытка все-таки увенчалась успехом, и стоя на неровных ногах, я протянул руку за очередной дозой живительной влаги.

— Все не так плохо, как мне казалось. Сейчас обязательно поесть тебе надо чего-нибудь легонького и погулять часа три пешком по свежему воздуху. Заодно город посмотрим.

— Пешком? Ты с дуба рухнул? Я уже не помню когда больше двадцати минут передвигался на своих двоих, а ты три часа предлагаешь.

— Ничего страшного. Вспомнишь былое.

С помощью Кости мне удалось одеться и мы направились в город.

— Кстати, ты мне вчера так и не рассказал про любовь всей своей жизни. Про Ирину, кажется.

— Аха. Только ты мне на вопрос ответь один. Мы вчера никаких телок местных, надеюсь, не сняли?

— Нет, — улыбнулся Конденсатор, — мы чуть мальчиков в номер не привезли.

— Ээм, мальчиков?

— Да. Как познакомились с местными аборигенами, помнишь?

— Помню.

— Когда я тебя домой решил уводить, ты начал кричать чтобы мы их с собой забрали для дальнейшего продолжения.

— А нафига?

— Это уж тебе виднее. Но на весь клуб, забрав у ведущего микрофон, ты объявил, что все мужики едут с нами пить за братские отношения двух государств, а местные кобылы пусть дальше в этой конюшне пляшут. После этого мне пришлось уж очень быстро тебя уводить, потому как не все поняли юмора.

— Да, и еще раз да. Так про что ты спрашивал?

— Ты про любовь свою вчера все пыжился рассказать. Думаю для пешей прогулке отличная тема, плюс мозг свой хоть чуточку напряжешь воспоминаниями.

— Ну а что рассказывать. С Иришкой мы давно знакомы, люблю ее очень сильно, даже не изменял ни разу. Нет, это не говорит о том, что по стрип-клубам я не ходок, попялиться на живых голых баб я всегда был не прочь, но до секса никогда не доходило. Честно сказать, я даже не думал, что когда-нибудь вот так реально смогу любить без памяти. Чем она меня

приворожила? Не знаю. Да и знать не хочу, ведь искренне любят не за что-то, а просто так. Шли годы, а любовь все не угасала. Но в один прекрасный момент она мне заявила, что ей надоело все то, чем я занимаюсь, ей хочется стабильности и семьи, детей в конце-концов. А что мог предложить я? Верно, постоянное палево и опасения, что вот-вот загремлю в места, не столь отдаленные. Можно было, конечно, бросить все и пойти работать на дядю и строить карьеру, но увы, заставить себя я не могу. Хотя пробовал, честно. Даже проработал две недели на одну питерскую компанию. Однако даже за столь короткий срок мне настолько надоел этот офисный планктон и их корпоративная культура, что все было послано далеко и надолго. Я очень хотел начать жить по-другому, легализоваться и отойти от криминала. Она все это видела и понимала. А также ждала, долго ждала, но всякому терпению приходит конец. Так что буквально за несколько месяцев до отъезда на базу она от меня ушла.

— А сейчас что? До сих пор ее любишь?

— Спрашиваешь!

— Тогда верни. Ведь теперь ты почти легальный человек.

— И куда? Опять в неведомые дебри? Стабильности как не было, так и нет. А поселить ее рядом с собой в Тайге мне начальство не позволит.

— Кстати это не факт. Давай сейчас закроем эту тему и вернемся к ней через месяц-другой.

— Давай. Кстати, архитектура здесь действительно интересная.

— Точно. Смотри, вон ресторанчик, пошли зайдем поедим.

— Аха, пошли, — ответил я и мы направились набивать свои желудки.

Как и обещал Конденсатор, прогулка и завтрак пошли только на пользу, посему к вечеру я полностью восстановил свои силы и нормальную активность мозга. Заказав ранний ужин себе в номер, мы принялись собирать «глушители». Почему мы не привезли их сразу в собранном состоянии? А вы представьте, сколько бы это вызвало вопросов у таможенников. Соответственно детали везлись в разных сумках и таможеню мы с Костей также проходили как будто два чужих человека.

Еще днем, после пешей прогулки, мы взяли на прокат велосипеды. Это меньше привлекает внимания, да и ехать не особо далеко. Так что по окончании сборки, из гостиницы вышли два молодых парня-туриста, намереваясь совершить велообзор этого красивого исторического города.

— Кость, эти глушилки очень мощные?

— Достаточно.

— Так ведь можно весь квартал без радиосвязи оставить?

— Не совсем, они направленного действия. Последние разработки, так сказать.

— Шуму-то наверное поднимется, мама не горюй.

— В принципе, нам это и нужно. Я не уверен, что в этом центре есть какая-то интересная для нас информация. Наша задача сейчас просто навести шороху, чтобы они начали активно действовать, поднимали свои разработки и так далее. Именно их и будем пытаться отслеживать, заодно посмотрим, что они умеют. А то в СМИ их так распиарили, что появляется ощущение будто весь интернет уже под колпаком НАТО.

— Мне кажется, что на Западе он действительно под колпаком. Просто до нас еще руки не дотянулись. У них ведь сами провайдеры стучат на своих клиентов и отслеживают все их действия.

— Может быть и так. Мы почти приехали, давай оставим велосипеды здесь и пошли пешком. Глушителя всего три, один ты ставь, остальные я.

— Лады.

Мы поставили свои велосипеды у стены дома и отправились пешком в сторону киберцентра.

— Дом видишь? — спросил Костя.

— С покатою крышей который?

— Да. Иди к нему. «Глушилку» зарывай под газон, направленную «носом» на здание центра. Через двадцать минут встречаемся у велосипедов.

— А ты успеешь оба поставить?

— Конечно, еще и тебя ждать придется.

Разделившись с Конденсатором, я пошел к указанному дому. Все-таки культурненько тут, даже газончики есть, в отличие от Москвы, где один асфальт. Им бы правительство сменить, да фашистов выгнать из страны, того и гляди, народ толпами потянется.

Дойдя до указанного газона, я принялся устанавливать и закапывать «глушилку», как учил Костя. Одновременно оглядываясь на окна рядом стоящего дома. Ни души. Впрочем как и на улице. Видимо рановато здесь спать ложатся, европейцы блин. Закончив свое грязное дело (а как еще назвать копанье в земле?), я прировнял газон обратно, насколько это было возможно. Получилось довольно неплохо, видимо во мне где-то глубоко скрылся профессиональный минер. Еще раз все осмотрел и двинулся обратно, к месту встречи.

— Что и следовало доказать, — сказал Конденсатор. — Жду я тебя, а не наоборот.

— И не говори, в земле копать — не по клавишам стучать. Какие дальнейшие действия?

— Никаких. Сейчас в гостиницу, поспим немного, потом в аэропорт.

— Стоп, у нас ведь еще день в запасе, или нет?

— Ты пока утром после веселой ночи отдыхал, я взял на себя смелость поменять билеты. Лучше раньше отсюда улетим, всякое может случиться.

— Хех. Ну лады. Тут я с тобой полностью согласен. Только у меня одна просьба есть на эту ночь.

— Нет! В клуб сегодня точно нет.

— Да не в клуб. Мне городишко этот приглянулся, давай на велосипедах кружочек по центру сделаем?

— Мне слышалось или ты действительно предпочел прогулку по центру на велосипедах автотранспорту? — удивился Костя.

— Хватит меня уже стebать. Просто на такси быстро слишком, толком ничего не рассмотришь. А тут и воздух и спорт.

— Поехали, — по-отечески улыбнулся Костя и начал крутить педали.

— Итак, друзья, как успехи? — спросил я. И плюхнулся на свое кресло в конференц-зале.

Завершив свою миссию в Таллинне, мы с Костей поспешили обратно на базу, лишь на несколько часов задержавшись в Москве. Была надежда на встречу с Игорем, но тот уехал в свою очередную командировку. Однако бесхозными в Москве нас не оставили. Как только вышли из здания аэропорта, к нам подбежали несколько таксистов и предложили почти за бесценок, по их словам, доставить нас в город. Отлично понимая всю ушлость данного предложения, мы вежливо отказались и направились в сторону маршрутных автобусов. Не прошло и минуты, как меня одернули сзади. И только я собрался выругаться и послать таксистов в невежливой форме, как дар речи пропал. Это был Стас. Тот самый, который доставил меня и команду с Кемерово на базу. Костя улыбнулся и приобнял его.

— Меня Игорь попросил встретить вас, — сказал Стас, после того как мы поздоровались.

— То есть на проезде мы опять сэкономим? — спросил я с долей иронии.

— Тебе бы все экономить, — с улыбкой ответил Стас. — Да. Я на машине.

— Как дела в отделе? — поинтересовался Костя.

— О, в отделе сейчас сумасшедший дом. После того, как открыли новый таежный проект, покой нам только снится. Игорь в Москве почти не бывает, все время в разъездах, команды новые готовит.

— А разве нас мало? — обиженно спросил я.

— Мало. Очень мало. Ведь масштаб разработок настолько обширен и перспективен, что вы лишь часть этого сложного механизма. Там ведь не только хакеры и кардеры, там и множество других специалистов задействовано...

— Кхм-кхм, — прокашлялся Костя. Точнее, сделал вид.

— В общем, не суть важно. Спектр работ очень широкий, — отреагировал Стас. — Как в Таллинне?

— Отлично! — меня прорвало. — Супер город, очень красивый и спокойный. Если бы не эти долбаные фашисты и националисты, я бы сам туда с радостью жить уехал.

— Возможно, когда-нибудь, их там не станет, так что для тебя еще не все потеряно, — улыбнулся Стас. — Все сделали, что было необходимо?

— Да, — ответил Костя. — Глушилки поставили. Таймер также установил. Так что через три дня начнем.

— Хорошо. У меня, кстати, для вас небольшая передачка от Игоря. — Мы дошли до автомобиля Стаса и он достал из бардачка большой пакет. — Это ваши заработные платы.

— Бабло это гууд. Много?

— Понятия не имею.

— Смотрите мне, а не то выведу своих хакеров на забастовку. Организуем профсоюз интернет-воров и взломщиков и будем требовать отставки правительства.

— Ха-ха, — рассмеялись Костя и Стас.

— Как выведешь, так и посадим, — сказал Стас.

— Ну вот, блин. Опять использование административного ресурса. Никакой свободы слова, — ответил я и картинно-обиженно уселся в автомобиль Стаса.

— Все хоккей, — ответил Макс. Именно его оставили за старшего в период отсутствия меня и Кости.

— А конкретнее? Что сделано? Что не сделано и в какой стадии завершения? — прокомментировал его ответ Костя.

Макс, как обычно, не очень добро посмотрел на Конденсатора, но продолжил:

— Дима с Владом полностью завершили делать копию сайта и базы данных кибер центра. Нуб с Тормозом добыли доступы и негласный контроль над их сетью. ДДОС бота я подготовил, хватит не только на их сервер, но и весь Гугл убрать.

— Как с доменным именем? — спросил я.

— Все в порядке. Как только дашь команду — переведем в течении 8 часов на нас.

— Гудд. Вери гууд, — моей радости не было предела. Все-таки ребята молодцы. Пусть эта акция и не очень масштабная, но проведя ее, мы ясно дадим понять НАТО, кто в сети хозяин. — Кость, сколько у нас до активации глушилок времени осталось?

— Двое суток.

— Тогда объявляю 45-ти часовую готовность. По окончании этого времени, Макс, начнешь переводить домен. Еще через три часа запускаем ddos-атаку. Одновременно с ней включатся глушилки. Нуб и Тормоз, вам задача за три часа перед атакой слить все, что есть у них в сети, и к хренам собачим ее убить.

— Я тут как раз написал кое-что на ассамблере, — подал голос Тормоз. — Прога очень простая, отключает охлаждение процессора.

— Отлично. Тормоз молодец. Едем дальше. Влад и Дима, вам задача: после того, как домен пропишется, ловить все, что идет на их сервак. Всю переписку и так далее. Если будут запросы какие или что-нибудь в этом роде, зовите меня, помогу. Все-таки социальная инженерия — это основа кардинга.

— Хорошо, — ответил Влад.

— Всем вся ясно?

— Да, — дружно ответили все, кроме Тормоза.

— Саша, тебе тоже все понятно? — улыбнулся я.

— А?! Да, все ясно.

— Нуб, тебе еще одна задача. После того, как закончим, еще раз объясни все Тормозу.

— ЫЪЫ, — ответил Нуб.

— Лады, раз все всем понятно, пошли в беседку отмечать наше возвращение. Мы с Костей вам ящик рома привезли... и зарплату.

Вся команда дружно улыбнулась и направилась готовиться к большой попойке.

Кибер-центр НАТО в г. Таллинн.

Спустя два дня.

— Клаус, и все-таки надо было проводить девушек домой.

— Эрик, какой же ты наивный. По ним сразу было видно, что продолжения не будет. Зачем тратить время на проводы домой?

— Ну да, только твои обещания о том, что мы сразу найдем других так и не сбылись.

— Ничего страшного, не повезло вчера, повезет сегодня! Предлагаю отправиться в этот же клуб.

— Я пас, Клаус. Сегодня вечером показывают очередную серию моего любимого сериала, извини.

— Ну и нудный же ты, Эрик.

— Я не нудный, просто... — в этот момент разговор двух сотрудников кибер-центра прервала музыка, начавшая звучать во всех динамиках. Грозные вступительные аккорды прозвучали на все здание, после чего их дополнили слова:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!
Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

— Мать твою, что за чертовщина, Клаус?

— Понятия не имею, наверное кто-то из наших умников прикалывается.

— Не похоже на них, тем более этот гимн они могли лишь в пленках слышать, — сказал Эрик и его глаза приняли размеры пятаков. — Клаус, посмотри на экран!!

Именно в этот момент все мониторы на мгновение погасли, чтобы спустя пару секунд высветить черный экран с надписью:

Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!

— Это проникновение, Эрик, — сообразил Клаус. — Быстрее вырубай сервера из сети.

Однако не прошло и минуты, как из серверной раздались глухие хлопки и потянуло дымом.

— Этого не может быть! — запаниковал Эрик. — Мы ведь сотрудники НАТО, никто не смеет атаковать кибер-центр Альянса.

— Эрик, ты debil?! — крикнул на него Клаус. — Это не просто атака, похоже началась настоящая кибер-война. Быстрее звони в Лондон, пусть принимают меры, если до них еще не добрались.

Дежурный смены, Эрик Иванов, достал мобильный телефон и его лицо приняло устрашающе белый оттенок.

— Клаус, у нас нет Сети.

Глава шестая

— Влад, Димка рассказывайте. Что удалось поймать за время подмены сайта?

— Изъ, как и ожидалось, ничего особенного, — ответил Дима. — Несколько жалоб на «хакеров» из соседней квартиры, которые по ночам скачивают фильмы с торрентов. Два отчета от каких-то блогеров о мониторинге блогосферы и созданных обсуждениях. Плюс по мелочам разная инфа. Мы с Владом просмотрели, там ничего интересного.

— Ясно. Нуб, что у вас?

— Мы с Тормозом и Максом в сетке их полазили чуточку. И базу данных увели. Всю информацию тебе на комп перекинул.

— Гууд. Костя, ты чего скажешь? Что в прессе пишут?

— Авторство, безусловно, присваивают «неуловимым русским хакерам», которых обещают взять со дня на день. Отечественные СМИ, кстати, не особо осветили происшествие, зато западные просто кишат новостями. Кто-то сообщает о начале третьей мировой войны, кто-то пишет о чрезмерной наглости хакеров, решивших посягнуть на кибер-войска НАТО, а некоторые, преимущественно американские, вообще пишут о том, что атака хакеров была направлена на ядерные объекты США и лишь отчаянная самоотдача и профессионализм сотрудников НАТО обеспечили достойный отпор вражеским хакерам.

— Бред. Сразу вспоминаю их фильм про Рембо, где он в одиночку сносит батальоны советской армии. А официальная версия уже есть?

— Не совсем. Руководство Альянса пока решило отмалчиваться. Однако некоторые сотрудники все же высказали свое мнение. По официальной версии имел место сбой в системе. На данный момент все коммуникации восстановлены, а ошибки учтены.

— Значит, стоит ждать скорого ответа?

— Если бы они знали, кому ответить, то и ждать бы не пришлось. Но, уверен, что в ближайшее время они удвоят свои усилия в отношении Рунета.

— Лады. В принципе этого мы и добивались.

— Что дальше будем делать? — спросил Макс.

— А дальше будем отслеживать, каким образом они за Рунетом следят. Ведь теперь пассивными быть не получится. Кость, куда винду ставить будем?

— Как раз над этим размышляю. На базе я делать этого не советую, кто знает, возможно в отчетах и местоположение передается? Так что, предлагаю отправить Нуба, Влада и Тормоза в Кемерово. Пусть там квартиру снимут, компьютеры с лицензионным софтом купят.

— Думаю, ты прав. Влад, что скажешь, справитесь?

— А куда деваться. Справимся.

— Изъ, я тоже в Кемерово хочу, — лукаво сказал Максим.

— В цивилизацию потянуло?

— Ну да, вы вон с Конденсатором в Эстонию хоть ездили....

— Неа, Макс. Ты мне тут нужен. Есть одна задумка.

— Блин, опять облом. Может хоть шлюх на базу закажем?

— Я вам закажу, — грозно ответил Костя. — И шлюх, и лимузин ОМОНа в придачу.

— А знаешь, Кость, — задумчиво произнес я, — думаю, мы можем отпустить Максима на пару суток в Кемерово с ребятами. Пусть отдохнет немного, да и Димку с ними отправим. Обратно вместе с Максом вернутся.

— Это еще зачем? — удивился Конденсатор.

— Для моей новой задумки нам необходимо несколько банковских счетов открыть. У

Макса с Димкой опыт в подборе дропов имеется, не подведут. Заодно пусть по городу прошвырнутся, развеются.

— Как скажешь, задумка твоя — тебе виднее, — согласился Конденсатор.

— Аха. А мы с тобой пока тут кой-какой план ближайших мероприятий составим.

— Хорошо.

— Итак, Влад, Саня и Нуб, вам задача ясна?

— В целом да. Не совсем понятно что конкретно искать, — ответил Нуб.

— После совещания разъясню. Макс и Дима, с вас я жду пять банковских счетов, желательно в оффшоре.

— Сделаем, боярин, — съязвил Макс.

— Ну-ну, смотри только, не будет счетов, сам, вместо девочки, неделю в коротком платъице ходить по базе будешь, — ответил Костя.

Отправив ребят в город и оставшись вечером с Конденсатором на базе, мы первым делом отправились в беседку, чтобы опустошить несколько бутылок рома. Все-таки безумно приятно находиться посреди бескрайних лесных просторов в уютной беседке и попивая ром с колой жарить сосиски на настоящем костре. И еще, после поездки в Таллинн, меня посетило чувство, что я дома. И пускай мы здесь совсем недавно, но уже достаточно сроднились. Даже медведи, изредка прогуливающиеся близ базы, казались безумно родными. В какой-то момент я понял, это и есть чувство Родины.

— Кость, а что ты думаешь про Сеть? — спросил я.

— Про интернет что ли? А что про него думать, полезная штука, — ответил Конденсатор, но глаза сразу выдали, он понял какую Сеть я имею в виду.

— Я не интернет имею в виду, ты ведь понял о чем я говорю.

Костя на мгновение задумался, видимо решая, продолжать затронутую тему или нет.

— Да, я понимаю о чем ты. Возможно, ты помнишь, когда Стас случайно сказал лишнее...

— ...о том, что не только наша тематика в разработке. Конечно, я сразу это отметил.

— И с Игорем на эту тему, насколько я знаю, ты тоже когда-то разговаривал?

— Аха. Было дело.

— Ничего особо нового я тебе сказать не могу. Не потому, что не хочу, просто сам знаю еще очень мало.

— Значит проект «телепатов», который разрабатывали в Союзе, не был закрыт окончательно?

— Скажем так. Он был временно заморожен.

— Почему?

— По словам кураторов того проекта, они столкнулись с неким барьером, который мало кому удалось преодолеть. А те, кому все же удалось, или скоро умирали, или бесследно исчезали.

— Разве можно бесследно пропасть в вашей конторе?

— Я понимаю, что это звучит маловероятно, но это так.

— Так получается, что и лесничок наш не просто так здесь оказался?

— Скорее всего так и есть. По крайней мере, я считаю именно так. Но конкретной информацией не обладаю.

— Кстати, ты так и не показал нам, что за помещения находятся в подземных этажах, — сказал я, внезапно вспомнив свой сон в самолете.

— Там сервера стоят, — ответил Костя.

— Аха, и оборудование для Сети, которая не интернет, — с улыбкой прокомментировал я.

Конденсатор на мгновение замолчал и спросил:

— Ты был там?

— Где? На нижних уровнях? Нет. А в Сети похоже да...

— И что ты почувствовал?

— Я пока не могу это точно сформулировать. Все очень сложно, но... в тоже время просто. Как-будто все уже в нас заложено. Просто мы забыли об этом, не стали развивать данные способности, сделав ставку на технику и тому подобное.

— Ты знаешь, пожалуй, я скажу тебе кое-что. Насчет нижних уровней ты абсолютно прав. Там стоит оборудование для Сети. Игорь не просто так попросил именно тебя набрать команду. Те, кто хоть чуточку приблизился к пониманию Сети, умеют чувствовать друг друга. Вы, точнее мы, словно магниты, притягиваемся друг к другу. Быть может, само провидение сводит нас вместе.

— А ты был Там? — спросил я.

— К сожалению, нет. Хотя порой кажется, что был. Но я не могу это контролировать, поэтому и не могу утверждать. Быть может это всего лишь моя фантазия.

— Мне, кстати, тоже иногда так кажется. Что я простой сумасшедший, которому мерещится непонятно что. Если бы не Игорь, я бы давным-давно забил на это чувство.

— Знаешь, есть очень интересная фантастическая книга на эту тематику. Для меня она когда-то послужила знаком того, что я на правильном пути. И пусть автор книги не совсем правильно, по моему разумению, описал Сеть, но аннотация к книге врезалась в мою память на всю жизнь. Хочешь процитирую?

— Давай.

— Люди не одиноки во Вселенной. Миллионы и миллиарды миров породили разумную жизнь, и многие из этих миров связаны Сетью. В Сети можно получить любое знание, которое ты способен усвоить. Через Сеть можно говорить с любым существом, с которым есть о чем разговаривать. И еще через Сеть можно путешествовать, перенося свою душу в тело существа из другого мира.

— Хм, занятно. И кто автор?

— Проскурин. Вадим Проскурин.

— Значит не только нам когда-то пришла эта сумасшедшая мысль в голову?

— Как видишь, нет.

— Забавно, мой друг Володя в таком случае обычно говорит: «Смотри Изя, Сеть растет».

Глава седьмая

Дни летели. Тормоз, Влад и Нуб уже третью неделю подряд пребывали в Кемерово, отлавливая все отчеты с лицензионного софта. Максим и Дмитрий вернулись на базу спустя неделю после отъезда, привезя с собой готовые счета в оффшорных банках. Максим светился, словно лампочка Ильича. По словам Димки, Макс наконец-то встретил достойную девушку. Всю неделю заваливал ее цветами и подарками, но секса, опять же по словам Димы, у них так и не было. В общем, Максим по уши влюбился. Что мы непременно обсудили в беседе:

— Ну, русский князь Максим, рассказывай, кого ты там встретил? Поговаривают о будущей княгине неопишуемой красоты, — начал Костя.

— Хватит подкалывать Макса, — прокомментировал я. — Максим, давай уж, действительно интересно, что за объект противоположного пола сумел настолько тебя охомутать?

— Ой, ребята. Вы не поверите. Увидел я ее в банке, она там консультантом работает. Мое мужское начало сразу дало о себе знать, мне даже как-то неудобно стало, благо джинсы тугие были, а не то конфуз бы получился.

— Ыыыы, — раздался ржач со стороны Димки, видимо был свидетелем данной ситуации.

— Но все бы ничего, пока я не услышал ее голос. После этого мирские проблемы отошли настолько далеко, что я перестал замечать все, что меня окружало.

— Он бы так и стоял, как дебил, уставившись на телку, если бы я не вмешался, — сказал Димка.

— Она не телка! Она ангел во плоти.

— Ну да, только ты расскажи друзьям сколько бабла она из тебя вытянула? — Дмитрий всегда отличался своим практичным подходом.

— Она его еще и на бабки развела? — заулыбался Костя.

— Скажем так, всю свою немаленькую зарплату он оставил в Кемерово, — ответил Дима. — Даже у меня немного занял.

— Не хило... — прозвучало из моих уст.

— Вы не понимаете, какой смысл в зарботке, если его не куда потратить! — зло сказал Макс, но тут же его лицо приобрело доброе и мечтательное выражение. — Тем более, когда рядом с тобой такая девушка.

— Ладно, верим. А что дальше? Женишься?

— С удовольствием. Но мы с ней еще даже не целовались...

— То есть ты, потратив не одну сотню тысяч рублей, ухаживал за девушкой и ни разу ее не поцеловал? — спросил Костя. — Максим, ты опять вызвал мое удивление своим нестандартным поведением. Макс, ты лузер!

— Пошел ты! Она ведь, она ведь... — но продолжить свою фразу Максиму не дал хохот, охвативший всех нас.

За прошедшие дни, я и Костя несколько раз спускались на нижние уровни. Однако наши попытки выйти в Сеть не увенчались успехом. Полностью отчаявшись, мы решили съездить к леснику за советом, но застать его дома так и не смогли. Создавалось ощущение, что лесник вообще не бывает дома, но ухоженность избы говорила о противоположном.

После того, как благоухающий Максим передал мне все доступы к счетам, я начал вести активную коммерческую деятельность. Димка за несколько дней набросал несколько интернет-магазинов, которые я, с помощью оффшорных биллинговых систем, привязал к счетам.

Возможно, читатель спросит, зачем столько геморроя? Ответ прост. Я собирался создать несколько полностью легальных интернет-компаний, с помощью которых отмывать все ворованные деньги. А воровать я планировал много. Впоследствии, с помощью накопленных капиталов необходимо будет открыть свой банк, не без помощи Игоря, конечно.

Именно с такими наполеоновскими планами, я и Макс начали заниматься привычным делом, кардингом. Не то чтобы нам не хватало денег, их как раз было с излишком, особенно если учитывать то, что тратить особо некуда. Просто пока мы с Костей находились вдвоем на базе, особых занятий не было. А посему, в перерывах между нашими попытками обуздать Сеть, мы сидели в беседке и мечтали о том, какой хочется видеть свою страну.

Все дело в том, что развивая общество, в первую очередь необходимо развивать себя. Сразу вспоминаются лозунги на дверях подъездов: «Хочешь чистый город? Начни со своего двора.» Вот и сейчас, мы решили начать со «своего двора».

— Кость, а почему государственные управленцы не создадут свою «Силиконовую долину», ведь недостатка в профессионалах своего дела в нашей стране никогда не было? — задал я вопрос во время очередной нашей беседы.

— Не знаю. Попытки вроде были, но то ли организованности не хватает, то ли желания со стороны бизнеса, к реальным успехам они не привели.

— Но ведь объекты подобные нашей базе существуют?

— Существуют. Только в нашей стране все делают тихо. Видимо, еще со времен Советского Союза у чиновников осталась привычка закрытых городов и объектов.

— А возможно ли то, что когда-нибудь на основе нашей базы возникнет такой городок?

— Не думаю. Для того, чтобы возник город, должна быть развита инфраструктура и транспортные развязки. Проще говоря, город должен быть доступным для перемещения и жизни людей. А ты сам видел, каким образом до нас можно добраться.

— Аха. Видел, — сказал я, вспомнив свой первый путь из Кемерово на базу. — Но ведь наша миссия не вечна, почему, впоследствии, мы не можем использовать уже имеющуюся здесь инфраструктуру для развития?

— Сомневаюсь, что кто-то отдаст нам эту землю. Слишком идеальный объект получился.

— Ясно. Жаль. Но ведь нам не могут запретить выкупить землю в Тайге?

— Ты действительно хочешь создать свое поселение?

— Ну, пока не уверен, но мысль мне нравится. Представляешь, как будет здорово собрать в одном месте множество профессионалов? Создать для них все условия жизни и труда.

— А работать на кого они будут? Где искать заказчиков?

— Есть пара идей. Правда на данный момент я вижу выход только для интернет специалистов и различных IT-разработчиков. Надо будет это еще домозговать.

— Хорошо. Допустим. А где ты возьмешь средства на постройку поселения? Придешь в банк и скажешь: привет, я известный кардер, дайте мне кредит на возведение поселения?

— Да. Чет я не подумал. А у государства взять не вариант?

— Если государство всем начнет выдавать подобные финансы, то от бюджета останется лишь дырка от бублика.

— Ну раз у банков и государства не получается взять финансы, значит их необходимо заработать самим.

— Даже если вся команда будет на протяжении нескольких лет всю свою зарплату скидывать в общак и совсем не тратиться, то сомневаюсь, что у нас хотя бы треть необходимой суммы наберется.

— Ха! А кардинг на что? И кстати, если не получается взять деньги у банка, давай делать

свой банк! — парировал я, а в голове уже рождался план.

По крайней мере, теперь у меня появилась цель в жизни. Не какая-то мимолетная, достигнуть которой можно за несколько дней или месяцев, а безумно далекая, но от этого не менее привлекательная. Когда-то, как только я начал зарабатывать свои первые деньги с помощью кардинга, я дал себе слово, что обязательно открою свой детский дом. И не простой, а самый лучший. Куда сироты с удовольствием захотят попасть, а уровень образования выпускников будет ничем не хуже элитных московских школ. А теперь эта мечта трансформировалась в еще более глобальный проект. Нет, я обязательно открою подобный детский дом, но находиться он будет не где-то, а в нашем поселении.

Я отлично понимаю, в какие средства мне обойдется вся эта задумка, а посему начинать «take money» надо уже сейчас. Отправляя Максима и Димку в Кемерово для открытия счетов, я думал лишь о небольшой подработке, финансы с которой можно будет использовать для непредвиденных расходов. Теперь же, это будет чуть ли не основным занятием, после заданий Игоря, разумеется. Пора мыслить глобально.

Спустя несколько недель вернулись из Кемерово и остальные ребята. По словам Влада, все что можно было перелопатить — перелопатили, отчеты, посылаемые лицензионным софтом, перехвачены, теперь остается лишь подвергнуть тщательному анализу. Чем Влад с Нубом и начали заниматься. Тормоза я отправил помогать Димке с «легальными» интернет-проектами. Макс постепенно раскручивал наши платные сервисы, не забывая проводить через них и ворованные средства. Получалось не более 10 % от общей суммы, что очень мало, потому как и белый оборот средств пока оставлял желать лучшего. Но мы целенаправленно двигались вперед.

Задача, поставленная Игорем, мне теперь стала еще более ясной. Не со стороны исполнения, а со стороны общей стратегии. Ведь для того, чтобы действовать на территории врага, в первую очередь надо очистить свою от шпионов, пусть и электронных.

А тем временем...

— Итак, вы заявляете, что это произошло настолько внезапно, что времени на реагирование не осталось? — спросил афроамериканский инспектор у двух сотрудников таллиннского кибер-центра.

— Да, сэр. Именно так все и было. Эти чертовы хакеры подавили все, что только возможно, — ответил Клаус.

— Эрик, ты ведь умный парень, даже претендуешь на гражданство нашей великой страны, Соединенных Штатов Америки, неужели ты не сообразил сразу в чем дело? — задал вопрос инспектор второму мужчине.

— Полковник, сэр. Я признаю свою вину перед Альянсом, поэтому готов понести суровое наказание за свою несообразительность.

— Нет, Эрик. Мы не наказываем наших лучших специалистов. Мы даем им шанс исправиться и доказать свою преданность нашему общему делу. Я дам вам второй шанс, ребята.

— Боже, храни Америку, — чуть слышно прошептал Эрик и преданными глазами уставился на инспектора.

— Вы, и еще двое моих подчиненных с американским гражданством и опытом работы в спецслужбах США, отныне назначаетесь в особый отдел по противодействию русским хакерам. Я уверен, что это именно их рук дело. Но меня больше волнует другое, кто конкретно это сделал? Хакеры-одиночки или чертовы русские спецслужбы. В любом случае вы должны надрать их белые задницы!

— Есть, сэр! — оба мужчины вскочили со своих мест и приложили руку к непокрытой голове.

— Отлично, ребятки. На сегодня свободны. Завтра я представлю вас будущим коллегам. А пока можете идти развеяться и нагадить в этом туманном городе вшивых англичашек.

Вдохновленные Эрик Иванов и Клаус Зиппер вышли из кабинета инспектора.

— Я же говорил, что пронесет, — усмешливо сказал Клаус.

— Клаус, ты дурак! Меня только что могли лишить всех надежд на получение гражданства США, а ты говоришь пронесет, — ответил Эрик.

— Но ведь не лишили, а даже повысили.

— Что-то я не особо рад этому повышению. Если раньше мы просто протирали свои штаны на удобных креслах таллиннского кибер-центра, то теперь придется реально работать и противодействовать этим сумасшедшим русским.

— Да ладно, это легкая задача. Эти русские настолько отстали от Европы и Америки в развитии, что одного-двух выскочек мы быстро возьмем, — усмехнулся Клаус.

— Зря ты так. Во первых, мои далекие предки были из России, а во-вторых, твой бывший соотечественник Бисмарк однажды сказал: "Никогда не затевайте хитрость против русских, потому что на каждую вашу хитрость они ответят своей непредсказуемой глупостью!"

— Вот именно, что глупостью. Они настолько тупы по сравнению с нами, прогрессивными представителями человечества, что наша задача еще больше упрощается.

— Ну-ну. Наполеон и Гитлер тоже так считали...

— Да хрен с ними. Пошли лучше англичанок пощупаем. Где тут район красных фонарей?

— Нет, только женщин сейчас не хватало. Давай лучше просто попьем местного виски и

немного расслабимся перед завтрашним днем?

— Ок, мой друг. Как скажешь. Тем более, ведь никто не против, если мы найдем местных красоток в каком-нибудь баре.

Клаус поднял руку и попытался поймать такси.

Спустя несколько часов Иванов и Зиппер сидели в баре вблизи Темзы в окружении двух англичанок, вопреки всем возражениям Эрика.

— А знаешь, детка, кто я такой? — заплетающимся языком спросил Клаус. Ими уже была опустошена половина бутылки односолодового виски, что ясно читалось по пьяным и беззаботным лицам.

— Ты бетмен? — игриво удивилась одна из спутниц, которая также уже достаточно набралась.

— Нет, крошка. Я спецагент.

— Как Джеймс Бонд? — спросила ее подруга.

— Круче! Я гроза русских хакеров, — ответил Клаус.

— А кто такие русские? — вновь задала вопрос подруга.

— О! Это бесчеловечные неотесанные мужланы. Правда, Эрик?

— Да. У них даже в столице главный мужчина запрещает проводить свободные гей-парады. Лужкоуф кажется его зовут, — ответил Эрик. Его степень опьянения уже успела дойти до той стадии, что пора задуматься о активном ночном времяпровождении с противоположным полом.

— Вот ведь нелюди, — прокомментировала, сидящая рядом с Эриком, барышня и положив голову ему на плечо, сказала: — Какие же вы крутые, парни.

— Да, детка. Мы такие. А теперь я предлагаю отправиться к нам и выпить немного русской водки. Этим напитком их самцы, сравнимые с обезьянами, напиваются перед тем, как удовлетворять своих самок.

— Конечно, милый. Мы только носик припудрим.

— Вот видишь, Эрик, со мной ты всегда будешь при женщинах.

— Да, Клаус, в этом ты мастак. Только меня не покидает мысль об этих русских. Ну зачем они полезли против нас?

— Дураки они, Эрик. Сумасшедшие идиоты. Не волнуйся, мы сделаем их. Ведь мы спецагенты НАТО!

г. Кемерово. Аэропорт. ВИП-зал.

— Рад вновь тебя лицезреть, Изя. Как успехи? — спросил Игорь.

— Хех. Если бы не было успехов, то я бы не связался с тобой.

— Тоже верно. Давай не томи, рассказывай.

— Твое задание по лицензионному софту выполнили. Ты оказался абсолютно прав, более десятка отчетов идут с той или иной информацией о пользователе. Точнее отчетов с информацией намного больше, но вот неофициальные логи шлют порядка пятнадцати отчетов.

— Мы давно знали об этом. Вы выяснили какие конкретно процессы выполняют данную задачу?

— А то! — ответил я и передал Игорю флешку с информацией. — Тут подробный отчет. Кто, куда, зачем.

— Отлично. Отдам в аналитический отдел, пусть разбираются. Как проходит ваше пребывание на базе?

— Лучше не бывает. Я вообще-то люблю жаловаться и возмущаться на условия быта, но тут и придрататься не к чему. С каждым днем я все больше удостоверяюсь в правильности твоего выбора по Косте и Владу.

— Я не сомневался, что так и будет. Значит по программному обеспечению закончили?

— Аха. Что дальше?

— А дальше будет очень интересно. Тем более, что совпадет с твоими интересами в кардинге. Кстати, я ведь тебя просил завязать с ним?

— Ну, так я и завязал, — ответил я, а про себя подумал: видимо кто-то уже стукнул про мою задумку с банком. Не то, чтобы я не хотел посвящать Игоря в это, нет. Тут как раз без его связей и помощи не обойтись, но я планировал сделать это позже, грубо говоря, поставить перед фактом. — Костя рассказал?

— Костя. Только ты не обижайся на него. Я отлично понимаю твое поведение и не особо его осуждаю, но мы должны знать все, что происходит на базе. Иначе рискуем вовремя не исправить ваши ошибки.

— А у нас могут быть ошибки?

— Изя, не смейся меня. Я понимаю, что вы молодые, перспективные и очень амбициозные ребята, но ошибки свойственны всем. И особенно вам. Ваши взлеты и победы в этом возрасте имеют свойство застилать глаза пеленой успеха, а это чревато.

— В принципе, я понимаю о чем ты говоришь...

— Раз понимаешь это, значит должен понимать и другое. Слишком рано вам давать полную самостоятельность. Плюс, не забывай. Я плачу тебе и ребятам зарплату.

— Ну, с этим тяжело не согласиться. Так что за задание?

— О! Это будет тебе очень интересно. Мне нужен вирус.

— Вирус?

— Да. Вирус. Только не простой...

— А золотой, — с сарказмом дополнил я.

— Можно сказать и так, — парировал Игорь. — Его задача тащить все, что есть в базах данных банковских систем. Всю информацию.

— А потом вы будете налить их счета? — рассмеялся я.

— Не совсем. — Игорь оставался все таким же серьезным. — Ты последствия экономического кризиса ощущаешь? Хотя нет, неправильная постановка вопроса. Конечно, ты их не ощущаешь. Скажем так, по людям и в прессе виден кризис?

— Аха. Виден.

— Теперь представь насколько еще более масштабными могут быть последствия, если внести полную непонятку в банковские системы США. Теперь понятно?

— Да, понятно. Решили уничтожить их изнутри?

— Не совсем. Просто не помешает иметь лишний козырь в рукаве.

— Ясно. Но ты также говорил о нашем интересе, в чем он будет проявляться?

— Это просто. Периодически я буду давать тебе наименования банков, которые стоит пошатнуть. Все средства, украденные там, ваши.

— Таки, огромное спасибо за разрешение воровать. А то мы все сомневались.

— Шутки-шутками. Но именно вашим воровством мы и собираемся пугать жителей США.

— Ну, как скажете. Разрешите приступать?

— Приступай. Только для начала по сто грамм коньяка принеси, уж очень он мне понравился в прошлый раз.

— Клаус, ты козел! — пробурчал недовольный Эрик.

Похмельный синдром полностью вступил в свои владения. Но не он был причиной данной фразы:

— Ладно я, не в настроении был и напился быстро. Но какого хрена не обратил внимание ты?

— Эрик, друг мой. Поверь, я был в аналогичном состоянии, поэтому и не заметил. Скажи, а тебе она тоже сказала, что у нее критические дни и можно только сзади?

— Да... — После этого слова Эрика чуть не стошнило от осознания произошедшего ночью. — Вот ведь суки.

— Не суки, Эрик, а уроды, — с отвращением поправил Клаус, — ну кто мог подумать, что две симпатичные бабы в этом городе окажутся трансами?!

— Ладно, Клаус. Я очень надеюсь, что мы забудем об этом, как о кошмарном сне и никогда, слышишь, никогда и никто не узнает о происшедшем!

— Договорились, Эрик. А теперь пошли к полковнику, мы и так уже на пятнадцать минут опаздываем.

Два свежее испеченных сотрудника нового отдела по борьбе с русскими хакерами вошли в кабинет инспектора.

— Полковник, сэр. Просим простить нас за опоздание, ночью мы столкнулись с некими преступными элементами Туманного Альбиона и лишь под утро смогли решить все проблемы, — сделал доклад Клаус.

— Садитесь, агенты. — Полковник указал на два свободных стула с противоположной стороны стола. Оставшиеся два уже были заняты мужчиной и женщиной в костюмах. — Знакомьтесь, это агенты Джон Смит и Барбара Крутецки.

Агенты перекинулись оценивающими взглядами и кивнули друг другу.

— Парни, — сказал полковник, после чего на мгновение задумался и добавил, — и мисс. На нас с вами возложена задача международной важности. Правительство США не зря посоветовало всем членам Альянса принять решение о создании нашего отдела. Отныне вы наделяетесь всеми полномочиями и полной свободой перемещения. Вот, — инспектор достал и положил перед каждым сотрудником папку с бумагами, — это все, что нам сейчас известно. Я понимаю, что этого не достаточно, чтобы сразу взять этих плохих парней за задницу, но все в ваших руках. Из имеющейся информации ясно, что русские точно причастны к этой диверсии, остается выяснить насколько и кто исполнитель. Задача ясна?

— Сэр! Да, сэр!

— Отлично. На знакомство и ознакомление с материалами у вас есть два дня. После чего отправляетесь в Москву.

— В Москву, сэр? — удивился Клаус. — В эту неотесанную страну?

— Да, Клаус. В Москву. Поговаривают, что там до сих пор медведи ходят по улицам. Кстати, этот факт тоже проверите и доложите лично мне. Возможно, русские медведи также являются их секретным оружием.

— А может они же и хакеры? — спросил Эрик. А про себя рассмеялся. Как же далеки эти американцы от реального понимания России.

— Интересная мысль, агент Иванов. Я обязательно обсужу ее на совещании руководства, — ответил полковник. — Всем все ясно? — инспектор грозно посмотрел на своих агентов, после чего его лицо подобрело: — Ну раз вопросов нет, то удачи вам сынки. Покажите им там, кто в мире хозяин.

— Сэр! Есть, сэр! — отозвались все четверо, после чего встали со своих мест и вышли из кабинета.

— Хм, медведи-хакеры... — задумчиво произнес полковник, — а ведь в этом что-то есть. Надо обязательно доложить генералу об этой гениальной догадке.

Сибирь. Где-то в Тайге. База.

— Изь, не томи, рассказывай, чаво дальше делаем? — спросил Макс.

Вся команда собралась в зале для совещаний, как обычно, после моих встреч с Игорем. Куратор поставил новую задачу, не особо сложную, но при этом не менее интересную. Тем более, она очень тесно переплеталась с моими глобальными задумками.

— Лады, томить не буду, — ответил я. — Задача поставлена очень интересная. Необходимо разработать качественно новый вирус, который будет спокойно жить и размножаться в банковских системах США. От себя добавлю, желательно разработать не одну-две модификаций, а более десятка. Причем все должны быть максимально различные по своей структуре.

— А нафига они? — спросил Нуб.

— Будем внедряться в экономику США. Ну и воровать понемногу.

— Ну-ну, понемногу, — саркастически произнес Димка, — знаем мы твои «понемногу».

— Не в этом суть, — ответил я. — Суть в контроле.

— Сколько у нас есть времени? — это уже Влад принял участие в дискуссии.

— Ровно столько, сколько потребуется. Грубо говоря, во времени ограничений нет. Главное это качественный результат.

— Еще какие-нибудь дополнения есть? — поинтересовался Костя.

— Нет. Только это. Предлагаю распределить обязанности.

— Давай.

— Влад, Тормоз и Нуб все свое время посвящаете разработке вируса. Димка и Макс дальше продолжаете трудиться над нашими интернет-проектами. Я и Костя поможем кодерам, плюс периодически будем отвлекаться и на «легальный бизнес». Кому что непонятно? Саша?

Тормоз поднял свой задумчивый взгляд на меня и произнес:

— В принципе, все ясно. Но у меня есть предложение.

— Говори, — вместо меня ответил Костя.

— А что если попробовать разработать качественно новый язык под это дело? Настроить его взаимодействие со всем, что имеется на данный момент и пустить в оборот.

— Мысль толковая. Влад, что думаешь?

— Мысль действительно очень хорошая. Но на эту разработку у нас троих может уйти не менее года. Есть у нас столько времени?

— Нет. Столько уж точно нет. А мысль даже мне понравилась. Знаете что? Давайте сделаем так. Тормоз, у тебя ведь много свободного времени?

— Ну даже не знаю. Мне ведь тоже личное время необходимо.

— А если я тебе буду добавлять за твои труды премию, равную половине твоей зарплаты? — предложил я, вспомнив о повышенной корысти Александра.

— Наверное, можно и свободное время урезать.

— Ну и отлично. Значит в свободное время будешь заниматься разработкой своей идеи. И если ты сделаешь сие менее, чем за полгода, то я сам куплю тебе квартиру в Питере. — Я посмотрел на удивленные лица ребят и спросил: — Есть возражения?

— Нет, — нестройно ответили они.

— Вот и ладненько. Задача поставлена. Вперед по рабочим местам.

После совещания все разбрелись по своим комнатам. А я и Конденсатор решили слегка позавтракать и отправились на кухню. Весь наш провиант, в основном, состоял из различных полуфабрикатов и мороженых мяса и рыбы. Картошку ели редко, потому как хранить ее, не говоря уж о чистке перед готовкой, было влом. Так что основным гарниром были макароны и вермишель. Вот и сейчас отварив по паре сосисок и накидав из котла макарон, мы с Костей уселись за стол.

— А может зря ты Тормозу такие условия поставил? — спросил он.

— Думаешь, начнут завидовать?

— Завидовать вряд ли начнут, а вот парень может совсем заработать.

— Ничего страшного, в нем такой потенциал сидит, что пахать на нем круглые сутки надо.

— Думаешь?

— Уверен. Тем более, помнишь, я как-то говорил тебе о сне в самолете? Когда я якобы в Сеть вышел.

— Припоминаю. И что?

— Так вот, в том сне, также присутствовал и Тормоз. Почему-то на него все пытались равняться, как будто он уже давно шарит в Сети.

— То есть его заторможенность...

— Верно. Мне кажется, что его заторможенность и есть тому ясное объяснение. У меня порой складывается впечатление, что Саша не человек, а какой-то передатчик между двумя мирами. Нет, в биологическом плане он, ясен пень, человек. А вот в плане мозга...

— Хорошо. Допустим, он уже бывал в Сети.

— Не просто бывал, — перебил я Костю, — мне кажется, что он там постоянно находится. Этим и объясняется его заторможенность, его мозг одновременно переваривает информацию из Сети и реального мира.

— Брось, это очень маловероятно.

— Возможно и так. Но проверить нам никто не мешает ведь?

— Теоретически, нет. А практически, я бы с этим повременил. Рано еще ребят посвящать в это.

— Почему?

— Потому, что есть четкая инструкция. Все исследования Сети начинать не ранее, чем через год после вашего появления на базе. Руководство считает, что этого времени должно хватить, чтобы вы начали мыслить как единый механизм, что будет огромным плюсом перед выходом в Сеть.

— Возможно, ты прав. Но Тормоза я бы все-равно проверил.

— Каким образом?

— Пока даже не знаю, но как только пойму как, сразу тебе сообщу. — Хорошо, главное поспешных и необдуманных действий не совершай.

— Лады. А что ты думаешь по поводу нового языка программирования?

— В этом есть огромный плюс, его никакая антивирусная система не распознает, особенно, если правильно настроить взаимодействие со всеми известными языками.

— Я тоже так считаю. Значит, идея хорошая, — я доел свою порцию и поставил тарелку в мойку. — Кто последний тот и моет!

— Ладно, — рассмеялся Конденсатор, — иди работай. Я пойду на подземные уровни спущусь.

Я пошел в свою комнату. Первым делом проверил свою электронную почту и сильно удивился, увидев там сообщение от Игоря:

«Послезавтра в Москве. Тебя встретят. Есть дополнения»

Ну вот, не успел уехать, как вызывает к себе. Что ж, надо ехать. Я связался с Конденсатором по внутренней связи и, вкратце обрисовав ситуацию, попросил проводить меня до избушки лесника.

Москва. Паркинг возле здания аэропорта.

Выйдя из самолета, я сразу начал бегать глазами в поисках людей в штатском. Не то, чтобы волновался по поводу моего сопровождения, просто было интересно, смогу ли я определить их. Однако, дойдя до места, где всегда толклись множество таксистов, я так никого и не увидел. Зато выйдя на улицу, сразу заметил Стаса.

— Привет, как долетел?

— Хорошо. Даже поспать немного успел. Что случилось, почему такая срочность?

— Понятия не имею. Мне сказали встретить — я встретил. Сейчас доставлю тебя к Игорю, сам все узнаешь.

Мы сели в его машину и отправились в город.

Сегодня, на удивление, пробок почти не оказалось. Так что в центре Москвы мы оказались спустя всего каких-то пятьдесят минут.

— Куда направляемся? — задал я вопрос, видя, что все здания на Охотном ряду и Лубянке мы миновали.

— Игорь приказал доставить тебя в твой любимый ресторан. Так что в Simple Pleasures.

— Ясно, он уже там?

— Скорее всего, да, — ответил Стас и вырулил на Сретенку.

Как и следовало ожидать, Игорь всегда оказывается в нужном месте раньше, чем там окажется кто бы то ни было. Видимо профессиональная привычка, осмотреться прежде, чем начинать разговор. Он уже сидел за угловым столиком на втором этаже у камина и рассматривал какие-то бумаги.

— Вот, полюбуйся. — Игорь подал мне стопку бумаг и несколько фотографий. — По вашу душу пожаловали. Спецагенты НАТОвских кибер-войск.

— Вау, круто. А эта блондинка совсем даже ничего, — сказал я, увидев среди трех мужчин довольно привлекательную женщину. — Шведка?

— Польша. Бывшая. Ныне гражданка США. Очень опасный человек, от женщины в ней остались лишь половые признаки.

— Блин, облом, а я уж подружиться хотел, ради обмена опытом. Давно пожаловали?

— Сегодня. Наши сотрудники доложили о том, что в НАТО создан специальный отдел по противодействию русским хакерам. А на фотографиях его первые сотрудники. Эрик Иванов, Джон Смит, Клаус Зиппер и Барбара Крутецки. Если кратко, то по Барбаре я уже все сказал. Клаус Зиппер — немец по происхождению, очень падок на женщин и алкоголь. В плане

профессионализма чуть больше нуля, но это не мешает ему успешно выполнять поставленные задачи. В основном, благодаря помощи своего напарника, Эрика Иванова. Джон Смит — бывший агент ЦРУ, выгнали за профнепригодность. После чего отправился на службу в НАТО. Весьма смысленный, но психологически неуравновешен. Есть непроверенная информация, что выгнали его за жестокие избиения малолетних хакеров. Эрик Иванов, его предки выходцы из России. Сбежали в Прибалтику во время революции семнадцатого года. Наиболее умный и талантливый среди всех сотрудников созданного отдела. Претендует на гражданство США, поэтому пытается выслужиться по-полной. Единственный, кто отчетливо понимает весь масштаб операции и реальность угрозы от русских хакеров. В тоже время, где-то в глубине души, обожает Россию и уважает профессионалов.

— Они уже в России?

— Уже в Москве. Никакой информации о вас конкретно у них нет, но почему-то они уверены в причастности РФ к этой акции.

— Может из-за гимна Советского Союза?

— Не думаю. Ведь гимн ставили специально, чтобы не подумали на нас. Хотя, возможно у них настолько мало мозгов, что о подставе они даже не размышляли.

— И что предлагаешь делать?

— Предлагаю быть осторожнее. На время затаитесь, кто знает, что они там накопили. Разрабатывайте вирус, но пока не запускайте. Все тесты внутри базы.

— Лады. Понял. Неужели такая серьезная угроза?

— Не думаю, но перестраховаться не помешает. Кстати, они также ищут каких-то медведей-хакеров, ничего про таких не слышал?

— Бурые или белые? — смех вырвался сам собой. — Как говорит Михаил Задорнов: «Ну, тупые!»

Игорь тоже позволил себе улыбнуться, а официантка тем временем принесла заказанный мной ром с колой.

— Если не секрет, — спросил я, сделав несколько глотков из рокса. — Как собираетесь поступить с ними?

— На данный момент особого плана нет, скорее всего, попытаемся переключить их внимание и увлечь чем-нибудь незначительным. Но, возможно, кое в чем понадобится и ваша помощь. Аналитики сейчас разрабатывают дезинформацию, если будет команда, то подкинете им.

— Не-е-е, это все фигня. У меня есть идея получше, — я сделал еще пару глотков и продолжил, — вы их в зоопарк городской сводите, и дайте разрешение на арест и допрос медведя.

Игорь вновь улыбнулся.

(от автора: с удовольствием бы продал это место для рекламы какой-нибудь гостиницы, но увы)

Ранним утром солнце уже всю слепило в окна, в незадернутую штору люксового номера проникали яркие лучи и, катясь, переливаясь по дубовому паркету, наконец-то доплыли до роскошной кровати, выполненной в стиле Людовика IV с аляповатыми резными ножками и великолепным белоснежным балдахинном, нависавшим над ней. Далее, луч, прокатившись по точеному женскому силуэту, добежав до закрытых поволокой густых ресниц глаз, застыл, словно не мог оторваться от красоты этого безупречного тела... в этот момент за окнами, взвизгнув резко тормозящими колесами, остановилась тонированная Toyota Camry.

То ли тому виной было яркое солнце, то ли звук припаркованной машины, но Барбара Крутецки, очнувшись от сна, лежа в постели, и, приходя в себя, с трудом стала припоминать события прошлого дня, точнее вечера, когда, приземлившись в международном аэропорту «Шереметьево», они заехали в гостиницу и кто-то из их сопровождающих предложил пойти посмотреть вечернюю Москву, а главное медведей и то, как русские пьют водку. Отчетливо вспомнила, как всю их делегацию удивило, что Москва, оказывается, расположена вовсе не среди густых сосновых лесов, более того, какой-бы то ни было растительностью она вовсе не обладала, зато Барбара увидела яркие, переливающиеся разноцветными неоновыми огнями улицы, огромные площади, заполненные людьми, и стооооолько машин таких марок, о многих из которых она слышала только по телевизору, причем с комментариями, что эти модели настолько дороги, что позволить владеть ими могут только считанные единицы олигархов мира. Ужинать они зашли в ресторан «Пушкинь», в основном, чтобы посмотреть, как русские пьют водку. В итоге, увидев, что все посетители пьют ром, текилу или виски, решили сами заказать русской водки, чтобы хотя бы узнать вкус и понять что это такое. Далее вечер она помнила очень смутно... яркими пятнами всплывал то образ русского, на какой-то улице, по-моему ее название было «Арбат», почему-то одетого в майку «sex, druggs and rock-and-roll», который говорил: «сейчас я покажу, как нужно пить русскую водку» и опрокидывавшего один за другим стакан, который назывался «граненый», то медведь, настоящий, но в наморднике и поводке, по-моему там же, потом они мерили какие-то смешные шапки, на меху и с длинными ушами, свисавшими по краям головы, в итоге, отдав за две шапки около 2500\$ так как они были не обычные, а сделанные из шкур самого настоящего уссурийского тигра, причем редкой, нестандартной окраски, поэтому мех был серого цвета, попытались зайти в клуб с манящим названием «gai», но их не пустили неграмотные идиоты на фейс-контроле, которые не знакомы с редкой фауной России, назвав их уникального тигра драным тушканом... далее воспоминание в голове обрывались, зато на их месте возникала все более отчетливая сильная головная боль. Встав с кровати, Барбара взяла сумочку и достала оттуда упаковку болеутоляющих таблеток, выпив одну из них, попыталась снова заснуть.

Стук в дверь, раздавшийся словно во сне, заставил Барбару Крутецки открыть глаза. «Чертова Россия» — подумала Барбара, «даже поспать нормально не дадут». Крутецки встала с кровати и, накинув халат, отправилась открывать дверь. Головная боль стихла, но похмельный синдром все равно оставался. Пройдя через вторую комнату и мысленно обругав храпящего Смита, Барбара посмотрела в глазок. За дверью стоял мужчина лет тридцати пяти, хорошо

выглядевший, в безукоризненном костюме довольно дорогого покроя.

— Кто вы?

— Добрый день, меня зовут Андрей, могу я войти?

— Смотря с какой целью, — сонно пробормотала Барбара, коверкая великий и могучий русский язык.

— У меня есть очень важная информация для вас, — ответил незванный гость.

— Минуточку, я не одета, — сказала Барбара и метнулась к окну. Хм... припаркованная тонированная черная машина, прямо у входа... наверняка органы... неужели нас так быстро вычислили, мы, конечно, вчера покутили, но что, неужели в Москве мало иностранцев, падких до русской экзотики? Если вычислили, то пришли арестовывать, но почему только один? Кто сдал? — такие мысли роились в ее голове, а тело, отражающееся в зеркале, поспешно приводилось в порядок. Тело — самое важное оружие женщины и Барбара, опытная в таких делах, это прекрасно осознавала. Она следила за ним ежедневно, натирая различными кремами, приобретенными за баснословные деньги, ежедневно истязала в тренажерном зале, под руководством дорогих инструкторов, СПА, косметологи, — все эти структуры работали на то, чтобы ее важное оружие наточить по-максимуму, чтобы любого мужчину могло сразить эта женская красота. Вот и сейчас, критически окинув себя взглядом, проведя по пухлым губам помадой, Барбара сочла, что выглядит вполне удовлетворительно. Она не стала переодеваться, оставив на себе лишь тонкий пеньюар, вернулась к двери, сказав:

— Надеюсь, ваша информация действительно важная, — и направилась в свою комнату, оставив дверь открытой, словно приглашая гостя последовать за ней. Надо отдать Барбаре должное, несмотря на испуг, вызванный появлением представителя силовых структур в ее номере, ни одна черточка на ее лице, ни одно движение не выдавало, что она сильно нервничает.

Андрей с желанием посмотрел на ее стройные и длинные ноги, ограниченные сверху коротким халатиком и с удовольствием вошел.

— Ну и что вы хотели мне рассказать? — спросила Барбара, кивком головы предложила ему расположиться в удобном кресле средневекового стиля, сама присела на расстеленную кровать, тем самым еще более обнажив красивые бедра.

— О, мэм, — вздохнул Андрей. Если бы не предстоящий ответственный разговор, то он бы, не задумываясь, накинулся на нее. — У меня есть эксклюзивная информация для вас об объекте вашего интереса.

— Мне кажется, что для начала вам стоит представиться, — с облегчением выдохнув, томно произнесла Барбара и грациозным движением перекинула ногу на ногу. И, поймав его недвусмысленный взгляд, подумала: «Какие же животные, эти русские», подумала она при этом, «впрочем, как и американцы. Мужики везде одинаковые».

— Как и говорил, меня зовут Андрей. Я сотрудник ФСБ и готов, за некоторую сумму, помочь в ваших поисках, — облизнувшись поведдал гость.

— И насколько велика эта сумма? — спросила Крутецки, чуть подавшись вперед, чтобы Андрей смог оценить ее грудь.

— Эм-м. Даже не знаю. Думаю, что мы ограничимся пятизначной суммой в вашей валюте.

— Немало. Надеюсь ваша информация того стоит. — Барбара сделала еле заметное движение плечом, тем самым оголив еще больше достоинств и вызвав у Андрея обильное слюнотечение.

Печатая эти строки, автор непрерывно матерится по поводу хитрости и коварства всех женщин на планете, но, стиснув зубы, продолжает писать.

— Да, мэм. Она того стоит. Те, кого вы ищете, действительно находятся в России.

— Вы готовы назвать точный адрес?

— Не совсем. Но я могу сделать так, что они окажутся там, где скажете вы.

— Хорошо. А с какой цифры начинается ваша пятизначная сумма?

— Эм-м, — задумался Андрей. Барбара тем временем незаметно дернула вторым плечом, и верхняя часть халата сдержалась от падения лишь благодаря груди.

— Я надеюсь, что она начинается с единицы? Потому что у нас не очень много денег, но все остальное я могу компенсировать лично.

Андрей вновь облизнулся и произнес:

— Как скажете, мэм.

— Ну вот и хорошо. А теперь расскажите поподробнее.

— Да, мэм. Это русские хакеры, которые неофициально работают на правительство. Где они точно находятся, я не знаю. Слышал лишь то, что это профессионально подготовленные ребята. Мой начальник недавно встречался с их лидером в Москве.

— Каким образом они назначают встречи?

— С помощью электронной почты. Я успел заметить и запомнить его пароль.

— Хорошо. Вы уверены, что это те, кто нам нужен?

— Абсолютно. Мой начальник недавно поручил мне отслеживать все публикации в иностранных СМИ, связанные с атакой на эстонский кибер-центр. Я следил за его реакцией при чтении отчетов, она ясно показывала причастность его ребят к этому.

— А зачем вам это надо? Насколько я знаю, сотрудники вашего ведомства итак неплохо зарабатывают.

— Дело не совсем в деньгах, мэм. Его провал даст мне хороший шанс для продвижения по службе.

— Ясно. Ну что ж, вытаскивайте этого лидера на встречу. Будем брать его.

— А когда я получу свои деньги и...? — Андрей оценивающе провёл взглядом по фигуре Барбары.

— Сразу после того, как он окажется у нас.

— Может, хотя бы аванс выдадите?

— Хорошо, за день до встречи вы получите десять тысяч долларов, устраивает?

И она поднялась с кровати, давая понять, что разговор окончен.

— Еще как. Тогда до встречи? — Андрей тоже встал, собираясь уходить, но Барбара задержала его и, поцеловав в щеку, томно прошептала на ухо:

— До встречи, Андрей. Я буду ждать ее с нетерпением.

Захлопнув за неожиданным посетителем дверь, Крутецки вернулась в комнату, плеснув немного бренди в бокал и затянувшись тонкой сигаретой, задумалась: «если это не подстава, то мы действительно можем закончить нашу миссию в весьма сжатые сроки, но подозрительно уж легко все получается...»

Сибирь. Где-то в Тайге. База.

С последней моей встречи с Игорем прошло чуть более двух недель. Разработка вируса шла полным ходом, а Тормоз опять удивил. Стали тому причиной деньги или еще что, но Саша не отходил от компьютера ни на минуту. Днем он помогал ребятам в разработке кода для вируса, а всю ночь корпел над своей задумкой по созданию уникального языка.

— Тут ведь ничего особо сложного нет, — повторял он, — дальше будет труднее. Создать язык полдела, а вот настроить его взаимодействие с остальными уже задача не из легких.

Особенно, если мы решили делать это незаметно.

По прошествии десяти дней, с начала работы над новым языком, Тормоз разбудил меня ночью (не смотря на то, что я установил автоматический запор дверей, Александр спокойно тормозил меня за плечо, надо будет поинтересоваться как он сумел разблокировать замок).

— Изь, вставай.

— Тормоз, ты совсем ошалел? Какого хрена?

— Вставай. Пошли ко мне, я тебе кое-что покажу.

Я продрал свои очи. Поднялся с кровати и отправился за Тормозом.

Спустившись на уровень ниже и войдя в его комнату, я лицезрел на мониторе компьютера... калькулятор.

— Вот. Первое творение на новом языке, — серьезно сказал Саша.

— Калькулятор? Тормоз, я тебя начинаю ненавидеть! Какого хрена ты меня разбудил ради этой херни?

— Это не херня. Это калькулятор, созданный на языке Таежный, версия 0.1.

— Ладно, покажи исходный код, что ты там наворотил хоть? — скептически произнес я. Пускай я не мастер в программировании, но основные команды и принципы их работы знаю.

Александр открыл панель программирования и представил пред мои очи несколько сотен строчек кода. Быстро просмотрев все, я сказал:

— Как-то все нелогично.

— Ты тоже заметил?

— Что заметил?

— Нелогичность кода. Я долгое время размышлял, как сделать код уникальным, но однажды ночью ответ пришел сам собой. Не стоит менять названия команд, надо просто сделать их в другой последовательности и расставить разные приоритеты.

— Ну-ну, — ответил я, — давай посмотрим.

Я набрал простейшее действие на калькуляторе, попросил его умножить три на четыре, и получил ответ... тринадцать!

— Тормоз, мать твою, это что за фигня?

— Мда, что-то я видимо напугал с нелогичностью. Поправлю. Два плюс два правильно выдавал.

— Уж будь добр. Кстати, как ты открыл мою дверь, она вроде заперта была?

— Была. — Тормоз улыбнулся, — но код слишком простой и логичный. Я запустил в систему контроля дверей мини-вирус с нелогичным кодом и все.

— Да уж, ладно. Завтра с Конденсатором поговорю на эту тему.

— Спокойной ночи, Изя.

— Спокойной ночи, Саша. Только больше не буди меня так. Лучше Нубу или Владу демонстрируй подобные достижения.

— Хорошо, — ответил Александр и я удалился дальше спать.

Как бы то ни было, но Тормоз молодец. Создать с нуля язык не каждый сможет, особенно так продумать его концепцию. Ведь нелогичность — прерогатива женщин, а все программисты преимущественно мужчины. Отсюда вывод: ни один мужчина не сможет разгадать код с нелогичной логикой. Мы привыкли, раз «а» равно «б», «б» равно «ц», тогда «а» равно «ц». Тормоз же, внес некоторые коррективы в это равенство, после чего «а» не факт, что равно «ц».

— Андрей, у меня есть одна просьба к вам, — сказала Барбара.

— Какая, о прекраснейшая из созданий?

— Чтобы мы удостоверились в ваших словах, давайте проведем небольшую акцию. Вы напишите вашим великим хакерам о том, что необходимо уничтожить авторитет одного из ваших полу-государственных банков. Если такое действительно произойдет, то я готова сразу выплатить весь ваш гонорар и дальше взаимодействовать.

— Хорошо Барбара, я вас услышал. А как насчет вас?

— Если все пройдет гладко, — ответила Барбара, — то я с радостью отведаю с вами национальной кухни в одном из ресторанов Москвы.

— Договорились, — радостно ответил Андрей. — ФЭФК, так ФЭФК.

Тайга

По прошествии двух недель, я получил письмо от Игоря:

«Изя, необходимо навести беспорядок в счетах банка ФЭФК».

Хм, вроде Игорь сам утверждал, что наносить урон российской экономике нельзя, однако, при этом просит нанести урон престижу ФЭФК. Ну надо, значит надо. Сделаем.

— Друзья, как успехи с вирусом? — спросил я.

— Пока не очень, — ответил Влад. — Все, что создаем, живет максимум неделю, после антивирусы начинают бить тревогу.

— Тут от Игоря весточка пришла. Надо бы шороху навести в одной организации. Думаю, что недели для этих целей хватит с головой.

— Что за организация? — задал вопрос Костя.

— Банк один. Красть ничего не будем, просто шороху наведем.

— Страна?

— Не поверишь, Россия.

— Странное задание. Мы же не работаем против России? — озадачился Максим.

— Согласен, странное. Но задание есть задание. Кто платит, тот и музыку заказывает. Тем более никто не сказал что-то красть, надо просто навести беспорядок в счетах.

— Политика дело тонкое, — прокомментировал Дима.

— И не нам в него лезть, — добавил Конденсатор.

— Ну раз всем все понятно, тогда по рабочим местам.

Вся команда поднялась со своих мест в зале для совещаний и отправилась по своим комнатам. А я с Костей, как это обычно и бывало, отправился на кухню. С утра едой всегда пренебрегал, заменяя завтрак на чашку чая, в следствии чего, к обеду аппетит разыгрывался по полной. У Кости была схожая ситуация, посему после ежедневных «утренних пятиминуток» мы вдвоем отправлялись на кухню.

— А теперь рассказывай что на самом деле думаешь? — спросил Костя, накладывая еду в тарелки из общего котла.

— Фигня какая-то происходит. Мне мало верится, что Игорь решил нас использовать в каких-то играх олигархов. Ведь он сам утверждал, что светиться с вирусом пока не стоит.

— Вот и я о том же. Как-то все нелогично.

— Где-то я уже слышал это слово, — сказал я и вспомнил о ночной побудке Тормозом. — Кость? А что у нас с замками на дверях комнат?

— А что с ними? Вроде все нормально.

— Точно? А ничего, что они по ночам имеют свойство открываться?

— То есть? Не понял. Как это открываться?

— Меня как-то Тормоз разбудил, причем лично. И это при том условии, что автоматический замок на двери был закрыт. Как тебе задачка?

— Хм, посмотрю отчеты на сервере. Это точно?

— Аха. Совершенно точно. Он сказал, что запустил туда какую-то нелогичную переменную из своего нового языка.

— Вот тебе и Тормоз. Все-таки, мне кажется, что ты прав на счет него и Сети. Странный парень с нереальными мозгами.

— Вот-вот.

— Может все-таки рискнуть и просветить его в подвальчике?

— А как же инструкции?

— Тут уж не до инструкций. Мы наблюдаем явное проявление признаков Сети. Думаю,

надо начинать его изучать.

— Я не против, только тихо это надо делать. Не думаю, что стоит остальных в это посвящать.

— А Тормоз не разболтает?

— Он? Нет. Как ты успел заметить, он вообще мало говорит, а если что и скажет, то только по делу.

— В этом согласен. Из него вышел бы отличный сотрудник отдела «К».

— Пфу-пфу-пфу. Три раза. Через плечо.

— Плюйся-плюйся, а куда бы страна без ментов покатила?

— Ну не знаю, что-нибудь бы придумали.

— Ничего бы вы не придумали. Знаешь, что главное в безопасности страны? Не армия, как принято считать, а МВД.

— Хватит ментовскую пропобанду мне читать, — съязвил я.

— Это не пропаганда, это реальность. Вот смотри. Допустим нет МВД, и бандиты начинают творить беспредел. Кто хоть как-то поднялся — ставят на счетчик, кто отказался — мочат. Так должно быть?

— Но ведь там есть авторитеты, смотрящие. Они за всем следят.

— Нет, Изя. Они следят за своими ворами. А беспредельщиков никто не отменял. Так что в первую очередь государство опирается на внутренние органы, если не будет их, то настанет полный беспредел.

— Может ты и прав, но в нашем государстве милиция вызывает не особо много уважения.

— Это временно, Изя. Поверь. Менты не всегда были такими, и не всегда им такими быть. Ты ведь тоже рос в 90-е, у тебя были друзья беспредельщики?

— Друзей не было. Я таких в друзьях не держу.

— А вот у меня были. И выбирать не приходилось. И знаешь куда они после армии пошли?

— Куда?

— В милицию. Вот тебе и ответ на вопрос откуда столько говна в МВД. Но поверь, не все там такие. Я по службе со многими сталкивался и есть очень достойные менты. Вот за таких гордость играет.

— Ну хз. Спорить не буду. Давай лучше вернемся к разговору о задании.

— А что к нему возвращаться? Давай делать. Раз Игорь сказал, значит надо.

— Согласен. Хотя, напишу-ка я ему вопрос один.

— Какой?

— «Это ты?»

Москва

— Привет, Барбара. Звоню с таксофона, — сказал Андрей в трубку.

— Здравствуй, милый. Как ты? Как работа?

— Потихоньку, дорогая. Друг мне писал, спрашивал, действительно ли это я?

— Надеюсь, ты ему ответил правду. Другьям врать плохо.

— Конечно, зайка. Подтвердил. Так что вскоре будем ожидать его виртуальной посылки.

— Хорошо, милый. Целую тебя.

— И я тебя. До встречи.

Спустя несколько дней банк ФЕФК закрылся и перестал выдавать деньги вкладчикам и

держателям карт, в связи с внутренними проблемами и сославшись на кризис.

Акция прошла удачно, что мы с ребятами не преминули отметить в любимой беседке.

— Как я их? Учись, детки, — смеялся Максим.

— Ну-ну, если бы Влад тебе не поставил безопасность, то твою возможность переводить средства через несколько часов бы закрыли, — попытался умерить радость Макса я.

— Да, Влад молодец. Отлично придумал. Собрать с вируса также айпишники и автоматически находить для меня максимально приближенный, при этом подстраивая куки и настройки браузера. Зачот!

— Да ладно, обычное дело, — смутился Влад.

— Ну тогда за обычное дело и поднимем стаканы, — предложил тост Макс и все дружно стукнулись своими гранеными тарами.

— Изь, Игорь нам премию выдаст за такой успех?

— А тебе твоей зарплаты мало?

— А у него от нее почти ничего не осталось. Он ведь у нас влюбился! — сказал Димка.

— Влюбился, ну и что? Завидуете? — картинно обиделся Макс. — Такого ангела еще поискать надо?

— Ну так не надо было только в Питере сидеть, да по стрип-клубам шастать, гляди и нашел бы, — ответил я.

— Нет, не нашел бы. Это ведь судьба.

— Не-е, Макс, — вступил в разговор Костя, — судьба всю зарплату из тебя вытаскивать не станет. И это еще цветочки. Уверен, что ягодки пойдут после свадьбы.

— Да пошли вы, ничего не понимаете!

— Максим, не обижайся, — я решил его подбодрить, — мы же тебе только лучшего желаем.

А по рассказам Димки этот вариант далеко не лучшее решение.

— Да что он знает?! Сам небось втюрился в нее, вот и завидует.

— Ну ты Диму то особо не обижай. Я его дольше всех знаю. Во-первых, в барышнях он очень избирателен, на всякую шелупонь не полезет, а во-вторых, девушка друга, никак не может стать его девушкой. Табу.

Дмитрий одобрительно улыбнулся и добавил:

— Макс, но я ведь не врал. Рассказал все как было. Любовь ослепляет, именно в этот момент и нужны друзья, чтобы глаза открыть.

— Ничего вы не понимаете.

— Ладно, Макс, у меня есть предложение дружеской помощи. Готов выслушать? — сказал я.

— Давай уж. Добивай.

— Ну добивать не буду. А вот мини тест предложить могу. Был как-то у меня в Питере случай, я девочку машиной удивил, да так, что она забыла про всех друзей мажоров.

— Это как? На крутой тачке подъехал?

— Нет. Тачку подарил.

— Ну на это любая поведется.

— Ты не прав. Далеко не любая. У меня есть одна знакомая, которая точно не поведется. Иришкой зовут. Но не об этом сейчас. Если она тебя действительно любит, то не променяет тебя

на тачку, верно я говорю?

— Верно, — дружно поддержали меня ребята. — И что ты предлагаешь? — спросил Максим.

— Ну я давно подумываю о машинке, которую можно будет поставить у домика лесника и использовать по своим нуждам. Там, конечно, имеется «Патриот», но хочется чего-то получше. Да и «Патриот» почему-то стоит только тогда, когда есть необходимость ехать в город. В других случаях он бесследно исчезает, мы с Костей проверяли.

— То есть проверяли? — поинтересовался Влад.

— Да был случай, — ответил я. — Вы когда все в командировках своих были, мы с Костей нажрались и решили в ближайшую деревню скататься. Приперло нас тогда свою скотину на базе завести, вот и решили в деревню смотаться, коров купить.

— Фермеры, ешкин кот, — прокомментировал Дима.

— Типа того. Так вот, добрались до избы лесника, а там фиг. Машинки то нет.

— А лесник?

— Лесника тоже нет. Он вообще становится фигурой мистической, все о нем знают, а видеть никогда не видели.

— И что, обратно вернулись?

— Ну а куда деваться. Ясен пень вернулись. И сейчас, вспомнив тот случай, захотелось мне свою машинку. Кто за? Кто против?

— А какую машину? А нам можно будет ее использовать?

— Использовать ее предлагаю только по совместному согласию. Не важно кто это будет, я или Тормоз. Тачку предлагаю взять Тойоту, что-нибудь из их крузеров или роверов.

— Так это денег много надо.

— Согласен, не мало. Каждый должен будет скинуть в общак свою месячную зарплату.

В команде сразу появились недовольные лица.

— Да ладно, не парьтесь, — продолжил я, — если что, машину продадим, часть бабла обратно вернется.

Недовольных лиц сразу стало меньше.

— Ну так что? Согласны?

— Можно, — ответил вечно молчаливый Саша Тормоз, тем самым выразив общее мнение.

— Отлично. Значит завтра, на трезвую голову, это еще раз обсудим и, если все будут согласны, то скидываемся и покупаем.

— Да, но ты так и не сказал, в чем тест насчет моей девушки? — спросил Макс.

— А в этом и будет тест. Мы ей предложим выбор: ты или машина.

— И кто предлагать будет?

— Я.

— Не, так не пойдет. Ты и мертвого уговоришь, не зря социальным инженером зовешься. Давай другую кандидатуру, — возразил Максим.

— Хм, ну давай другую. Предлагай.

— Тормоз?

— Макс, это не серьезно, — улыбнулся я.

— Почему не серьезно, отличная кандидатура, в СИ (социальная инженерия — умение понимать людей и направлять их желания в нужное русло, прим. авт.) он не шарит, так что воздействовать не сможет.

— Мне кажется, что он даже предложения толком сделать не сможет, — сказал Костя.

— Давай Димку, — предложил я.

— Не-е, Димку она видела. Может понять в чем дело. Не катит.

- Ладно. Тогда Влад. Возраст подходящий, выглядит серьезно, в СИ познаний нет. Подходит?
- Влад? В принципе, можно. И что он будет конкретно предлагать?
- Он предложит твоей барышне забыть о тебе и привести на ваше очередное свидание своего нового бойфренда. За что она получит автомобиль.
- Даже не знаю...
- Макс, если ты ей реально дорог, то даже думать не станет и откажет. А если выбор падет против тебя, то останется и без тачки и без тебя. Согласен?
- Давай попробуем.
- Отлично. Влад, зайди завтра ко мне, я тебе расскажу как правильно делать предложения, от которых нельзя отказаться.
- Э-э-э, нет. Изя так не пойдет. Пусть сам предлагает. А то ты его научишь, знамо мы тебя.
- Лады. Пусть сам. В любом случае мы ничего не теряем. По рукам?
- По рукам, — ответил Максим и мы продолжили свою пьянку.

На следующий день я получил письмо от Игоря:

«Срочно. Жду. Через три дня».

Москва. Кафе «Пушкинь»

- Я же говорил, что все пройдет как надо.
- Да, Андрэ. Можно отныне я буду называть вас именно так?
- Конечно, как пожелаете.
- Просто в такой форме ваше имя более привычно для меня звучит.
- Повторюсь. Как вам будет удобнее.
- Ну раз так, то, милый мой Андрэ, давайте выпьем на брудершафт и официально перейдем на «ты».
- С удовольствием, Барбара.
- Андрей и Барбара переплели свои руки и выпили до дна. После чего Андрей не смело поцеловал Барбару в щеку, целясь при этом в губы, но женщина увела их.
- Вот ваш гонорар, мой друг, — сказала Крутецки и протянула фсбшнику довольно толстый конверт. — Тут оставшиеся девяносто тысяч, как и договаривались.
- Спасибо, мисс. Как ваше начальство оценило наши действия?
- Отлично оценило. Очень хорошо. Мы удостоверились, что это именно те люди, которые нам нужны. Я готова заплатить тебе еще столько же, если ты сумеешь их сдать нам.
- Сдать, я вам их не смогу. А вот пригласить куда скажете — легко.
- Я думаю, такой вариант нам подойдет. Будет вся команда хакеров?
- Сомневаюсь. Обычно на встречу приезжает только их лидер. Некий Изя.
- Какое странное имя. Он еврей? — удивленно спросила Барбара.
- Такой информацией я не обладаю. Но, думаю, что без него команда перестанет существовать.
- Почему вы так считаете?
- Есть сведения, что именно он собрал всех этих ребят. Каждый из них очень индивидуален и далеко некомандный человек. Все они одиночки. Но именно Изя держит всех вместе. Без него команда просто распадется.

— Хорошо, Андрэ. Я вам верю. Когда мы сможем осуществить задуманное?

— Пока не знаю. Надо будет посмотреть на действия моего шефа после недавних событий.

Уверен, что он заподозрил что-то неладное. Хоть хакеры и не приучены оставлять следы, но мимо него данная акция точно не пройдет.

— Я очень на тебя надеюсь, мой друг.

— Я не подведу, прекрасная Барбара. Как вам местная кухня?

— Очень хорошо. Она очень похожа на кухню моей родины. В Америке редко встретишь хороших поваров. В основном Junk food. Извините. У вас это называется fast food.

— Понимаю. А как вы относитесь к vip-клубам? Там мы сможем уединиться и мирно поболтать о личном.

— Хорошая идея, Андрэ. Тем более в прошлый раз нас так и не пустили в клуб.

Москва. Гостиница

(все та же, название которой, с удовольствием бы продал в рекламных целях.)

Эрик и Клаус сидели перед телевизором и потягивали пиво завода «Балтика».

— Все-таки хорошее у них пиво, — сказал Эрик, делая очередной глоток.

— Разве это пиво? Вот у меня дома действительно пиво, — ответил Клаус.

— Так что же ты ни разу не привез попробовать?

— Я пытался. Но по дороге меня мучала жажда, и пиво отлично выручало в таких случаях.

— Негодяй ты, Клаус.

— Извини, Эрик. Когда-нибудь я обязательно съезжу с тобой в Германию и мы попьем лучшее в мире пиво.

— Кстати, а где Крутецки и Смит? Я заходил к ним в номер пригласить на пиво, но никто не открыл дверь.

— Смит наверняка у местных проституток. Мне кажется, что он чересчур помешан на сексе. А Барбара, на сколько я знаю, ушла на встречу с нашим местным агентом.

— Это с помощью которого банк накрыли?

— Да.

— Ой, не нравится мне все это, Клаус. Ни дай бог русские об этом пронюхают.

— Не беспокойся, Эрик. Сейчас возьмем этих хакеров за их грязные задницы и спокойно отправимся домой. А тебя наверняка ждет американское гражданство после успеха в нашей миссии.

— Надеюсь. Уж очень они затянули с этим.

— Им там виднее. Ведь ты не простой человек, ты сотрудник НАТО. Думаю, тебе сразу дадут множество привилегий.

— Время покажет. побыстрее бы взять этих хакеров и уехать обратно в Европу. Нервничаю я.

— Брось, Эрик. Отлично отдыхаем. Ни тебе начальства, ни поручений. Сиди себе, пей пиво и сделай свое дело, когда настанет момент.

— Вот именно, Клаус. Слишком все спокойно. В России такого не может быть, не та страна. И это меня очень пугает.

На этот раз Стас встречал меня чуть ли не у трапа самолета. Не успел я выйти из зоны прилета, как он подхватил мою сумку, быстро поздоровался и спешно повел к машине.

— Стас, что за спешка?

— Не знаю, Изя. Игорь сказал срочно доставить. А если он сказал «срочно», значит что-то серьезное и медлить действительно не стоит.

— Ого. Куда поедем?

— На Лубянку.

— Видимо все действительно серьезно.

Сегодня Стас приехал за мной на машине с мигалкой, посему путь до Москвы мы проехали словно по пустым дорогам. Доставив меня к Игорю, Стас так же быстро удалился, а я впервые увидел куратора в злобно-озадаченном настроении.

— Садись, — приказал он.

— Я лучше присяду, — решил я разрядить атмосферу шуткой.

Игорь посмотрел на меня задумчивым взглядом, что-то прошептал себе под нос и кивнул, указав на кресло.

— У нас проблема. НАТО активизировали своих хакеров.

— То есть?

— Про банк ФЕФК читал в интернете? Это не кризис, это хакеры поработали.

— Кхм-кхм, — прокашлялся я. В мозгах начали панически бегать мысли. Он меня разыграть решил, что ли? — Игорь. Это ведь не НАТО. Ты же сам дал команду...

— ЧТО? — прокричал Игорь. — Какую, на хрен, команду. Это ваша работа?

— Да, наша. От тебя пришло письмо. Могу предоставить все отчеты. Мыло было реально твое, и письмо слалось с твоего компа, я сверял айпишники. Более того, я отправил тебе ответ, запросив подтверждение.

— И что я?

— Ты ответил положительно.

— Точно с моего компа слалось письмо?

— Ну характеристики компьютера мой почтовый агент не предоставляет, но айпи совпал.

— Мдем-с, — пришла очередь Игоря задуматься. — Айпи, говоришь, совпадал.

— Именно так.

— Данный внешний айпи адрес присвоен только моему отделу, значит у нас завелась крыса.

— Тут уж вам виднее. У меня на базе грызуны не водятся.

— Мдем-с, — повторил Игорь. — Рассказывай, что вы в этом банке натворили?

— Ничего особенного. Команда была навести шороху, его и организовали. Начали переводить средства в хаотичном порядке между счетами. Внесли панику.

— Много украли?

— Ни копейки. В письме не было команды украсть, только о шорохе говорилось.

— Ладно хоть так. Точно не украли?

— Точно.

— А то эти банкиры совсем охренели, такие ущербы нарисовали перед государством, что

легче признать их банкротами, чем возместить.

— И что теперь будем делать?

— Вам ничего не делать, затаиться и сидеть на базе. Пишите свои вирусы-шмирусы, никуда не суйтесь.

— Надолго?

— Пока крысу не найдем. А то и не одну.

— А нахрена им банк ФЕФК то сдался?

— Не знаю. Но планирую это вскоре узнать. Ладно, ты давай, возвращайся. И никуда не высывайтесь без моей личной команды. По почте назначаю только встречи, все остальное только при личном присутствии.

— Как скажешь. Могу идти?

— Да, свободен. Я сейчас Стасу позвоню, он решит свои дела и проведет тебя на самолет.

— Лады, только печать на пропуске поставь, а то хрен меня из ваших катакомб выпустят.

Игорь достал печать и поставил свою подпись на пропуске.

— Обратную дорогу сам найдешь?

— Аха.

— Тогда удачи тебе. Будь осторожен.

Мы пожали друг другу руки и я направился к выходу из кабинета. До самолета еще очень много времени, так что схожу в Simple Pleasures, там и Стаса дождусь.

Москва. Возле здания Лубянки

— Смит, он должен выйти с минуту на минуту. Не пропусти его, — прозвучало в рации Джона.

— Хорошо, Крутецки.

— Клаус, заводи машину и отъезди подальше. Как только дам команду, сразу подъезжай к нам.

— Хорошо, — ответил Клаус и подумал: вот ведь экстрим, украсть человека под носом у главного здания спецслужб.

Прошло чуть более десяти минут и из здания вышел молодой человек с рюкзаком за плечами. Выйди из главного входа, он повернул налево и отправился пешком вдоль проезжей части.

— Смит, он вышел, веди его. Пока не бери, — сказала Барбара в рацию, а сама направилась параллельным курсом с другой стороны дороги.

Парень двигался прогулочным шагом, размышляя о чем-то своем и не замечая, идущего за ним, мужчину с короткой стрижкой. Перейдя через дорогу и улыбнувшись постовому, который по мнению молодого человека никаким постовым не являлся, а был скорее сотрудником того здания, из которого он только что вышел, двинулся в направлении Сретенки.

— Клаус, остановись после следующего перекрестка, метрах в пятидесяти.

— Хорошо, Барбара.

— Смит, он перешел на мою сторону. Я его веду. Постарайся быть после перекрестка раньше нас.

— Сделаю.

Молодой человек все так же неспешно передвигался, прибывая в задумчивом состоянии. Пройдя порядка полу километра, он на мгновение остановился на перекрестке и, заметив зеленый сигнал светофора, пересек его.

— Дружище, зажигалки не найдется? — остановил его короткостриженный мужчина, стоящий рядом с тонированной машиной.

— Да, конечно, — ответил парень и полез в карман за зажигалкой.

В это время, подошедшая сзади Барбара, протянув руку, прижала едко пахнущий платок к его лицу. Спустя десять секунд, парень обмяк и потерял сознание, но так и не упал, подхваченный Джоном.

— В машину его, Смит. Клаус, поехали.

Тонированная иномарка двинулась с места и направилась в сторону Садового кольца.

— Вот и попался птенчик, — радостно сказал Барбара. — Долетался. Клаус, ты звонил Эрику, у него все готово?

— Да. Он арендовал подвальное помещение в Подмосковье, недалеко от аэропорта.

— Отлично. Осталось его допросить и тихо вывезти из страны.

Глава четырнадцатая

Поместив Изю в подвальное помещение с толстой стальной дверью и полностью отсутствующими окнами, Барбара обратилась к Эрику:

— Никого не впускать туда, пока я не разрешу. Все допросы только в моем присутствии, ясно?

— Да, мэм.

— Как думаешь, может, попробовать его вывести по собственным документам?

— Не думаю, мэм. Мне кажется, как только об его исчезновении прознают местные спецслужбы, так сразу поднимут тревогу. Нам не дадут вывести его из страны под любым предлогом.

— И что предлагаешь?

— Можно попробовать переправить его в Киргизию, а оттуда через авиабазу НАТО на запад.

— Достойная идея. А как его транспортировать в Киргизию?

— На машине. Так будет проще всего. С автомобилями в этой стране нет проблем, за небольшие деньги мы любую марку можем взять в прокат. Правда, тут большая проблема с дорогами, лучше будет арендовать внедорожник.

— Хорошо. Стоит обсудить это с остальными. Далеко до этой Киргизии ехать?

— Через Казахстан порядка 4000 километров.

— Не близкий путь. Может, все же попробовать на самолете?

— Мэм, я предложил идею, решать вам. Но использовать авиалинии в нашем случае я бы не стал.

— Хорошо, Эрик. Я тебя услышала. Решим этот вопрос вечером.

Барбара вышла из дома и подошла к Смигу и Клаусу.

— Есть идеи, как его доставить в зону действия НАТО?

— Официально, — ответил Клаус. — Он ведь преступник. Выпишем ордер и конвоируем в Лондон.

— У нас нет доказательств, — сказал Смит, — не факт, что твой фээсбэшник не подсунул нам подсадную утку.

— Правильно мыслишь, Джон, — Барбара задумалась. — Как же нам тогда поступить?

— Отдайте его мне. Если он действительно хакер, то я быстро выбью из него признания. Ну а если это подсадная утка, то одним чертовым русским на земле станет меньше.

— Джон, это незаконно. Мы и так фактически похитили человека, не хватало еще его убить.

— Ничего страшного. Русские даже вякнуть не посмеют, иначе наше начальство опять накроет их всякого рода санкциями.

— Может, ты и прав. Что ж, разбирайся с ним ты. А я пока подумаю, как нам его вывезти из страны.

По прошествии нескольких часов Джон Смит, держа в руках молоток, спустился в подвал и попросил Эрика отпереть дверь.

— Открывай, Эрик. Сейчас я этого недоноска научу уважать Америку.

— А молоток тебе зачем?

— А как еще ты предлагаешь выбивать из него доказательства? Современной техники и препаратов под рукой нет, будем использовать подручные средства.

— Ты уверен? Может, не стоит?

— Не трусь, Эрик. У себя на родине я с этими сосунками так беседовал, что ни один больше не сел за клавиатуру.

Эрик Иванов еще раз неодобряюще взглянул на Смита, но дверь все же открыл.

— Встать! — крикнул Джон, войдя в помещение. — Я сказал встать! Мразь советская!

Изя, все еще пребывая в состоянии наркотического отравления, поднялся на ноги. По лицу пробежал внезапный испуг, сменившийся любопытством.

— Кто вы? — спросил он.

— Я агент Джон Смит. Слышал про такого?

— Нет.

— А зря! Все хакеры США обо мне знают. И ты, сучонок, сейчас тоже обо мне узнаешь.

— Извините, но я вас не понимаю. О каких хакерах вы говорите?

— О тех, которые атаквали эстонский кибер-центр НАТО.

— Что за кибер-центр?

— Ты мне тупым не притворяйся, — Смит сильно ударил Изю по лицу, рассеча бровь.

Однако тот устоял на ногах и со злостью уставился на американца.

— Какого хрена тебе от меня надо? Хули приебался?

Джон, не отвечая, нанес второй удар в солнечное сплетение, заставив пленника согнуться и жадно хватать воздух.

— Вопросы задаю я, ты отвечаешь, понятно?

Вместо ответа от корчащегося на полу парня Смит услышал лишь злобный русский мат и нанес удар ногой по почкам, сопроводив хлестким движением кулака по челюсти. Пленник завалился на бок и, задыхаясь, выплюнул изо рта сгусток крови.

— Фука, — слегка отдышавшись, прошипел Изя.

— Готов отвечать?

— Пошел на хуй! — сказал поднявшийся с пола пленник. За что повторно получил мощный удар в солнечное сплетение и упал обратно на пол, потеряв сознание.

— Эрик! — крикнул Смит. И подождав, пока лицо напарника появится в дверях, сказал: — Принеси воды, плесни на него. Через час продолжим разговор.

— Джон, а не слишком ты его? Так и сдохнуть может.

— Ничего, — ответил Смит и, выйдя из помещения, добавил: — Это только начало.

Эрик выбежал вслед за Смитом и начал поиски ведра для воды. Наличие затвердевшего цемента в тазиках и множество забытых инструментов говорили о недавно завершившемся ремонте, посему и ведро должно быть. А вот и оно, еще и с тряпкой. Выкинув из ведра строительный мусор, Эрик направился на улицу и принялся наливать воду из крана, торчавшего из здания.

— Ты уборку затеял? — спросила неподалеку сидящая на скамейке Барбара.

— Нет. Там Смит нашего пленника изуродовал до бессознательного состояния, попросил ополоснуть водичкой.

— Что? — удивилась Крутецки. — Он опять за старое? Извращенец чертов, нее может спокойно разговаривать, без рукоприкладства.

— Он так постоянно поступает?

— Его за это из родимых органов и уволили. После чего он в НАТО подался. Знаешь, Эрик, ты его наедине не оставляй с русским. Все время рядом будь. Если совсем критичной станет ситуация — меня срочно зови. Договорились?

— Да, мэм. Как скажете. — Эрик набрал воды и спустился в подвал.

Ополоснув пленника и протерев ему грязной тряпкой лицо, Иванов потряс парня за плечо.

— Живой?

В ответ Изя лишь бессвязно что-то пробормотал.

— Значит, живой. Это хорошо. Слушай, парень. Вы, русские, мне нравитесь. Сильный дух и несломимая воля, но я бы на твоём месте во всем признался Смиуту. Иначе совсем плохо будет.

— Ты фебе протифоречиф, — шепелявя прошептал Изя. — Фам фкафал, что мы фильные духом.

— Брось. Ты ведь хакер, верно?

— Нет.

— Врешь. Я по глазам вижу, что ты врешь.

— Мне пофуй, что ты видишь. Кто вы фообще такие?

— Специальный отдел кибер-войск НАТО. Расследуем ситуацию вокруг атаки на эстонский кибер-центр.

— А я тут при чем? — спросил Изя, сменив положение с полулежа на сидячее.

— Нам указали, что ты организатор атаки.

— Нет, вы меня ф кем-то путаете. Я понятия не имею о Эфтонии и НАТО. По улице гулял профто.

— Ну-ну.

— В любом флучае надо по повефтке выфывать, а то бефпредел полный получаетфя. — Изя сплюнул на пол и потрогал зубы рукой. — Шатаютфя.

— Больно? — поинтересовался Эрик.

— Неприятно. — Изя вновь сплюнул на пол. — Так на что я вам фдался, коль не хакер?

— Уж лучше бы ты был хакером, Смит свидетелей живыми не оставляет.

Изя на мгновение задумался.

— В кофынку играть умею, пафьянф рафкладывать. Еще я пиратфкой виндовф польфуюфь.

— Да... Дела. — Эрик проникся к пленнику некой симпатией и действительно начинал верить, что парня с кем-то перепутали. И Смиуту парень твердил то же самое, так что или парень очень уперт и вынослив, или взяли не того. В Эстонии любой молодой человек после такого пресса все смертные и не смертные грехи на себя возьмет.

— Друг, ну фачем я вам?

— Стоп. А что ты делал в здании ФСБ?

— Отец у меня там работает. К нему ходил. Майор Иванов.

Эрик вновь задумался. Он еще и однофамилец мой. Попал парень. Что же теперь делать? Отпустить его я не могу, Барбара сразу яйца оторвет, а вот помочь уйти самому...

Размышления агента прервал вошедший Джон.

— Промыл уже?

— Да. Ты ему зубы повредил, поаккуратней будь.

— Сейчас я ему всю челюсть раздроблю, — Смит грозно замахнулся молотком, — если не признается.

Пленник встал на ноги и, смотря ненавидящим взглядом, сказал:

— Бей, фука.

И, как следовало ожидать, получил удар ногой в солнечное сплетение. После чего, задыхаясь, упал обратно на пол.

— Эрик, иди пока еще водички приготовь.

— Хорошо, Джон. — Иванов вышел из помещения и отправился за водой, по пути размышляя, как помочь парню. Через несколько секунд из подвала стали доноситься стоны и крики боли.

— Парень, — Эрик потряс пленника за плечо, — парень, проснись.

Пленник разлепил одно веко и испуганно уставился на Иванова. Второе веко полностью заплыло, а глаз красовался большим фингалом.

— А... Это ты. Чего надо?

— Я помочь пришел.

Изя вопросительно посмотрел на агента.

— Я вижу, что ты не хакер. Любой бы давно сознался. Поэтому сейчас я оставлю дверь открытой и уйду к своим. А ты беги. Сначала в сторону дороги, ее видно отсюда. А там куда захочешь.

— Мофква где? В каком направлении?

— Если стоять лицом к дороге, то направо.

— Фколько времени?

— Без пяти минут три.

— Ночи?

— Да, чего ж еще.

— Помоги вфтать.

Эрик помог пленнику подняться.

— А ты чего такой добрый?

— Не важно. Просто ваш народ очень близок мне, поэтому не хочу, чтобы невинные люди страдали.

— В Роффии невинных нет, у каждого грешок фа душой имеетфя. Но вфе равно фпафибо. Только деньги верни мои.

— Сейчас, конечно. — Эрик достал из кармана часы, телефон и деньги, которые отобрал у пленника при обыске.

— Рюкфак?

— Нет. Он в доме находится. Вынести не смогу.

— Ладно. Фпафибо еще раф.

Иванов пожал руку парню и вышел из помещения.

Спустя два часа дом, в котором находились агенты НАТО, был окружен людьми в камуфляже и масках.

Москва. Кабинет Игоря

— Игорь, думаю, после всех этих событий мне нужен отпуск.

— Надолго?

— Хотя бы недельку-две. Хочу навестить свою барышню и уехать с ней куда-нибудь отдохнуть.

— Куда-нибудь понятие растяжимое. Давай конкретику.

— Пока не знаю. Сначала в Питер съезжу к Иришке, а там уже вместе придумаем.

— Хорошо. Десять дней тебе хватит?

— Думаю, да.

— Тогда сделаем так. Сейчас поедешь на базу, проверишь успехи у ребят. Уверен, они по тебе соскучились. Проведешь пару дней там, мы пока подготовим тебе новые документы. Я сообщу, когда выдвигаться. Костю оставишь за главного.

— Договорились.

— Еще вопросы, пожелания?

— Нет таковых.

— Тогда свободен. Стас тебя уже ожидает на выходе.

— Хех, — грустно улыбнулся я, — лучше бы он меня в прошлый раз ожидал.

Мы пожали друг другу руки, и я направился к выходу.

Стас уже дежурил возле служебной машины и, увидев меня, спешно оглянулся по сторонам.

— Что, высматриваешь очередных похитителей?

— Не то что бы, но слишком серьезные люди начали вами интересоваться. Игорь потребовал быть предельно внимательными. Как рука?

— Болит. Но уже не так сильно.

— Да, досталось тебе. Не думал, что в НАТО такие садисты бывают. Может, поехали поедим, до самолета времени достаточно.

— Давай. Ты насчет Макдоналдса не возражаешь?

— Нет.

— Ну тогда туда погнали. Надо калории восстанавливать после «жесткой диеты».

Мы сели в машину Стаса и отправились в ближайший ресторан быстрого питания. После чего, вдоволь набив свои желудки, поехали в аэропорт. Странно, но я очень соскучился по ребятам. Надо не забыть какой-нибудь алко-презент по пути приобрести, чтобы встреча веселее была.

Сибирь

Странно, но Игорь приказал Стасу сопровождать меня до самой базы. Видимо, все действительно серьезно. Каких-то неудобств от этого не было, наоборот, несмотря на то что компанию по дороге на базу мне составлял сотрудник наших всемогущих органов, с ним было интересно. До этого момента Стас для меня являлся каким-то молчаливым трудягой, заводящим беседу лишь по вопросам работы. Но, приняв в самолете мое предложение «коньячку понемножку?», Стас раскрепостился. Оказалось, что в юности он очень увлекался археологией и

историей.

— И как ты относишься к истории нашего государства? На самом ли деле все так, как расписывают в учебниках? — спросил я.

— Не совсем. Уверен, что ты отлично понимаешь каждое правительство, а точнее государственная идеология, пишет историю под себя. При СССР мы изучали одну историю, при Российской Федерации начали выплывать новые, противоречащие или дополняющие факты. Про Российскую империю вообще лучше умолчать, монархи редко позволяли отрицательным фактам выплывать наружу при их правлении. Вот, к примеру, как ты относишься к Петру Первому и его правлению?

— Хорошо отношусь. Конечно, он был очень жестким правителем, но при этом поднял Россию и дал начало прогрессу. Благодаря ему с нами начали считаться в Европе.

— Это твое мнение. Однако был такой историк Николай Михайлович Карамзин, очень известный и популярный в свое время. Жил он в XVIII — начале XIX века. Так вот, он утверждал, что Петр искоренил древние обычаи. Введенные же Петром новшества коснулись лишь дворянства и не затронули народную толщу, тем самым царь воздвиг стену между дворянами и остальным населением. Осуждал историк деспотизм Петра, его жестокость, усердие Преображенского приказа, в застенках которого гибли люди за бороду и русские кафтаны. Отрицал Карамзин и разумность перенесения столицы государства из Москвы в Петербург — в город, воздвигнутый на болоте, в местности с плохим климатом, «на слезах и трупах». Цитирую: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России. Виною Петр». То есть он дал понять, что Петр загубил Русь, создав проевропейское государство.

— Мде, про Карамзина слышал, а вот про то, что он Петра опускал, нет.

— Это яркий тебе пример, как в различные времена по-разному трактуют историческое наследие и факты.

— Кстати, меня давно волновал вопрос по поводу нашей религии. Почему именно православие? Почему не католицизм, так популярный в те времена?

— Во-первых, католицизм не имел большого влияния на момент принятия новой веры. В тот промежуток истории балом правил Константинополь, по крайней мере, в нашей части материка. Хотя христианство в Византию, по моему мнению, опять же пришло с запада. Когда-то Великая Римская империя, простиравшая свои границы от западных берегов Евразии до Грузии, на востоке, имела одну религию. Впоследствии произошел раскол в толковании и обрядах. Не буду утруждать тебя всеми историческими событиями, но как факт известно, что христианство раскололось. Константинополь, на тот момент самый могущественный и влиятельный город, начал исповедовать православие, имеющее греческие истоки. Опять же множественные крестовые походы, организованные Римом, были направлены на свержение этой веры, и Константинополь несколько раз подвергался огню и мечу.

— А разве они не против мусульман ходили?

— И против них тоже. Но почему бы не зайти по пути в Константинополь? Многие иконы и ценности были им везены оттуда в Рим. Остальное просто сжигали.

— Да уж. Не скромные ребята, эти католики.

— Это обычное дело для того времени. Кстати, посмотри на современный ислам, и ты увидишь множество совпадений. Тот же раскол на два течения, сунниты и шииты, и та же проблема: разное толкование основ.

— Но это ты говоришь о православии в целом, а почему Русь приняла именно эту религию?

— Я как раз собирался подойти к этому вопросу. Версий и легенд по этому поводу множество, кто-то ссылается на геополитические факторы, кто-то на личные привязанности, но

тебе я поведаю одну из самых фантастических версий, которая, как ни странно, имеет право на существование. Просто про остальные я знаю не многим более, чем написано в учебниках, а вот эту легенду, уверен, ты никогда не слышал.

— Весь внимания.

Стас сделал глоток коньяка из пластикового стаканчика, на мгновение сосредоточился, будто что-то вспоминая, и продолжил:

— При князе Игоре, сыне Рюрика, существовала в Киеве, уже на тот момент, православная соборная церковь св. Илии. Жена князя Игоря, княгиня Ольга, крестясь, стала заботиться о распространении христианства. По сказаниям летописцев, внук Ольги, князь Владимир, очень долго исследовал вопрос, какую из религий принять. В 986 году он вел переговоры с волжскими болгарами — магометанами, хазарами — иудейского вероисповедания, немцами — западными христианами и греческим мудрецом Кириллом...

В этот момент стюардесса попросила всех пристегнуть ремни и объявила о посадке в аэропорту Кемерово.

— Знаешь, чтобы не соврать лишний раз, мы в аэропорту найдем Интернет и распечатаем сказание. Так будет удобнее и достовернее.

— Ок. Есть чем заняться, пока будем ехать на машине.

Сокровенное сказание о Беловодье

Приписывается Георгию Дмитриевичу Гребеницикову (6 мая 188(3–4) — 11 января 1964)

Записано 15/27 июля 1893 года со слов о. Владимира, иеромонаха Вышенской Успенской мужской пустыни Тамбовской губернии Шацкого уезда.

(Весь текст дан без изменений и исправлений со стороны автора.)

Великий князь Владимир Красное Солнышко, желая переменить веру, отправил шесть богатых посольств в чужие земли, чтобы поразузнать, какая вера там, а затем, сличив, полагал выбрать самую лучшую для себя и всего своего народа.

Вскоре после проводов посольств пришел к великому князю странник, отец Сергей, который в малолетнем возрасте попал с торговыми людьми из Киева в Царьград, на святой горе Афонской был обращен в христианство, воспринял пострижение и, прожив там до тридцатилетнего возраста, вернулся обратно. Так как мир его не понял и с миром он идти не мог, то определенного места жительства он не захотел иметь. Занимаясь самоуглублением и созерцанием души, он странствовал круглый год по землям великого князя и по соседним, смотрел, как люди живут, помогал каждому чем мог, поверял достойным свет истины и обращал в христианство. Через каждые три года отец Сергей заходил в Киев и навещал великого князя.

Велика была радость отца Сергея, когда он узнал об отправке посольств и особенно, что одно из них направлено было в Царь-град, ибо, по его убеждению, не было веры выше православной.

Великий князь тоже порадовался его приходу, но потужил, что тот не пришел раньше, ибо хотел именно его послать во главе посольства в Царьград.

Великий князь поведал также отцу Сергию, что во снах не раз являлся ему старец, указывающий, что еще одно, седьмое, посольство должно быть отправлено, но что он не знает, куда его снаряжать, — и просил указать, куда посылать таковое.

Отец Сергей, помыслив, ответил, что так как посольство в Царь-град отправлено, то он более иных путей не знает и не ведает. Но великий князь стоял на своем и наказал ему в семидневный срок надумать, куда посылать седьмое.

Отец Сергей, желая помочь великому князю, строго постясь, молитвенно просил Всевышнего снаиспослать ему откровение, какой ответ давать великому князю.

На седьмую ночь, во сне, явился отцу Сергию настоятель Афонского монастыря, в котором его постригли, — и напомнил ему о древнем сказании про Беловодье. Отец Сергей, пробудясь, возблагодарил Господа за дарованное откровение и ясно припомнил слышанное им от настоятеля, в бытность свою в монастыре, следующее.

В глубокой древности один Византийский царь, не довольствуясь верой своей и своего народа, собрав мудрецов всей страны, просил их сказать, куда посылать посольства для выбора новой, лучшей веры.

После долгих пересудов один из мудрецов, приехавших с Востока, сказал, что ему в свое время его учитель, старец мудрец, поведал, что далеко на востоке существует где-то страна Беловодье, — сказочная обитель вечной красоты и истины, и что туда, по его разумению, и нужно обращаться за советом, но что одна из особенностей той страны — та, что не всякий ее может найти, туда доехать и в нее проникнуть, а только избранный — кто позван.

Царю сказание понравилось, и он снарядил посольство на Восток во главе с

мудрецом. Через 21 лето мудрец вернулся, но только один, все другие, уехавшие с ним, погибли.

Царь с восторгом слушал удивительные рассказы вернувшегося. Все настолько было хорошо и разумно, что он отказался от своей веры и по совету мудреца ввел новую. Но не все, что рассказывал мудрец, было понятно: многое казалось невозможным и над ним потешались, полагая, что он говорит складные небылицы.

Это сказание отец Сергей передал великому князю Владимиру, который настолько воодушевился слышанным, что также решил послать на Восток, в неведомую страну, посольство, во главе которого и поставил отца Сергея.

После многих хлопот посольство было собрано.

Отцу Сергию было дано шестеро из людей высокого рода в помощники, много знатных воинов и большое число слуг. Всего народу в посольстве было 333 человека.

Как только прошло половодье, посольство тронулось в путь на Восток. Полагалось, что года через три оно возвратится. В первом году приходили известия через соседние земли, что посольство встречали в его пути на Восток. Затем все замолкло. Три, семь и двенадцать лет прошли, но о посольстве не было вести. Сперва ожидали его, затем опасались о его судьбе, потом тужили о пропавших, и лет через 28, когда все еще не было вести, начали о нем забывать, и время все покрыло...

* * *

Через 49 лет после этого из Царьграда, с одним из посольств, прибыл в град Киев старец монах, который, прожив семь лет отшельником и предчувствуя скорость кончины, на исповеди поведал нижеследующую тайну, которая должна передаваться из уст в уста, как сокровенное сказание. Сказание это станет достоянием народов земли, само по себе, лишь когда для этого срок подойдет и будет наступать новое время.

«Я тот монах отец Сергей, который 56 лет тому назад был послан великим князем Владимиром Красное Солнышко с посольством искать Беловодье.

Первый год мы ехали хорошо. В стычках, при переправах погибало мало людей и скота. Проехав много разных земель и два моря, на второй год продвигаться стало труднее: люди и скот погибали, дороги стали непроходимы, при расспросах ничего нельзя было узнать. Началось недовольство людей, которые, не видя приближения цели поездки, роптали.

К концу второго года путь проходил по пустыне. Чем дальше ехали, тем больше попадалось на пути костяков людей, коней, верблюдов, ослов и других животных. Доехав до места, которое сплошь было покрыто костями на большом пространстве, люди отказались ехать вперед.

На общем совете решили, что желающие поедут назад, и только два человека согласились ехать со мною дальше вперед.

К концу третьего года пути сперва один, затем и другой мой спутник занемогли, их нужно было оставить в селеньях.

Во время ухода за последним больным мне удалось узнать от начальника селенья, что примерно лет тридцать назад проезжал здесь также искатель Страны Чудес, ехавший на Восток. С ним был караван на верблюдах. Проводник этого каравана еще жив, до него лишь три дня пути. За ним я послал, и он согласился вести меня дальше и

сдать дальнейшему проводнику, если его удастся разыскать.

Меня проводников, я продвигался медленно дальше. Один из следующих мне поведал, что по сказаниям здесь и раньше проезжали желающие найти Заповедную страну, лежащую на Востоке. Эти сведения радовали меня и я, горячо молясь, просил Господа вести меня дальше.

Еще несколько проводников сменилось, и я напал на такого, который мне рассказал, что ему известно со слов приезжавших с Востока, что где-то там на Востоке, примерно в 70 днях пути, лежит диковинная страна в высочайших горах, куда многие стремятся, но только редко кто может проникнуть и мало кто возвращается.

Чем дальше я ехал, тем сведений поступало больше. Не могло быть сомнения, что страна, куда я стремился, существует на самом деле.

Некоторые называли ее „Страной Заповедной“, „Страной Белых Вод и Высоких Гор“, другие — „Страною Светлых Духов“, „Страною Живого Огня“, „Страною Живых Богов“, „Страною Чудес“, или давали еще много различных названий, которые относились все к одной и той же стране.

Наконец мы доехали до селенья, в котором мне сказали, что Запретная Страна начинается на расстоянии трехдневного пути. До этой границы меня проведут, но дальше не могут вести, ибо проводник погибает, путешественник же, идя дальше один, иногда, не находя дорог, возвращается назад, иногда же, что очень редко, остается и живет там подолгу. Об остальных молва говорит, что они погибают.

Помолившись, с последним проводником я тронулся в путь.

Дорога, подымаясь, становилась все уже, местами по ней возможно было только с трудом пройти одному.

Высокие горы со снеговыми вершинами окружали нас.

Переспав третью ночь, на рассвете пройдя недалеко, проводник заявил, что дальше он не может меня провожать.

По различным сказаниям, на расстоянии от 3 до 7 дней пути, держа направление на вершину самой высокой горы, есть селение, но до него доходят лишь редкие.

Проводник оставил меня. Шаги возвращающегося затихли...

* * *

Восходящее солнце освещало белоснежные вершины гор, и отблеск лучей создавал впечатление, что они в огненном пламени.

Ни души кругом... Я был один с моим Господом, приведшим меня после столь долгого пути сюда. Чувство неопишемого счастья, восторга, неземной радости и в то же время душевного покоя охватили меня. Я лег на тропу головой к самой высокой горе, целовал каменистую почву и, проливая слезы умиления, благодарил без слов, как умел, Господа за Его милости.

Я пошел дальше. Вскоре был перекресток, обе тропы, казалось, одинаково направлялись к самой высокой горе. Я пошел по правой, ибо она шла навстречу бегу солнца.

С молитвою и песней шел я вперед.

В первый день было еще два перекрестка. На втором перекрестке одну из троп переползала змейка, как бы преграждая мне путь, я пошел по второй тропе. На третьем перекрестке, на одной из тропинок лежало три камня: я пошел по свободной.

На второй день был один перекресток, четвертый, где тропа троилась. На одной из тропинок порхала бабочка, я выбрал эту тропу. После полудня путь мой пролегал вдоль горного озера. С восхищением и удивлением я любовался красотой его и легкой зыбью, придающей водам озера, в связи с освещением, удивительную, своеобразную белизну.

На третий день пути лучи восходящего солнца, как и в предыдущие дни, освещали белоснежные покровы самой высокой горы и окружали ее огненным пламенем. Вся душа моя рвалась ввысь — и я глядел и не мог досыта налюбоваться красотой. Творя молитву и не спуская глаз, сливаясь душой с пламенем, окружающим гору, мне стало видно, что ожил этот огонь: в его потоках появились, белоснежно сияющие, фигуры ангелов, непрерывно подлетающих красивыми хороводами к горе. Скользя по поверхности ее, они поднимались к вершине, возносились и исчезали в безбрежных небесах.

Солнце поднялось из-за горы и чарующее видение исчезло. На третий день было три перекрестка...

На пятом перекрестке, вдоль одной из троп сбегал, белопенясь, изумрудный журчащий ручей. Я пошел вдоль него.

К полудню дошел я до шестого перекрестка: он имел три тропы. Одна из них проходила мимо горы, имевшей вид огромного истукана, как бы охраняющего эту тропу. Не задумываясь, я выбрал ее.

Дойдя до седьмого перекрестка, имеющего тоже три тропы, я пошел по той, которая была сильнее освещена лучами солнца.

Я не был одинок, ибо чувствовал и сознавал, что все окружающее меня по своему, по разному, живет и возносит, как умеет, хвалу Предвечному Творцу.

К вечеру я уловил первый звук, летевший мне навстречу. Вскоре, на откосе горы, направо, я увидел жилище, освещенное последними лучами заходящего солнца. К нему я и пошел. Оно было сложено из камня. Возблагодарив Создателя, дающего мне пристанище, я безмятежно уснул.

На рассвете я был разбужен голосами. Предо мною стояло два человека, говорящих на незнакомом мне языке. Но странно, каким-то внутренним чувством, я понимал их — и они понимали меня.

Они спросили, имею ли я нужду в пище. Я ответил: имею, но только в духовной.

Я пошел с ними. Они привели меня в селенье, где я и пробыл некоторое время. Со мною много беседовали, и на меня был возложен ряд занятий и работ, выполнение которых давало мне величайшее удовлетворение.

Затем повели меня дальше, сказав, что настал для этого срок.

В новом месте встретили меня, как родного, и вновь, когда наступил срок, повели дальше и дальше...

Я потерял счет времени, ибо не думал о нем. Каждый день приносил мне все новое, удивительно мудрое и чудесное. И казалось мне иногда, что все, что я переживаю и что со мною происходит, диковинный сон наяву, чему я не нахожу объяснений.

Так время текло; наконец, мне сказали, что срок подошел моему возвращению домой и что путь мой будет лежать чрез Царьград.

Пока ум человеческий не может вместить того, что я там видел и чему научился. Но и для этого познания срок подойдет — и в свое время Господь откроет достойнейшим еще несравненно больше, чем мне.

Покидая сей мир, расскажу, что возможно.

Страна Беловодье не сказка, но явь. В сказаниях народов она зовется всюду по-иному. В дивных обителях там пребывают лучезарные, кроткие, смиренные, долготерпеливые, сострадательные, милосердные и прозорливые Великие Мудрецы — Сотрудники Мира Высшего, в котором Дух Божий живет, как в Храме Своем. Эти Великие Святые Подвижники, соединяющиеся с Господом, и составляют один Дух с Ним, неустанно трудятся, в поте лица своего, совместно со всеми небесными Светлыми Силами, на благо и пользу всех народов земли.

Там Царство Духа Чистого, красоты, чудных огней, возвышенных чарующих тайн, радости, света, любви, своего рода покоя и непостижимых величий...

Много людей отовсюду стремятся в Заповедную страну, но за каждые сто лет проникает туда лишь семь позванных, из них шесть возвращаются, унося с собою сокровенные знания, развитие новых чувств, сияние души и сердца, как я, — и только один остается.

Находящиеся там живут, сколько хотят и сколько им нужно. Для них остановлено время.

Что творится в мире, все там известно, все видно, все слышно. Когда дух мой окреп, мне давали возможность, вне тела, бывать на самой высокой горе... в Царьграде, Киеве, а также знать, видеть и слышать, что пожелаю.

Там точно известно, что православная вера для великого князя и всего народа нашей страны — самая лучшая: нет веры духовнее, величественнее, чище, светлее и красивее ее. Только ей суждено соединить народы нашей страны и быть с ними неделимой.

1000 лет силы ада, с бешеной яростью, будут, бушуя, наступать безустанно и потрясать нашу Русь до основы... Чем страшнее напор, тем сильнее вера спаяет народ воедино — и ничто не заслонит путей ко Всевышнему. Силы чистого света, огня неземного низложат врагов. Живые Огни залечат раны счастливой страны. На развалинах старого возродится Великий Народ, красотой духа богатый. Лучшие избранные понесут Слово Бога Живого по всем странам земли, дадут миру мир, человекам благоволение и откроют Врата Жизни Будущего Века»...

— Интересная история, — сказал я Стасу, отложив лист с текстом. — Ты действительно в это веришь?

— Верю ли я? Скорее всего да, но верой много не добьешься. Нужны факты. Вера лишь дает стремление найти эти факты.

— То есть найти Беловодье?

— Да. Многие советские ученые пытались это сделать. Не одна экспедиция была отправлена на восток.

— И как успехи?

— По-разному, очень подробный отчет дан в произведениях Рериха.

— Он нашел?

— Не думаю. А если и нашел, то не сказал об этом.

— Так почему ты пошел тогда работать в органы, а не археологом или исследователем?

— На тот момент я считал, что в этой структуре будет намного легче докопаться до истины.

Пожалуй, и сейчас так же считаю.

— А с Игорем на эту тему беседовал?

— Да. И не раз. Ему интересно, но по его словам, стоит отложить это на потом. Так сказать, не первоочередная задача.

— Слушай, ты выглядишь уставшим, давай дальше я поведу?

— Уверен?

— Аха. А ты пока поспи.

— Отлично, давай так и сделаем.

Стас остановил автомобиль и я пересел на место водителя. Не то чтобы очень уж заботился о Стасе, скорее всего мне нужно было более детально осмыслить полученный материал. А что может быть лучше, чем размышлять за рулем?

Глава семнадцатая

Костя, Макс, Димка, Саня Тормоз, Нуб и Влад встречали меня с распростертыми объятиями, как только мы вышли из леса. Откуда они узнали о моем приезде? Все просто. Возле дома лесника стоит датчик, который сразу передает всю информацию об объекте. Кстати, как ни странно, но лесника я опять не застал. Вот ведь шпион.

— Бля, ты даже не представляешь, как мы волновались! — выразил свои эмоции Макс.

— Да уж, угораздило тебя так влипнуть, — вторил ему Конденсатор.

— Да лан, не парьтесь. Все ведь хорошо закончилось, — ответил я. — Лучше расскажите, как вы тут?

— Нормально. Вы с дороги, наверное, устали? Пошли в беседку, шашлычка сделаем и поболтаем.

Я согласно кивнул и обратился к Стасу:

— Ты как? Сразу обратно или ночевать останешься?

— Конкретных инструкций не было, так что можно и остаться. Утром обратно поеду.

— Вот и отлично, — сказал Костя, — рад тебя видеть. Заодно расскажешь, как там дела в конторе.

— А я ведь не с пустыми руками, — я расстегнул сумку и достал пять бутылок Мартеля, — вот, подумал, что событие стоит отметить достойно.

Макс подбежал ко мне, выхватил одну бутылку, после чего положив руку на плечо, изрек:

— Молодец, боярин.

Все дружно рассмеялись и отправились готовиться к посиделкам в беседке.

— Изь, так кто тебе руку-то сломал? — спросил захмелевший Макс.

— Смит. Долбаный извращенец. Говорит: «Я тебе покажу, русская свинья, как компьютером пользоваться!»

— Да ладно? Так и сказал?

— Аха. Положил мою руку на стол, попросил Клауса подержать и ебнул по ней битой.

— Ни хрена себе, — удивился Нуб. — Больно?

— Ну как сказать. Даже не знаю, что ответить. Макс?

— А?

— Положи руку Нуба на лавку, я пойду за молотком схожу!

— Ну вас! — обиделся Нуб. — Я лучше на слово поверю.

— Как хочешь. А то ведь это так кайфово. Ты мне лучше расскажи, как дела с вирусом продвигаются?

— Очень не плохо. Сделали три модификации и привязку их друг к другу.

— То есть?

— Смотри. Допустим, вирус попал на сервер. Качает себе спокойно инфу, но в конце концов его распознают антивирусники. Звучит тревога, админ дает команду на удаление зараженных файлов. Именно в этот момент, как поступает команда на удаление, активизируется связь со следующей модификацией и код заменяется на другой, не палящийся антивирусом.

— Хитро.

— Еще как. Это Влад придумал. А я помог реализовать.

— Молодцы, а почему пока только три модификации? — задал я вопрос Владу.

— Антивирусы стали очень хитрыми. Не все, конечно. Но, к примеру, команда дяди Касперского очень удачные решения применяет.

— Но ведь Каспер пока только в рашке популярен?

— Это ты так думаешь. Дядька Каспер не тормоз, недалеко тот час, когда весь мир начнет юзать его софт.

— Ясно. Кстати, что с тачкой? Кость, бабло собрали?

— Собрали. Решили все-таки новый брать.

— А деньги откуда на новый? Или ребята согласились дать больше, чем оклад месячный?

— Не совсем. Димка с Максом над твоей задумкой усиленно трудились, и прибыль составила больше, чем ожидали. Соответственно есть предложение изъять средства оттуда, если ты не против?

— Вообще-то против.

— Почему? — изумленно спросил Максим.

— Знаете, я давно хочу вас посвятить в одну из своих задумок.

— По поводу банка? — спросил Нуб.

— Не совсем. Банк — это лишь начало. Мы с Конденсатором как-то размышляли о будущем, и я пришел к мысли, что наша работа все же не вечна и требуются какие-то тылы.

— То есть?

— То есть когда-нибудь все это закончится. Может смениться правительство или поменять свои планы относительно нас. Можем измениться мы, и появится желание уйти на покой. В любом случае необходимо что-то, что будет обеспечивать нас в будущем.

— Интересно, — отреагировал Влад. — И каков план?

— Плана нет. Есть идея. Она заключается в том, чтобы создать свое поселение, которое будет не хуже Силиконовой долины. Мы сможем приглашать специалистов разрабатывать свои новшества и так далее. Нам не обязательно жить в мегаполисах для этого, если наши разработки будут более продвинутыми. Заказчики сами начнут искать нас и навещать.

— Круто, — подал голос Тормоз.

— Но и это не все. Я не хочу останавливаться лишь на информационных технологиях. Мы создадим инфраструктуру для всех ученых и практиков. Мы создадим поселение, где соберутся лучшие умы России!

— Смело, — отреагировал на мои слова Стас. — А Игорь что по этому поводу думает?

— Я ему как-то рассказывал вкратце свои задумки, но не думаю, что он обратил на это внимание. Однако также не считаю, что он будет против этого. Мы станем публичными, но при этом не отказываемся выполнять и его задания.

— Не факт. Он ведь тоже в своем роде пешка, глобальные решения не принимает.

— А что, если я скажу, что именно такое поселение всерьез задумается о Беловодье и спонсирует экспедицию во главе с тобой?

— Я соглашусь, что это круто. Но, опять же, согласие на создание такого поселения должен дать не Игорь, и даже не тот, кто стоит над ним. Тут стоит учитывать интерес самих игроков в шахматы, где мы являемся фигурами.

— А что мне мешает реализовать свою задумку без их согласия?

— Задавят, — вместо Стаса ответил Костя. — Изь, я полностью поддерживаю твои идеи, тем более это даст сильный толчок в развитии отечественной науки, но я также понимаю, какими ресурсами обладают те, кто стоит выше Игоря. Я говорю не о его непосредственном начальстве, я говорю о тех, кто создал наш проект. Пожалуй, стоит открыться перед всеми. Вы должны знать, что инициатива создания нашей базы исходила не от спецслужб, все намного серьезнее. Спецслужбы лишь курируют данный проект и помогают в его осуществлении. Решения принимают люди, которые стоят вне стран и народов. Они имеют свою Родину, свои личные амбиции и интересы, но есть общая линия, которой каждый из них придерживается.

Какова эта линия, нам знать не дано. Более того, открою вам один секрет: наша база не единственная в России, подобных нам команд не менее десятка и каждая выполняет свою роль.

— Ого! — удивился Макс. — То есть грядет что-то грандиозное?

— Не знаю, — ответил Костя. — Честно, не знаю. Но все не просто так. Кому-то понадобилась сильная Россия.

— Что ж, я решил сменить тему, — предлагаю выпить за Россию и ее величие. А что будет дальше — покажет время, но бабло из моего проекта на тачку не дам. Оно нам еще пригодится, причем очень скоро. Хотя... Сколько там надо?

— Восемьсот штук.

— А сколько уже есть?

— Порядка двух лямов, — ответил Димка.

— Нехило подняли! Ладно, пусть будет новая машина. Но это последнее, на что мы тратим бабки впустую.

— Как скажешь.

Наша очередная попойка в беседке закончилась довольно поздно. Но я, несмотря на свое уставшее и опьяненное состояние, отправился в комнату к Косте, дабы обсудить еще один вопрос, который меня волновал, наедине.

— Кость, не спишь еще? — робко вошел я.

— Сам ведь знаешь, что нет. Так рано не ложусь.

— Я с тобой один вопрос обсудить хотел.

— Насчет Беловодья?

— Как догадался?

— Про Беловодье ты узнал от Стаса, так же как и многие в органах. Он бредит этой легендой и непременно желает отыскать физическое расположение этого объекта. Все, кто общался со Стасом на эту тему, потом яростно пытались найти какие-либо сведения или просто обсудить с кем-то полученную информацию.

— Хех. Верно.

— И сейчас ты хочешь услышать мою версию об этом?

— Аха. Но прежде чем ты начнешь что-то говорить, я попробую донести до себя свои мысли.

— Хорошо. Я тебя внимательно слушаю.

— Смотри. Беловодье — это физическое расположение святых, верно?

— По легенде, да.

— Также нам известно, что в столетие туда пропускают семь человек, из которых шестеро возвращаются со знаниями, а один остается.

— Известно.

— Посчитай, пожалуйста, сколько человек в нашей команде.

— Хм, семеро. Ты намекаешь?..

— Нет. Уверен, что это совпадение. Но суть не в том, что нас семь. Мне почему-то кажется, что в Беловодье живут модераторы.

— То есть?

— Помнишь, я тебе рассказывал о моем представлении Сети? Там ведь обязательно существуют свои админ и модераторы. Так может, модераторы и живут в Беловодье? Ведь источник сам заявлял, что мог бывать в любом уголке планеты, не прибегая к физическому перемещению, мог черпать любые знания вселенной. Не является ли это проявлением Сети?

— Интересно. С этой точки зрения я этот вопрос еще не рассматривал. Знаешь, что? Давай я тебе дам материалы, которые когда-то нарыл по этой теме, и потом мы более детально

побеседуем?

— Давай, с удовольствием почитаю.

— И еще одно. Я тут с Тормозом проводил кое-какие занятия, думаю, можно попробовать выпустить его в Сеть под приборами.

— А как же запрет Игоря?

— В любом правиле бывают исключения. Так что я готов взять ответственность на себя и провести опыты.

— Гу-у-д. Мне даже не терпится понаблюдать за этим. Когда начнем?

— Как только ты вернешься из своего отпуска.

— Ты и про это знаешь?

— Конечно. Забыл, на кого я работаю?

— Хех. Нет. Ладно, давай свои материалы по Беловодью. Пойду к себе, на ночь почитаю.

— Держи, — Костя достал папку из ящика стола и передал мне. — Непокойной ночи.

— Спасибо, — с улыбкой ответил я и вышел из его комнаты.

Асунсьон. Парагвай.

Август, 1959 год.

Доктор А.М. Асеев

«Сокровенное Сказание о Беловодье», записанное нашим другом и сотрудником В.Г., — исключительно важный и ценный документ. Поэтому просим отнестись к нему с особым вниманием. Едва ли приходится сомневаться в подлинности этой записи, ибо она вполне созвучна тем сведениям о Беловодье (или другими словами — Великом Белом Братстве), которые имеются в эзотерической литературе.

1. Есть ли другие свидетельства о посольстве великого князя Киевского Владимира в Беловодье? Из повествования древнего русского летописца известно, что князь Владимир, задумав переменить веру, решил сначала сравнить вероисповедания соседних государств — и выбрать затем лучшее. Когда об этом узнали Камские болгары-мусульмане, то отправили к нему своих послов, пришли к князю Киевскому и «жиды хазарские», принявшие закон Моисеев, явились и западные христиане, миссионеры Папы Римского, прибыл и греческий философ, представитель православной Византии. Все они хвалили свою веру, но наибольшее впечатление произвело на князя вероисповедание греческого философа. Все-таки он решил пока воздержаться от окончательного выбора и на другой год избрал из своих дружинников десять человек, людей разумных и сведущих, — и отправил их в те страны, откуда приходили к нему миссионеры. Эти дружинники в качестве послов Киевского князя побывали у Крымских болгар, у западных католиков и в Византии, где присутствовали (в Царьграде) на торжественном богослужении в храме. По возвращении в Киев эти испытатели веры сделали подробный доклад князю и его советникам, высказавшись за византийское православие — и тогда князь, вместе с собравшимися боярами и киевскими руководящими кругами, решил дело в пользу византийского православного вероисповедания. (Профессор Г.Г. Тельберг. — Заря христианства на Руси. Исторические очерки. Шанхай, 1939, с. 2–7).

Таково вкратце повествование летописца о принятии христианства на Руси. Однако в летописи ни слова не говорится о посольстве князя Владимира в Беловодье, которое по свидетельству Сказания было особенно многочисленным и пышным, — ведь в него входило шестеро из людей знатного рода, много знатных воинов и большое число слуг, всего 333 человека. Для тогдашнего сравнительно небольшого Киевского княжества такое, к тому же второстепенное, совершенно не правдоподобно, — ведь по свидетельству летописца во все остальные страны князь отправил всего лишь десять своих дружинников. Неужели летописец мог не знать о таком грандиозном посольстве, а если знал, то почему же умолчал о нем? Неужели все сказание о Беловодье — вымысел и никакого посольства на Восток для поисков истинной веры в земле неведомой князь Владимир никогда не отправлял?

Нет, сказание это не вымысел, не сказка, но следует его понимать не буквально, а иносказательно, стараясь за внешнею канвою найти сокровенный смысл. Ведь сказание так и называется «сокровенным», — тайное в нем несомненно.

Посольство на Восток, в Тибет, к Великому Белому Братству было отправлено, но тайное и совсем не многолюдное. О нем знали лишь ближайшие советники князя и потому о нем не встречается упоминания в летописях и других исторических

документах. Конечно, число 333 вымышленно, в тайном посольстве не могло быть так много народа, — по-видимому, в состав его входило всего лишь три человека. Три славянских посвященных, которых называли волхвами. Нам известно, что они пользовались особым тайным знаком, напоминавшим изогнутую змею, — он был похож на арабскую цифру 3 (тройку) и на славянскую букву S (зело). Вот почему, отбросив экзотерическое, цифровое значение 333 и приняв его за тайное графическое начертание, можно прийти к заключению, что оно означает не 333 человека, а лишь три мудреца — волхва. Трех было вполне достаточно, — ведь отправлялась не торговая и не военная экспедиция, а тайное, строго законспирированное посольство. В те времена славянские волхвы могли беспрепятственно проходить даже по чужим землям, — никто не смел тронуть слугителей богов, всюду встречали их с почетом и уважением, оказывали гостеприимство, снабжали необходимым.

Обращает на себя внимание и число лет, о котором упоминает сказание: 21, 28, 49, 56. Все это числа, которые делятся на священное число 7 — и это не случайное совпадение, а имеет глубокий символический смысл.

Сокровенное сказание описывает Беловодье как «страну чудес», диковинную страну в высочайших горах, — можно ли дать в немногих словах более точное и четкое описание Тибета?! Да, несомненно Беловодье и есть трансгималайское Братство Посвященных, о котором было известно славянским волхвам, — на поиски его и было отправлено тайное посольство в эпоху князя Владимира. Весьма характерно упоминание отца Сергия о том, что первое жильё, увиденное им в пределах таинственной горной страны, было сложено из камня. Да, на высоком тибетском плоскогорье очень мало деревьев, пригодных в качестве строительного материала, и там почти все постройки из камня. Это должно было бросаться в глаза путнику из Киева, ибо на родине его в то время все дома строились из дерева.

Какие «два моря» встретило на пути своем посольство в Беловодье? Очевидно, сначала оно воспользовалось древними торговыми дорогами, — спустилось по Днепру в Черное море и оттуда в Византию (великий водный путь из варяг в греки), из Византии отправились дальше, к побережью Каспийского (Хвалынского) моря, переплыло его и попало в земли неведомые и неизвестные. Отсюда началось особенно трудное и опасное путешествие. Верблюды не были в диковинку на Руси, которая постоянно приходила в соприкосновение с различными степняками, пользовавшимися этими животными в качестве средства передвижения.

Некоторые эзотерики считают, что Россия познакомилась с Тибетом всего лишь 150–200 лет тому назад, тогда как прежде ничего не было о нем известно. Это неверно. Связь с Тибетом была установлена значительно раньше. Из истории мы знаем, что царь Иван Васильевич в 1567 году снарядил посольство в Сибирь, которое отправилось затем в Корею, посетило Пекин и даже побывало в Тибете. Зачем? В то время Тибет не интересовал Московское царство ни в торговом, ни в военном отношении. Но вполне возможно, что Иоанн Грозный, который был одним из образованнейших людей своего времени, узнал «сокровенные предания о Беловодье» и отправил верных людей на его поиски, с особым поручением.

2. «Сокровенное Сказание о Беловодье» было впервые обнародовано в «Новой Заре», — русской газете, выходящей в Сан-Франциско, Калифорнии (в Пасхальном № 5109 от 24 апреля 1949 года, с. 12–14). Этот номер «Новой Зари» у нас имеется. К сожалению, в него вкрались несколько досадных опечаток и пропусков, правда, небольших. Все эти погрешности исправлены нами по оригинальному тексту,

полученному непосредственно от автора, записавшего «Сокровенное Сказание».

В качестве предисловия к «Сокровенному Сказанию» газета «Новая Заря» поместила несколько строк, написанных известным русским писателем Георгием Гребенщиковым, основателем издательства «Алатас» в Чураевке (США). Он свидетельствует, что *«текст Сокровенного Сказания о Беловодье и сама история его записи является чудесным для нашего времени событием. Самый факт, что автор записи, по особому завету держателя Сказания, хранил его в тайне ровно полвека и дождал до момента его опубликования, говорит о том, что Сказание теперь должно явиться откровением пророческим.»*

Разумеется, такие откровения не все могут признать чудесными, и только избранные и обладающие даром тонкого проникновения в мир Духовный могут воспринять его всем сердцем и не только к сведению, но и к руководству в приготовлении вступить в период Сокровенного Беловодья.

Сам автор записи находится вне России и не пожелал полностью подписаться под его записью. Эта скромность делает хранителю и автору записи честь и еще раз свидетельствует о важности Сказания, а не отдельных личностей. Но для того, чтобы опубликование этого документа-записи не носило анонимного характера, наше издательство „Алатас“ в Чураевке предоставляет первое опубликование Сказания газете „Новая Заря“, после чего издательство будет радо выпустить Сказание отдельной брошюрой».

Издательство «Алатас» не выполнило своего обещания выпустить Сказание в виде отдельной брошюры, а теперь вообще прекратило свою деятельность. № 5109 «Новой Зари», конечно, давно уже невозможно достать, а поэтому мы и решили включить Сказание в этот сборник «Оккультизм и Йога» — на пользу ищущих Света.

* * *

Статья о «Сокровенном Сказании» и примечания к ней опубликованы отдельной брошюрой. (1992 год, типография «Советский воин», ссылки на издательство нет).

3. В тексте «Сказания» дата 15 июля приведена не случайно. Это — день Святого Равноапостольного великого князя Владимира, в святом Крещении Василия. Вот что по этому поводу сообщает православный календарь 1998 года:

«Равноапостольный великий князь Владимир, во святом Крещении Василий, вступил на Киевский престол в 980 году. Будучи язычником, он отличался властолюбием, страстью к битвам, чувственным удовольствиям, был ревностным приверженцем идолопоклонства. Но, озаренный благодатью Божьей, он уразумел суету идольского заблуждения, познал веру Христову и в 988 году принял святое Крещение в Корсуни. После чего святой уничтожил в Киеве идолов, обратил в православную веру Христову киевлян и этим положил начало распространению веры по всей Руси. Святой заботился о строительстве Божиих храмов и жизнь свою проводил в подвигах христианского благочестия. Скончался святой 15 июля 1015 года».

4. Газета «Алтайская правда» летом 1996 года организовала экспедицию в Горный Алтай. Одним из итогов этого интереснейшего путешествия явился большой очерк Артема Бочкарева «В поисках Беловодья: по следам путешествия Рериха». (№ 177–179, август 1996 год). Приведу лишь маленький фрагмент этой, на мой взгляд,

замечательной публикации:

«За несколько месяцев до нашего приезда в Горный Алтай на газетные полосы местных изданий вылилась полемика между православной церковью и представителями алтайской интеллигенции, подспудно продолжавшаяся уже несколько лет. И с одной стороны, и с другой прозвучало, да и звучит немало резких высказываний и обвинений: в неблагодарности — в стремлении уничтожить исконную веру и культуру алтайцев; в разжигании национальной розни — политическом доносительстве и т. п.

В запале спора о том, какая вера „ближе народу Алтая“, обе стороны нередко „забывают“ даже о самых очевидных фактах. Таких, например, что лучший словарь алтайского языка создан православным миссионером В. Вербитским. За скобками спора остается и главная проблема, о которой предупреждал еще Г. Гребенщиков (к слову, воспитанный на стыке двух культур, он одинаково владел как русским языком, так и местными наречиями): под напором безверия и прагматизма исчезает и культура аборигенов Сибири, и культура старообрядцев, на протяжении двух столетий оберегавших в этих горах веру своих предков. Наш современник А. Сагалаев добавляет: „История человека на Алтае в последние десятилетия есть история отлучения его от родной земли...“»

5. Известно, что Н.К. Рерих нередко упоминал в своих работах Северную Шамбалу — второй «магнит» культурного напряжения Евразийского континента, роль которого играет Алтай. Во время путешествия по Тибету, рассматривая возле Хотана развалины буддийских храмов, художник замечает: «Через эти именно места сам Будда проходил во время пути своего к Алтаю».

6. Мои настойчивые и продолжительные поиски курорта Чехочинек не увенчались успехом.

Речь идет о передаче Сказания от В. Г. русскому поэту Котомкину в июле 1943 года. Уж не имеет ли безымянный автор в виду печально известный концентрационный лагерь Освенцим, расположенный недалеко от правого берега реки Вислы, называя его курортом и помня издевательскую надпись на лагерных воротах?

7. Почти два года прошло после компьютерного набора Сказания и вот, в январе 2000 года, я познакомился с книгой Н.К. Рериха «Шамбала». Считаю уместным в примечании привести цитату из этой книги.

«В тех же горах и другое чудо замечено и опять в направлении Шамбалы и светлого будущего. В тех же Алтайских округах живет много староверов. Века тому назад они скрывались в темных лесах, спасая свою старую веру от новых законов Никона, а затем Петра.

В чистоте имеют свои иконы и своих начетчиков и блюдут свои молитвы и обычаи. И даже при последних событиях в Сибири этот край внутренне был мало затронут.

В середине XIX столетия необычайная весть была принесена к Алтайским староверам:

„В далеких странах, за великими озерами, за горами высокими, там находится священное место, где процветает справедливость. Там живет высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовется это место Беловодье“.

В некоторых сокровенных записях намечается путь к этому месту.

Опять географические указания места умышленно запутаны или произнесены неправильно. Но даже и в этом неправильном произношении вы можете различить

истинное географическое направление, и это направление, не удивляйтесь, опять ведет нас к Гималаям.

Седобородый строгий старовер скажет вам, если станет вам другом:

„Отсюда пойдешь между Иртышем и Аргунью. Трудный путь, но коли не затеряешься, то придешь к соленым озерам. Самое опасное место. Много людей уже погибло в них. Но коли выберешь правильное время, то удастся тебе пройти эти болота. И дойдешь ты до гор Богогорше, а от них пойдет еще труднее дорога. Коли осилишь ее, придешь в Кокуши. А затем возьми путь через самый Ергор, к самой снежной траве, а за самыми высокими горами будет священная долина. Там оно и есть, самое Беловодье. Коли душа твоя готова достичь это место через все погубительные опасности, тогда примут тебя жители Беловодья. А коли найдут они тебя годным, может быть, даже позволят тебе с ними остаться. Но это редко случается.

Много народу шло в Беловодье. Наши деды Атаманов и Артамонов тоже ходили. Пропадали три года и дошли до святого места, только не было им позволено остаться там, и пришлось вернуться. Много чудес говорили они об этом месте. А еще больше чудес не позволено им было сказать“.

Как вы сообразите названные географические имена, вы легко поймете их смысл. Иртыш и Аргунь произнесены правильно. Соленые озера, конечно, это озера Цайдама с их опасными переходами. Богогорше, или Богогорье, конечно, это горный хребет Бурхан-Бурда. Кокуши — каждому понятно, является хребтом Кокушили. А Ергор, то есть самое высокое нагорье, конечно, будет Чантанг у Трансгималаев, уже ввиду вечных снегов. Это учение о Беловодье и теперь так сильно на Алтае, что всего шесть лет тому назад целая группа староверов отправилась на поиски священного места, до сих пор они не вернулись. Но когда мы проходили Алтай в 1926 году, некий Ойрот принес письмо от одной женщины, ушедшей в той же группе. Она сообщает родственникам, что они еще не достигли святого места, но все же полны надежды дойти до него. Она не могла сообщить, где она живет сейчас, но говорит, что жизнью довольна. Итак, опять легенда и сказка переплетаются с жизнью. И эти люди твердо знают о Беловодье-Шамбале».

(Рерих Н.К. Сердце Азии. Издательство «Апатас», Коннектикут, Чураевка, США. 1926 год.)

«Ещё до сих пор держится старообрядческая легенда о Беловодье — райской стране, где нет и не может быть антихриста, где живут православные христиане и нет никаких гонений за веру. Такая мифическая страна, сохранившая в чистоте веру, казалось, должна была быть где-то на востоке. Быть может, на эту мысль наводили предания о распространении христианства в Средней Азии, Индии, Китае, на Цейлоне и в Монголии ещё с III века манихеями и несколько позднее, с V века, несторианами. Возможно, что легенда поддерживалась тем соображением, что христиане в глубине Азии, оторвавшиеся давно от главной церкви, потерявшей свой авторитет, лучше сохранили первоначальную чистоту веры. Эти легенды о такой стране, где сохранилась истинная православная церковь, особенно широкое распространение получили к концу XVII века, когда в Московском государстве начались преследования старообрядцев.

В XVIII веке среди старообрядцев появилось рукописное описание путешествия некоего беспоповского инока Марка из Топозерского скита Архангельской губернии. В этом путешествии дано точное описание пути за Урал, через Сибирь, через пустыню Гоби и Китай до океана, называемого Беловодьем, на котором стоит „Опоньское“ (японское) царство. Здесь-то и находится место, где живут истинные христиане и где имеется до сорока российских церквей. Под влиянием этой легенды, так реально описывающей самый маршрут с указанием даже лиц, к которым можно „зайти на фотеру“, среди старообрядцев укрепилось стремление найти эту обетованную землю. Такое Беловодье искали старообрядцы в разных местах Сибири, куда из Европейской России их тянули простор и глушь ещё не тронутых, не заселённых мест. Приходя в Сибирь, старообрядцы сталкивались постепенно и здесь с „антихристовыми“ порядками, и само Беловодье в их представлении отодвигалось ещё дальше. Долгое время Алтай и сама Бухтарма, куда не достигал глаз начальников, считались таким Беловодьем и притягивали к себе беглецов из старообрядческой среды. Но попадая сюда, в обетованную землю, на Бухтарму, старообрядцы при всех положительных и привлекательных сторонах этого края всё-таки видели ряд несоответствий своему идеалу и, в силу присущей человеку неудовлетворённости, стремились найти ещё лучшие места, и опять это легендарное Беловодье отодвигалось ещё дальше на восток, в Китай и в „Опоньское царство“. Легенды об этом Беловодье, лежащем далеко на востоке, не раз в истории бухтарминских кержаков претворялись в действие; известны неоднократные попытки бухтарминского населения идти на поиски такой обетованной земли, где в полном благоденствии живут праведники. Сама Бухтарма уже перестала быть Беловодьем и превратилась в своего рода „сборный этап беловодцев“, то есть ищущих легендарное Беловодье. Известны случаи, когда в 40-х и 60-х годах прошлого столетия большие партии старообрядцев снимались с места и уходили из Бухтарминского края на поиски Беловодья. О путешествии бухтарминцев в 40-х годах мы имеем мало сведений, но на Бухтарме немногие из кержаков ещё помнят рассказы об этом хождении. Так, нами были записаны некоторые, правда, весьма спутанные сведения от Г.Н. Коновалова, одного из наиболее передовых кержаков д. Печей, о хождении его деда на Беловодье вместе с другими двумя братьями в числе большой группы беловодцев. По этим сведениям, беловодцы ходили в Китай,

направляясь через Зайсан на Черный Иртыш, оттуда в глубину Китая. Китайцы их ловили как беспаспортных и направляли обратно. Ходили также в Афганистан и Индию (немного не доходили до Калькутты). По-видимому, эту попытку следует поставить в связь с возникновением в 40-х годах в Буковине (Австрия) в селении Белая Криница белокриницкой, или австрийской, иерархии.

Еще в 30-х годах намечалась тяга наиболее предприимчивых старообрядцев на восток, в целях отыскания епископов дониконовского благочестия. После последней попытки иноков Павла и Алимпия в 1844 г., побывавших в Сирии, Иерусалиме, Египте и не нашедших нигде чистой веры, эти поиски до некоторой степени теряют свою остроту, и внимание старообрядцев обращается на Белую Криницу, селение, образовавшееся в 1783 г. Самое название этого селения — Белая Криница — на языке буковинских славян есть то же Беловодье. Часть старообрядцев признала святость этой новой иерархии, часть же от нее отвернулась и не признает белокриницкого священства. И бухтарминские старообрядцы, так жадно искавшие древнее Беловодье, живя бок о бок в одном селении с белокриницкими священниками, не признают их. Наиболее передовые из кержаков сознают трагедию кержаков, искавших прежде Беловодье на востоке, в Китае (и верящих и сейчас, что оно там), в то время как оно на западе, в Буковине, в Румынии, и не сознающих, что презируемая ими „крымская“ (исковерканное от „Криница“) вера и есть то древнее благочестие, которое разыскивалось стариками.

О более поздней попытке найти Беловодье в 1861 году сохраняются более яркие воспоминания. Так, в д. Белой еще сейчас живы некоторые 75 — 80-летние старики, которые сами, будучи детьми, принимали участие в этом походе. От одного из них, еще ныне здравствующего Ассона Емельяновича Зырянова, в 1914 году А.Н. Белослюдовым записан рассказ об этом путешествии, с приложением даже маршрутной карты, составленной самим стариком Ассоном без всякого знания географии, и, конечно, с внесением целого ряда субъективных представлений о расстояниях и положении тех или иных пунктов. Самому Ассону было всего 12 лет, когда он вместе с остальными кержаками в числе 130 человек отправился на Беловодье под предводительством его отца Емельяна, не раз бывшего в Монголии и знавшего китайский, монгольский и маньчжурский языки. В описании, данном А.Н. Белослюдовым, рассказывается только о путешествии жителей д. Белой. По словам Данилы Петровича Зырянова („дедушка Данила“, как зовет его вся деревня), много рассказывавшего нам о поисках Беловодья вообще и, в частности, об этом последнем путешествии, в этом походе принимали участие не только беловцы, но и кержаки из деревень — Коробихи, Сенной и других. По словам Данилы Петровича, беловодцы отправились семьями „аргышем большим“, то есть большой толпой, с женами и детьми, захватив с собою старые книги и иконы; на коней навьючили пропитание, сколько могли увезти с собой, и пошли на восток, через китайские земли. С Бухтармы вышли в июле. Шли сначала по знакомому для предприимчивых кержаков торговому тракту на г. Кобдо, далее по озеру и р. Кара-Уссу (в кержацком произношении р. Карыша) на г. Улясутой (в кержацком произношении Валустой). Китайские власти встречали их хорошо: препятствий не чинили, кормили, снабжали провиантом и давали проводников. Далее уже пошли места незнакомые. Через три месяца пути по степям Монголии, когда путники уже устали от долгого пути и потеряли надежду прийти в обетованную землю — среди них начались несогласия; часть решила вернуться назад: начались споры между отчаявшимися и упорными, вплоть до драк.

Большая часть, потеряв в пути многих своих членов, умерших от истощения и болезней, растратив все, что имела, вернулась назад. Небольшая же кучка отправилась дальше; трое из них добрались до Пекина и некоторое время жили там, а затем вернулись на Бухтарму. Дальше они и не пошли. „Но немного им и осталось дойти-то, — говорит Данила Петрович. — Дальше идет море глубокое, и на том его берегу стоит крепость страшная, и живут в ней праведники, сохранившие веру истинную, бежавшие от бергалства, от солдатства (ратники были). Попасть к ним можно, перейдя это море, а по морю вывешена дорога фертом (лошади по брюхо, на одни сутки пути). Слух идет, что и сейчас живут они там, хранят древнее благочестие“. Следует отметить, что до сих пор рассказы о Беловодье передаются с полной верой в реальность его существования». Так рассказывают Е.Э. Бломквист и Н.П. Гринкова в книге «Бухтарминские старообрядцы».

В «Огнях в тумане» Вс. Иванов приводит эпизод из беловодской эпопеи: «Где-то на востоке сохранилась до сей поры нерушимо сказочная страна, именуемая Беловодией; по другой версии называется она Камбайское царство; в ней царствует истинная, православная вера, насаженная там непосредственно еще апостолом Фомой. Там есть патриарх, епископы, церкви; там царит справедливый царь. Правда, церкви там все больше ассирийские, но есть и русские, числом 40. Там нет ни убийства, ни татьбы (воровства), там царит истинное благочестие».

Как же пройти туда? У Мельникова-Печерского имеем сведения, что известен туда маршрут со слов инока Марка Топозерской обители, ходившего туда в XVII веке.

В середине XIX столетия явился на Руси некий епископ Аркадий, который во всеуслышание объявил себя «епископом Беловодского ставления»; были у него и документы: ставленная грамота за собственноручным подписом «смиренного патриарха Славяно-беловодского, Камбайского, Англо-индийского, Ост-Индии, Юст-Индии, и Фест-Индии, и Африки, и Америки, и земли Хил, Магелланские земли, и Бразилии и Абиссинии».

Со слов-то этого епископа Аркадия и были получены точные сведения о том, где именно находится эта блаженная страна; вот что он повествовал: «Есть на востоке, к южной стороне за Магеллановым проливом, а к западной стороне — за Тихим морем Славяно-беловодское царство, земля Патагонов, в котором живут царь и патриарх. Вера у них греческого закона, православного, ассирийского или просто сирского языка, царь там христианский, в то время был Григорий Владимирович, царицу же звали Глафира Осиповна. А патриарха же звали Мелетий. Город по-ихнему названию Беловодскому — Трапезанцунсик, а по-русски перевести, значит — Банкон или Левек. Ересеи и расколов, как в России, там нету, обману, грабежу и лжи нет же, но во всех — едина любовь...»

Туда-то и была отправлена в 1898 году экспедиция из уральских казаков-староверов. В депутацию вошли — урядник Рубеженской станицы Бонифатий Данилович Максимычев, Онисим Ворсонофьевич Барышников, Григорий Терентьевич Хохлов; от ревнителей древнего благочестия было им отпущено 2500 рублей на путевые расходы, да город Уральск прибавил 100.

Выехали они 22 мая из Одессы и скоро были в Константинополе, где чуть-чуть не засыпались, потому что везли с собой, как люди военные, для-ради дальнего пути револьверы и патроны; с трудом высвободил их русский консул.

Как водится, нанесли наши казаки визит патриарху Константинопольскому по своим раскольничьим делам и видели массу достопримечательностей: в церкви

Балаклы сами видели рыбу, которую в зажаренном виде кушали царь Константин, когда турки ворвались в Византию — рыбы как были, так и соскочили в воду и до сих пор плавают с обжаренным боком; осматривали знаменитую церковь Дмитрия Солунского, причем при переходах в темных катакомбах храма, опасаясь вероломства проводника, за неимением отобранных револьверов держали наготове ножи, чтобы воткнуть их гиду в живот в случае его подозрительных действий. Но все обошлось благополучно. В Иерусалиме посетили, между прочим, подлинный дом милосердного самаритянина и видали ту самую смоковницу, на которой сидел Закхей; любопытствовали посмотреть обращенную в соляной столб жену Лота, но оказалось, что ее вывезли уже в музей проворные англичане...

Двинулись дальше на французском пароходе без языка, без проводника и шли Красным морем; всю ночь просидели на палубе, ожидая фараонов, которые должны были бы спрашивать наших путников: «Скоро ли светопреставление?» Но ничего не видали и не слышали...

24-го июня прибыли в Сингапур, и тут высадившись, были немало изумлены видом «извозчиков», которые не имеют ни рубахи, ни штанов, сами входят в оглобли и везут людей.

С «извозчиками» этими вышел инцидент — зашли благочестивые казаки в какой-то магазин, и «извозчики» стали требовать расчета. Тогда Григорий Терентьевич Хохлов вскочил со стула, чтобы расправиться с ними по-казачьи. Насилу успокоили.

29 июля подошли к Сайгону, по мнению уральцев — к Камбайскому царству (Камбоджа), и на восходе солнца над пальмовым лесом услышали благовест. Наши, стало быть! Радость была большая!

Спустившись с корабля, сели на «бегунов» и двинулись на зов. Оказалась французская церковь с латинским крестом...

Напрасно наши казаки расспрашивали и какого-то русского фармацевта, торгующего в Сайгоне, и русского консула — никто ничего про страну истинного благочестия — Беловодье — сообщить им так и не мог... Не нашли они этой страны! Только одно их там весьма заинтересовало — изображение Майтрейи — так называемого «Грядущего Будды», у которого оказались пальцы сложены для двуперстного знамения... И через Китай, где обратили внимание на «белые воды реки Кианги», Японию и Владивосток вернулись домой.

Они так и не нашли на земле истинного блаженства Беловодского царства.

Но какой еще народ пойдет искать по земле, чтобы найти где-то привлекательную сказочную мечту свою, найти ее в реальных формах?

В 1926 году мы на Алтае записали несколько сведений о странствиях в «страну чудную». Видели и письмо, написанное с пути в Беловодье. Живут сказания! Искры действительности и пленительный вымысел в них переплетены щедро и вдохновенно. Азийские просторы в неисчетном изобилии овеяли странников, взыскующих светлого града.

Смутитель не преуспеет. И монголы, и сарты, каждые в своих словах, поддержат путника. Бережно и сердечно отзвучат на его поиски.

Шабистан. Шамбала. Беловодье.

12 Июля 1936 г., Урусвати

Дочитав последнюю строчку текста, я уснул. Во сне мозг решил не прекращать свою работу

и мне являлись разного рода картинки, показывающие варианты развития событий при экспедициях. Сны были яркими и красочными, а ближе к утру они сменились другим, не менее интересным сном. Видимо мой мозг, вспомнив о предстоящем отпуске и встрече с любимой девушкой, решил показать места, куда можно было бы съездить отдохнуть. Париж. Хочу увидеть Париж.

Глава восемнадцатая

Спустя полторы недели мне пришло сообщение от Игоря. Он ожидал меня и Костю в Кемерово. Поэтому быстро собрав манатки, мы выдвинулись в путь.

— Решил уже, куда поедешь?

— Аха, сначала в Питер к Иришке. После вместе с ней хочу в Париж.

— Серьезно? Не страшно?

— А чего бояться? Новые документы мне Игорь обещал подсуетить. Агентов этих вряд ли из страны выпустили, так что мордашка моя не засвечена.

— Смотри сам. Хотя Париж, наверное, того стоит, не зря ведь говорят: «Увидеть Париж и умереть», так что удачного отпуска.

— Аха. Теперь главное не помереть после Парижа.

Игорь ожидал нас в холле центральной гостиницы, все время с кем-то общаясь по телефону и периодически поглядывая вокруг. И, как следовало ожидать, не упустил момент, когда мы вошли с центрального входа.

— Пошли в ресторан присядем, — с ходу сказал он, на время оторвавшись от разговора по телефону. — Вы пока заказ делаете, я закончу с делами насущными. Изъ?

— А?

— Закажи мне того коньячку, что мы в аэропорту пили.

— Хорошо, — мы прошли в заведение, сели за столик и подозвали официанта.

— Это, это и это, — указал я официанту на содержание меню. — Кость, ты чего будешь?

— Мне молочка и пюре с семгой. Так как за рулем, то пить не буду.

— Лады. Молодой человек, — вновь обратился я к официанту, — тогда вот этого коньячку нам еще бутылочку с собой.

— Хорошо, — ответил официант и отправился исполнять заказ. Как раз в то время, когда Игорь прервал разговор и отключил телефон.

— Ну что, горе мое луковое? — сказал он, посмотрев на меня. — Документы тебе сделали, чистенькие как у младенца.

Он достал пакет и передал мне.

— Здесь новые паспорт, загран и права. Решил уже, куда поедешь отдыхать?

— В Питер и Париж.

— Может, в Париж не стоит? Этих горе-натовцев мы убрали, но всякое может быть.

— Как убрали? Совсем?

— Иванова оставили. Опять же, по твоей просьбе и благодаря его достойным поступкам. Но жить ему придется только в России, под нашим наблюдением. Хотя по его виду я понял, что он только за. Остальных убрали... совсем.

— А как же их начальство? Не начнут ли разборки?

— Уже начались, но ничего страшного. Обычная автокатастрофа. Машина взорвалась при столкновении с бензовозом в нескольких километрах от границы с Казахстаном. В машине найдено пять обгоревших до неузнаваемости трупов.

— Жестоко.

— Поверь, с тобой бы они обошлись не лучшим образом. Как там говорят? Не мы такие, жизнь такая?

— Аха. Но Барбара ничего такая соска была. Кстати, нашли предателя?

— Да. Им оказался один из моих замов. Парню казалось мало того, что он имел. Решил

податься в большие игры.

— Не думал, что у вас такие бывают.

— Исключения есть везде. Человеческий фактор очень трудно предсказать.

— Ясно. Перейдем к делу?

— Да. Вот держи бумаги, — Игорь достал еще одну папку. — Это данные и номера счетов одной террористической организации. Мы им предлагали мирно разрешить ситуацию, но не срослось. Поэтому попробуем оставить их без средств к существованию. Не думаю, что они долго протянут на голом энтузиазме.

— И что конкретно ты от нас хочешь?

— Конкретно я хочу, чтобы этих денег и счетов не стало. А как вы это сделаете — решайте сами. Зарплату вам немаленькую для этого платят.

— Понял, сделаем. Ты когда обратно собираешься?

— Через пять часов самолет.

— Так может, и меня сразу с собой возьмешь?

— Ты ведь в Питер собирался?

— В Москве Иришке подарков куплю и оттуда уже в Питер полечу. Все же проще.

— Смотри сам, коль так. Сейчас позвоню тогда, закажу тебе билет.

— Ок, — ответил я. После чего пришел официант и начал расставлять наш заказ.

Спустя двадцать четыре часа я сошел с трапа самолета в родном аэропорту Пулково. Эмоции зашкаливали, и, кое-как дождавшись свой багаж, ринулся к таксистам с решительным желанием отдать любые деньги, лишь бы побыстрее оказаться рядом с Иришкой.

Глава девятнадцатая

Спустя несколько дней

Хотелось отбросить все мысли, просто отдыхать и развлекаться. Первым делом мы отключили свои мобильные телефоны и, не переставая, всю дорогу до аэропорта говорили, говорили, замолкали, смотрели друг на друга, вспоминали что-то из прошлого и снова говорили... Я смотрел на нее, и в голове у меня крутилась только одна мысль «Как же я по ней соскучился». За все время работы, каждый раз, когда на меня накатывали воспоминания, гнал их прочь, не давал себе расслабиться, и вот теперь она так близко, рядом, долгое время такая далекая, но в то же время самая близкая, такая родная, впрочем, она, как умная девушка, не давила меня вопросами о том, чем конкретно я сейчас занимаюсь, с кем и где находился все это время, за что я ей был очень благодарен, потому что всей правды я все равно ей сказать сейчас не мог, но потом, возможно....

— Изь... и-и-и-зь, — Иринка трясла меня за плечо, — ты о чем задумался?

— Я? Нет, так, а что?

— Я тебя уже третий раз спрашиваю, что за сюрприз и куда же мы все-таки летим.

— В Европу, — ответил я уклончиво.

— То, что в Европу, это я уже поняла, ведь неспроста ты спрашивал у меня о наличии шенгенской визы, — парировала она.

— Это сюрприз, узнаешь в аэропорту.

Далее последовали небольшие препирательства, просьбы, попытки силой вытащить документы из моего портмоне, но я был неумолим. Наконец, не выдержав напора, сдался:

— Париж. Насколько я знаю, ты там еще не была, и это первое, что мне пришло в голову. — Далее последовал вопль восторга, ее руки оказались на моей шее и вся она, подогнув ноги, уже висела на мне.

— Это же моя мечта, я так давно туда хотела, так, разворачивай машину и в «Буквоед», — скомандовала она.

— Эй, мы так можем и опоздать.

— Нет-нет, обязательно нужно, ты что?! Это же Франция, ты знаешь хоть слово по-французски?

— Нет, зачем французский, когда есть деньги? Французы сами с нами будут говорить на том языке, на котором захотим.

— Ты очень ошибаешься, французы не будут с тобой вообще разговаривать, если ты с неуважением отнесешься к их речи, а неуважение, — это как раз-таки начинать говорить на английском или еще каком языке с коренным французом. Они очень берегут свой язык, начинать разговор нужно с любой фразы на французском и просить перейти на более понятную нам речь. Кроме того, нам обязательно нужен путеводитель и карта метро, ты же не хочешь ходить по Парижу за ручку с русскоговорящим гидом или чтобы нас по-полной поймали французские таксисты, — со знанием дела сказала Иринка.

Возражать тут было бессмысленно и мы, заехав в «Буквоед», купили все что нам, точнее, что она считала, что нам будет нужно во Франции.

Самолет задержали на 2,5 часа. Все это время мы развлекались, бегая по аэропорту, играя в автоматы, настольный хоккей, потом нашли магазин детских игрушек и, купив, навигационный вертолет немалых размеров, тут же запустили его прямо в воздух возле здания аэропорта, собрав

огромную толпу зевак вокруг себя. Я давно не чувствовал себя таким свободным, счастливым, как ребенок, который радуется всему окружающему, ища в каждой секунде возможность получить максимум положительных эмоций и удовольствия. Наконец, объявили долгожданную посадку и мы, вспомнив, что еще не зашли в дьюти-фри, ломанулись в столь любимый всеми россиянами магазин. Иринка, любительница «Мартини бьянко», сразу узрела столь любимый ею напиток в упаковке из двух бутылок всего за 14 евро. Правда, потом оказалось, в Париже мартини везде столько стоил, но мы этого тогда еще не знали, поэтому затарившись алкоголем, счастливые в предвкушении положительных эмоций загрузились в самолет.

Спустя четыре часа приземлились в аэропорту Шарль-де-Голь.

Париж встретил теплым вечером, обдав чистым свежим воздухом, смешанным, казалось, с каким-то известным французским ароматом, хотя, возможно, нам, слегка пьяненьким после литра мартини, это действительно только почудилось. В аэропорту, вспомнив скудный запас французского, направились к человеку в форме:

— «*Désolé, vous parlez anglais?*» — «Вы говорите по-английски?» на ломаном французском, вспомнив, что надо именно с него всегда начинать говорить с гордыми французами, Иринка обратилась к представителю аэропорта.

— Little, — скромно произнес француз, — он был весь во внимании.

— We want to find a subway, — изображая электричку, сказала она.

Француз жестами показал, куда нужно следовать, и мы направились к скоростному RER. Идти пришлось всего лишь пару сотню метров, спуск к платформам станции оказался прямо в здании аэропорта. Далее довольно легко, с парой пересадок добрались до центра города, где был зарезервирован номер на двоих. По дороге произошел только один инцидент, который, в принципе, можно было бы даже назвать забавным: на очередной пересадке я, замешкавшись, забыл взять Иринкин большой чемодан на колесиках, чтобы поднять вверх по лестнице, и тут же нарисовался огромный араб, схвативший эту немалую сумищу и прытко помчался вверх по ступенькам. Все произошло настолько быстро, что мы даже не успели попрощаться с вещами, находившимися там, как латинос, достигнув верха лестницы и, улыбаясь во весь свой белозубый рот, жестом показал нам, что, мол, сумка поднята на необходимую высоту. Вообще Париж оказался похожим на родной Петербург. В первую очередь людьми и их отношением друг к другу. Все искренне стараются помочь, улыбаются и получают удовольствие от того, что доставляют его сами.

Стайка французской молодежи у метро, когда мы вышли на поверхность, нас несколько удивила: мы спросили у них, как пройти к нашей гостинице, показав ее на карте, они показали и поинтересовались, откуда мы.

— Фром Раша, — ответил я.

— Москоу? — как-то недовольно скривившись, переспросил парень.

— Ноу, Санкт-Петербург.

— Оу, you live in so beautiful town, — и его лицо озарилось радостной улыбкой.

Отношение к петербуржцам здесь явно лучше, чем к москвичам, мы быстренько домчались до отеля и, прихватив с собой одну из купленных бутылок мартини, побежали смотреть... конечно же башню, зайдя по дороге в магазин, прикупили что-то из еды в пластиковых упаковках, выглядело снаружи заманчиво, суть написанного на французском уловить, конечно, не смогли, но решили, что это салаты. Выйдя на противоположном берегу Сены, по нашим расчетам мы сразу должны были увидеть красивую панораму, но... кроме пустоты ночного неба и изредка проезжающих машин не увидели ничего. Едва сдержали вздох разочарования, как где-то сверху, за углом, наше внимание привлек большой прожектор, бивший в небо и нарезающий по нему круги. Как замороженные, пошли к нему навстречу, и по мере

выхода из-за угла дома нам открывалась удивительная волшебная и безумно красивая эйфелева башня, такую мы ее даже и не представляли. На фоне темного неба был полностью подсвечен весь силуэт великого творения, кроме того, каждая ее деталь мерцала и сияла, переливаясь серебристым цветом. Не отрываясь от потрясающего зрелища, открыли бутылку и салаты, которые при непосредственной близости оказались манной кашей, но даже это не повлияло на настроение, поскольку никогда бы не могли подумать, что груда железа может оказаться столь хрупкой, романтичной и необычайно красивой. Так смотрели и смотрели, пока ее огни не погасли на ночь.

Рано утром я проснулся от странных звуков. Удивительная музыка лилась отовсюду. Повернулся на бок и увидел посапывающую Иринку. По-хозяйски притянув ее к себе, нежно поцеловал. Она что-то промычала и, приоткрыв глаза, тут же зажмурилась от ярких лучей солнца.

— Ты слышишь?

— Конечно слышу, — ответила она, — это же орган, причем звук живой, — после этой фразы она резко открыла глаза и села на кровати. — Откуда здесь орган? Ты знаешь, в Петербурге, чтобы послушать этот инструмент, нужно заранее заказывать билеты в филармонию, — и, откинув одеяло, она, прытко побежав к окну, наполовину вылезла на улицу так, что из комнаты осталась видна только ее округлая попка в белых кружевных трусиках.

Залюбовавшись внезапно открывшимся моему взгляду видом, я чуть было не забыл, что мне также не мешало бы познакомиться с инструментом, удивительные звуки которого продолжали раздаваться и даже усилились. Подойдя к окну, я увидел церковь наискосок от нашей гостиницы, откуда шли звуки органа. Впоследствии мы каждое утро просыпались под этот инструмент, и до конца нашего путешествия я очень полюбил эту красивую музыку, которую, к сожалению, в России в реальной жизни ранее слышать не приходилось. А сейчас, брызгаясь и ежесекундно хохоча, приняли совместный душ и устремились на французский завтрак со свежими круассанами и восхитительным кофе.

— Мне так хорошо, что даже и не знаю, чем улучшить свое настроение, — сказал я.

— Хм-м-м-м... я точно знаю, что тебе его улучшит.

— О, да, детка, это не помешает.

— Глупый, я не об этом.

— А о чем?

— О том, как мы проведем сегодняшний день.

— Как?

— Диснейленд, и я предлагаю рвануть туда прямо сейчас.

Действительно, это была замечательная идея. Прочитав в путеводителе, по дороге в Диснейленд, обо всех представленных аттракционах, поняли, что посетить все за день просто нереально, поэтому, немного поспорив о предпочтениях, сошлись на том, что обязательно посетим автомотошоу и прокатимся на максимальном количестве всевозможных горок, а дальше все, что успеем. Автомотошоу было великолепным, а каскадеры большими профессионалами. Иринка то и дело закрывала глаза, когда они исполняли тот или иной особо страшный и опасный трюк. Периодически нас обдавало жаром взрывающихся канистр с бензином, но в последние секунды люди на машинах и мотоциклах спасались из огня и проходили препятствия. Раньше я думал, что трюки, которые мы видим в большинстве фильмов, — это по большей части компьютерная графика, но здесь я воочию в течение часа наблюдал, как люди, рискуя жизнью, на моих глазах выполняют такие трудносовместимые с жизнью трюки. Причем шоу в Дисней-студии проходит несколько раз в течение дня, а значит, каждый из этих каскадеров по несколько раз в день находится в зоне опасности. Да... вот это профессия. И я почти не ревновал, когда

Иринка попросилась сфотографироваться с самым смелым из участников, исполнявшем трюки на красной «феррари».

После мы пошли на горки. Каких их только не было: страшные и не очень, с потрясающими спецэффектами, огнем, водопадами, сумасшедшей музыкой и имитацией головокружительного полета в космосе.

Это было безумно здорово: на целый день почувствовать себя маленьким ребенком. Мы посетили замок Белоснежки, где встретились с ней самой и ее семью гномами, спустились в таинственные лабиринты подземелий по реке на каноэ, спасались от крокодилов, чувствовали на себе настоящее землетрясение, были в доме призраков, где, благодаря современным чудесам голограммы, кровь в жилах начинала бежать значительно медленнее своего обычного темпа.

Очнулись, когда совсем стемнело, и аттракционы один за другим начали закрываться. С сожалением покинули это замечательное место, решив, что когда-нибудь приедем сюда снова, возможно, уже не одни.

В Париж из Диснейленда мы прибыли около полуночи, но спать совсем не хотелось, а посему гуляли по Елисейским полям, затем вдоль Сены, пока незаметно для себя не оказались вблизи нашей гостиницы. Там купили бутылку восхитительного белого французского вина, набрали местных сыров и устроились со всем этим добром на маленьком балкончике в своем номере, закутавшись в пледы. В Париже вообще все маленькое, квартирки, большинство улиц, балкончики, «petite» — как говорят французы. Удивительно, но мне, с моей любовью к коньяку, даже не хотелось крепких напитков. Пьянил сам город, хотелось только чего-то легкого, поэтому очень здорово было сидеть с вином на маленьком балконе, лопать сыр с плесенью, рассматривая освещенные окна и людей, которые были от нас всего лишь в семи-восьми метрах в доме напротив, болтать о всяких разных вещах, наслаждаясь сиюминутным моментом, чувствуя себя полностью расслабленным.

Утром, за чашкой кофе в местном кафе, обсудили планы на день (кстати, если вы надумаете посетить Париж, имейте в виду, что в одном кафе на одни и те же блюда и напитки могут быть разные цены: у стойки одна, в зале другая и самая высокая на открытой площадке, на улице). В этом деле я полностью положился на Иринку, поскольку о городе имел весьма смутное представление, а заморачиваться с путеводителями мне попросту было лень. Поэтому начали прогулку с посещения Лувра, где, взяв по аудиогиду, прошли все основные залы, задержавшись, конечно, у знаменитой Джоконды и Венеры Милосской. Посмотрели на мумии фараонов, вспомнив известный фильм с Софи Марсо, нашли знаменитую вогнутую конусом вниз стеклянную пирамиду. На выходе, поймав мимолетно брошенный взгляд Иринки на известный ювелирный бутик, я потащил ее внутрь и сказал, чтобы выбрала все, что пожелает.

— О, нет, тут же все так дорого, мы же в центре Парижа, — попробовала возражать она.

— Херня вопрос, я могу себе позволить сделать тебе приятное, — ухмыльнулся я и, отмахнувшись от «выбранных» Иринкой самых крошечных сережек за 200 евро, я потащил ее в VIP-зал с коллекционными ювелирными украшениями, где с первого взгляда увидел: да, вот это то, что нужно. Великолепный комплект колье и сережек из белого золота, усыпанный россыпью бриллиантов, при этом удивительно нежный, не перегруженный обилием камней, — он точно будет идеально смотреться на ней. Не утруждая себя подбором слов на французском, я ткнул пальцем в отдельную для этого украшения витрину:

— Вот это.

Продавщице не понадобилось долго объяснять, что от нее требуется.

— Вы хотите, чтобы ваша девушка это примерила? — на ломаном русском спросила она.

— Нет, я хочу это купить.

— Купить? — переспросила она, и глаза ее округлились.

«Процент от продажи такого экземпляра составит, наверное, ее месячный оклад», — подумал я, а вслух произнес:

— Аха, купить, я и так вижу, что это то, что нужно.

Продавщицу не пришлось долго уговаривать, она помчалась открывать витрину и, надев бархатные перчатки, достала комплект. Все это время Иринка с раскрытым ртом смотрела на нас, затем, увидев ценник с четырьмя нулями, приняв происходящее за шутку, хихикнув, надела серьги и застегнула на шее цепочку. Солнечные лучи тут же заискрились на благородных камнях.

«Действительно великолепный выбор», — подумал я.

— Спасибо, Изь, ты дал мне почувствовать себя настоящей принцессой, — она чмокнула меня в щеку, — а теперь расстегивай это на мне.

— Э-э-э, нет, дорогая, ты в этом поедешь в Россию.

— Ладно, пошутили, и хватит, на нас продавщицы сейчас волком будут смотреть за такие приколы.

— Ир, я сказал, что хочу сделать тебе подарок, вот я его и делаю, — с этими словами я достал кэш и направился к кассе, а она так и осталась стоять с немым вопросом на лице.

Выйдя из Лувра, я обнял ее и нежно поцеловал.

— Только не спрашивай меня ни о чем, настанет момент, и я тебе сам все расскажу, а пока давай наслаждаться жизнью.

Остаток дня мы провели в центре города. Поднимались на вершину башни, откуда открывался захватывающий вид на весь Париж, катались на корабliках по Сене, а на вечер у нас был запланирован Мулен Руж, действительно, быть в Париже и не увидеть самого старинного ка-баре мира — просто несерьезно. По настоянию Иринки мы вернулись в гостиницу, чтобы переодеться, иначе я так бы и пошел в джинсах и майке. Она проверила весь мой небогатый, взятый с собой гардероб и, поняв, что ничего из этого не подойдет, решительно потащила меня в магазин мужской одежды, который, благо, располагался совсем рядом, на первом этаже нашего отеля. Там она настояла на том, чтобы я надел костюм и, как я ни отпирался, рубашку с длинным рукавом. От галстука отбрыкаться удалось, но как альтернатива, пришлось согласиться на элегантный мужской шарф, который был тут же завязан ею на моей шее, и после всех этих манипуляций мне позволили взглянуть на себя. В зеркале я увидел подтянутого, строгого и очень модного француза, удивительно похожего на меня. Я так ни разу еще не одевался, но, то, что я увидел, мне очень понравилось.

— Интересно, а главное удобно, спасибо, дорогая, мне очень нравится, если это все, пошли к кассе и поехали на представление, — сказал я и направился в сторону выхода.

— Нет, конечно, это не все, — Иринка потянула меня за рукав, — посмотри на свои ноги.

Опустив глаза вниз, я увидел кроссовки.

— Да, действительно, довольно глупо смотрится.

— Конечно, глупо, пойдем выберем туфли и бритву.

— Бритву-то еще зачем?

— Как зачем? Сбрить твою полущетину-полубороду нужно обязательно, — тоном, не требующим возражений, сказала она.

Спорить было бесполезно и, вернувшись в номер, я смиренно отправился в ванную делать свое лицо гладковыбритым. А после, зайдя в комнату, моему взгляду предстала замечательная картина: Иринка, переодевшись в длинное черное бархатное платье в пол, с новым колье и серьгами, выглядела просто потрясающе, словно сошла с обложки глянцевого журнала. Так, под руку, мы и отправились на знаменитое представление, и, глядя на нас, невозможно было представить, что еще час назад мы носились по Парижу как подростки в драных джинсах,

кроссовках и растянутых удобных майках.

Отпуск пролетел, словно его и не было. Множество эмоций и впечатлений, новые знания и опыт общения — все это являлось огромными плюсами, которые смотрелись еще более контрастными на фоне двух минусов. Первое, я очень соскучился по своим друзьям и жалею, что их не было рядом во время поездки. А второе, это то, что мне придется опять расстаться с Иришкой. Пусть всего лишь на время, ибо мы уже решили, что она обязательно переберется ко мне под Кемерово.

Во время перелета из Москвы в Кемерово я открыл скаченные ранее из Интернета предложения о покупке земли. Рядом с базой, естественно, никто участки не продавал, а вот возле интересного городка, с не менее символическим названием Тайга, можно было кое-что и приобрести. В любом случае пора начинать скупать землю и начинать застройку под будущее поселение. Так почему не начать со строительства дома для меня и Ирины?

Проблему инфраструктуры на начальном этапе я планировал решить как раз с помощью близлежащего города. Кстати, по поводу Тайги. Возник он еще в конце XIX века, в связи со строительством железной дороги. Сама ж.д. станция была открыта в 1896 году и положила начало развитию поселения. После, в 1911 году, когда население превысило 10 000 человек, поселению был присвоен статус города Тайга. Все необходимое в городе есть, посему надо лишь воспользоваться его водными и электрическими магистралями.

Первым делом я планирую построить восемь домов, которые расположим вдоль дороги, по четыре с каждой стороны. Семь домов отводится на команду, восьмой же будет гостевой. Все, кто будет прибывать в поселение, останавливаются там, пока не решат свой жилищный вопрос. Открыв пару дизайнерских макетов, я начал смотреть наиболее подходящие для строительства. С одной стороны, стоило строить дома из дерева, так как это намного экономичнее, но с другой, никто ведь не застрахован от всякого рода пожаров и возгораний. Поэтому предстоял нелегкий выбор, который я решил обсудить уже с ребятами.

Дома, по моему мнению, должны быть двухэтажными, не более и не менее. Если этаж один, то чувствуешь себя неуютно, а если три, то опаснее с точки зрения всякого рода землетрясений и других природных катаклизмов, характерных для этой местности. Исходя из дизайнерских планов, двухэтажное строение могло вместить в себе порядка восьми помещений разной площади. В таком варианте мы имеем по одному санузлу на каждом этаже, кухня, гостиная и гостевая комната на первом этаже, две спальни и рабочий кабинет на втором. Также на некоторых планах дизайнеры смогли удачно использовать чердак, размещая там от одного до двух помещений. Лично мне очень понравился план, где кабинет и кладовую расположили на чердаке. В таком варианте на втором этаже вместо кабинета располагали детскую комнату, что отлично вписывалось в мои с Иришкой планы по поводу расширения семейства. Кстати, по поводу семейства. Интересно, как там с проверкой девушки Макса идет дело? Очень уж интересно.

Совершив посадку в Кемерово, я вышел из аэропорта и радостно обнял встречавшего меня Костю. Все-таки сильно я по ним соскучился.

— Давай заедем в магазин? Прихватим с собой ящик рома, чтобы отметить мой приезд, — предложил я Косте.

— Можно. Ребята будут рады. Тем более, я устроил им сухой закон последние пять дней.

— Хех, зачем так строго?

— Официально — из-за низкого темпа работы. После твоего отъезда все расслабились чрезмерно. Подозреваю, что дело в Максе, так как он меня не особо жалует и решил ребят

спровоцировать.

— А неофициально?

— Помнишь, я говорил тебе о том, что собираюсь тестировать Тормоза?

— Аха.

— Для нормальной работы аппаратуры человек не должен принимать алкоголь на протяжении трех дней и более.

— Ясно. Значит, ты провел тесты?

— Не полностью. Но то, что удалось протестировать, не прибегая к огласке, сделал.

— Результаты?

— Парень явно не от мира сего. Его мозг работает настолько мощно, что аппаратура порой зашкаливает. Я попросил его одновременно писать программу и разговаривать со мной.

— И?

— У него не вышло. Саша настолько сосредоточивается на процессе, что полностью отключается от внешнего мира. Именно в этот момент аппаратура показывала наиболее сильный всплеск активности мозга, но как только я ему задавал вопрос, активность сразу падала.

— Ты хочешь сказать, что для общения с Сетью необходимо полное отключение от внешнего мира?

— Именно. Таким образом, первой задачей для нас становится научиться отключать внешние раздражители. Полностью погружаться в себя и забывать о внешних факторах.

— Прямо йога какая-то получается, — сказал я, ухмыльнувшись.

— Зря смеешься, именно тибетским монахам приписывают постоянный контакт с Сетью, и, кстати, по некоторым данным, так понравившееся тебе Беловодье и есть Тибет.

— Спорить не буду. Тебе известно побольше моего.

— Ладно, хватит о делах. Расскажи лучше, как съездил?

Я погрузился в воспоминания об отличном отдыхе.

Добравшись до базы и собрав всех в зале для совещаний, первым делом решил узнать о результатах работы.

— Всех рад видеть, всех люблю, — сказал я. — А теперь выкладывайте свои успехи.

— Счет этот мы отследили, владелец где-то в Англии сидит, — ответил Макс. — Контроль банковским аккаунтом открыли. У террористов имеются банковские карты, привязанные к этому счету, благодаря которым они и получают финансирование.

— Бабки увести реально оттуда?

— Не уверен. Счет полностью легальный, а посему сразу сделают манибек. Другое дело, если он сам будет использовать деньги со счета, или его исполнители начнут тратить финансы с карт.

— И что предлагаешь?

Максим сделал небольшую паузу:

— Хоть и не люблю я этих, — он взглядом указал на Костю, — но без их помощи никак.

— То есть? Макс, давай ближе к делу.

— Надо отловить пару исполнителей и снять дампы карт.

— Зачем?

— Номера всех привязанных к счету карт мы можем посмотреть на аккаунте. А вот дампы банка угадать не выйдет. Поэтому предлагаю изучить пару дампов имеющихся карт и на их основе сгенерировать остальные...

— ...После чего мы спокойно сможем наклепать дубликаты всех имеющихся карт и

провести их в магазинах, так?

— Совершенно верно, — Максим рассмеялся, — вот что значит — два кардера думают. Но и это было бы глупым без кое-какого дополнения. Прежде чем снимать с карт исполнителей финансы, мы зальем на этот счет ворованные деньги. Уверен, не пройдет и недели, как счет будет заморожен, а у владельца начнутся проблемы.

— Мысль дельная, но вы уверены, что сможете разгадать дампы банка? — задал вопрос Костя.

— Хоть дампы и заданы «случайно последовательностью», — ответил Влад, — разгадать можно. Так как у каждой случайной последовательности есть неслучайный алгоритм создания этой самой последовательности.

— Интересно... — Костя задумался, — то есть от нас надо добыть две карты у исполнителей?

— Да, — коротко ответил Макс.

— Тогда для этого и брать исполнителей не обязательно, можно просто скопировать их дампы.

— Тут уж сами думайте, как лучше. Нам необходимо как минимум два-три дампа.

— Хорошо. Они у вас будут.

— Вот и отличненько, — опять вступил в разговор я. — Раз с ближайшими делами разобрались, то велком в беседку. Буду проставляться за отпуск.

Ребята дружно поддержали мою идею, а Костя решил отлучиться на время, чтобы отправить Игорю необходимый запрос по дампам.

По прошествии получаса, мы, наконец, наполнили свои стаканы и выпили за здоровье земли русской (как того и следовало ожидать, данный тост исходил от Максима). Я вкратце поведал о своем путешествии, после чего принес лаптоп и открыл дизайнерские планы будущего поселения.

— Вот, посмотрите, — я открыл общий план. — Изначально место выбрано возле города Тайга, что находится не очень далеко от нашей базы. Первыми будут построены восемь домов, рассчитанные на каждого члена команды и один гостевой. Инфраструктуру проведем от Тайги, то бишь электричество, канализация и водопровод будут. С Интернетом там вроде тоже проблем нет, местечковые провайдеры присутствуют. Можно будет вкинуться в бизнес к ним и расширить каналы. Да и личный контроль над провайдером лишним не будет в нашей работе. Позже организуем полностью автономные каналы связи. Как вам?

— Супер, — сказал Димка. — А планы домов есть? Сколько этажей, какая площадь?

— Есть. Я, как придем на базу, раскидаю вам по почте. Если вкратце, то дома все двухэтажные с мансардой.

— Изь, — подал голос Нуб, — смотрится все это прикольно, даже очень. Но я никак не пойму, а какие перспективы?

— Пожалуй, именно этот вопрос я ожидал услышать от вас в первую очередь. Если я обусловлю свою идею одним лишь патриотизмом и желанием поднять развитие технологий в стране, то скорее всего вызову лишь ухмылки. Но если патриотизм смешать с возможностью неограниченных доходов и собственного развития, то получается совсем хорошо. Как я понимаю, — я обратил свой взгляд на Костю, — мешать нашему развитию никто не станет. Более того, в чем-то помогут. Стартовый капитал уже есть, и растет с каждым днем. Верно, Максим?

— Да. Задуманные тобой интернет-проекты наконец начали давать первые прибыли и уже вышли на неплохой оборот. Если еще учесть проценты ворованных на западе средств,

пропущенных через эти же проекты, то получается весьма перспективно.

— Отлично. Так вот. Этих средств, плюс наших доходов с зарплат уже хватает на постройку поселения. Пока будет идти стройка, мы успеем еще более приумножить свои капиталы, чтобы обеспечить безбедное существование на ближайшее время.

— А в чем главная фишка-то? — вновь подал голос Нуб.

— Вся фишка, как ты говоришь, в том, чтобы собрать в этом поселении лучших специалистов. Чтобы полностью их обеспечить заказами и разработками, тем самым еще более укрепляя свои позиции. Грубо говоря, пришло время российской Силиконовой долины.

— Русская Таежная опушка, — улыбнувшись, сказал Дима.

— Звучит! — воскликнул Костя.

— Да, заткнем пиндосов своими, исконно русскими разработками, не зря ведь наша земля всегда славилась своими левшами, — поддержал Макс.

— Вот и отлично, рад, что всем понравилось. Потому как без вас ничего не выйдет.

— А как назовем поселение? — спросил Влад.

— Светоч!

— Сам придумал?

— Нет, Иришка подсказала.

Мы дружно встали и подняли стаканы:

— За Светоч, наукоград новой России!

Продолжение следует...

Исповедь кардера — 3

Новая сеть

(анонс)

Введение

30 декабря 2015 года. казино «Светоч», игровая зона «Сибирская монета»

Изя всегда любил смотреть на луну. Вот и сейчас она, словно налившись лимонным соком, смешанным с коктейлем «Кровавая Мэри», точно магнитом притягивала его взгляд своим полным диском. Лежа на спине, он рассматривал на ней темные пятна, разглядывал хитросплетения рисунков на этом ночном светиле, размышляя о том, что наверняка все не просто так: и луна, как и земля, другие планеты, да и все человечество находится под пристальным оком кого-то свыше. Кто это? Господь, инопланетяне, межпланетный разум, или что-то еще, он точно не знал, но уже подошел к пониманию очень близко, эти мысли плотно занимали сознание, не давали зачастую подолгу заснуть, ломая голову над этой тайной, профессиональным изучением которой и собирался серьезно заниматься в дальнейшем. Это в дальнейшем, а сейчас пора вернуться к реальности и немного поспать. Взгляд, сфокусированный на ярком диске, стал рассеиваться, и жесткая черная решетка проступила сквозь него...

— Тыфу ты, ну надо же придумать такой декор. — Изя все время об этом забывал и каждый раз, сталкиваясь взглядом с декорированным решеткой окном на полпотолка в своем роскошном пентхаусе на восьмом этаже в «Сибирской монете», пугался, что и такая участь могла бы ждать его в конце карьеры кардера. Собственно, виновник сего «декора», сопевший, уткнувшись в его плечо, в бодрствующем состоянии заявлял, что данная «решеточка» не дает расслабиться, поскольку руки у Изи, все-таки, иногда чешутся вернуться к своим старым кардерским «штучкам». И потом решетка отлично выполняет поддерживающую функцию пуленепробиваемого стекла, являющегося еще окном, и частью потолка нашей 7-комнатной квартирki, а так же прекрасно изолирует звук от вертолетной площадки, находящейся в непосредственной близости на крыше.

Внизу разливалась всеми мыслимыми и немыслимыми огнями игорная зона, манила своими неоновыми вывесками в ночные клубы, рестораны, казино. Новый город, выросший в одночасье, город удовольствий, роскоши и адреналина, где работа — слово, понятное лишь для персонала, обслуживающих богатых толстосумов всего мира, приезжающих сюда порой всего на один день за кайфом, зачастую просаживающих свои состояния за рулетками, картами и фишками элитных казино. Такое, уже четвертое по счету казино, сегодня открывал Изя Питерский. Все прошло успешно, на открытие приехали Джордж Сорос, Уоррен Баффет, Карлос Слим, были замечены среди публики Тельман Исмаилов, Роман Абрамович и многие другие богатейшие люди планеты, которые, впрочем, уже за первый же вечер обогатили новое казино на 875 тыс. вечнозеленых. Пожалуй, единственный человек среди всего этого сборища первых финансовых лиц мира, не получивший кайфа за этот вечер, был сам Изя. Он, конечно, для всех был не Изя, а Израиль Романович Абрамов (так числилось по его последнему паспорту. К Изиному сожалению, Игорь не дал добро на добавление к фамилии окончания «ич», которое позволяло сравниться с одним из богатейших людей России), для него это была работа, хорошо

выполненная, рутинная, приносящая усталость и огромные официальные прибыли. За подсчетом последних, он и проваливался в глубокий сон:

— Итак, за месяц работы моих казино: два новых детских сада, рынок в восточном микрорайоне, парк — в западном, новую лабораторию для национального университета мировых открытий. Да! Огромный спортивный комплекс, его ведь так не хватает... с двумя плавательными бассейнами, крытым футбольным полем (не одному ведь «Зениту», ЦСКА и «Рубину» быть чемпионами страны), баскетбольной площадкой, что там еще нужно... — такие мысли кружились в его голове, когда он уже проваливался в сон. И во сне, улыбаясь, видел свое поселение среди тайги, залитое солнцем, по окраинам которого продолжали строиться и развиваться микрорайоны, возводиться новая инфраструктура. Городишко, к которому сверкающими ниточками тянулись транспортные и электронные магистрали со всей страны, в восточной зоне которого искрилась и переливалась в лучах яркого зимнего солнца крыша самого новейшего модернизированного по последнему слову техники центра, где были собраны и трудились лучшие молодые ученые со всей страны. Трудились специалисты, получая высокие зарплаты, которые и не снились работающим в пиндосовской Силиконовой долине. Благодаря этому, многие из тех, кто в 90-е годы покинул Россию в спешном порядке, узнав про отечественный аналог поспешили обратно вместе со своими семьями, впрочем, Изя был рад им. Поскольку приехали все они не с пустыми руками, а с новейшими техническими и научными разработками Запада, которые уже позволили создать новый метеорологический вид оружия, не имеющий аналогов ни в одной стране мира, а так же секретные разработки в области космонавтики и нанотехнологий (Чубайс со своим институтом отдыхает). И, что больше всего радовало Изю, — то, что все эти разработки были выкуплены у американцев за их же деньги, то, что они оставляли в его игорных залах и то, что он отмывал там же «скардерженное» его неизменной командой.

Да, вся великолепная семерка (включая Изю) жила тут же. Хотя контракт давно закончился, и денег у ребят было столько, что хватило бы на жизнь собственную, внуков, правнуков и внучатым племянникам еще осталось. Но деньги давно перестали играть для них ценность: по миру они поехали, побывали в самых красивых местах планеты, пресытились элитными стрип-клубами и девочками. У каждого было по маленькому острову в Средиземном море (успели-таки на распродажу кризисных греческих островов) и своему провинциальному футбольному клубу, причем клубы покупали специально, в разных странах СНГ, чтобы потом, собравшись всей компанией в Таежной опушке за бутылочкой чего-нибудь крепкого, было интереснее смотреть таблоиды чемпионатов. Ребята контролировали работу научного центра, занимались введением в курс дела новичков, а в свободное время преподавали в национальном университете мировых открытий, надеясь среди студенток, коим уже стукнуло совершеннолетие, присмотреть ту единственную, с умными открытыми глазами, которая будет для них настоящей. Впрочем, Димка похоже уже присмотрел: худенькая брюнеточка с короткой стрижкой на третьем курсе факультета телепатии, которая во время последней встречи была в довольно интересном положении... ну что ж очередным семейным домиком в Таежной опушке будет больше. К слову сказать, в поселении Светоч не было многоэтажек, панелек, которые мы привыкли видеть в любом городе нашей страны. Дома тут были на семью. Строили одно-, двух- и трехэтажные домики, красили в светлые тона, преимущественно в белый, и не возводили заборов, все было открыто и очень зелено. Преступлений не было и в помине, да и какие могут быть преступления в городе, где все друг друга знают и где смотрящих за районами инструктирует лично индийский парапсихолог. Почетный преподаватель кафедры телепатии, приехавший из своей страны два года назад, и подтянувший к периодическому преподаванию в университете в Таежной опушке главного йога Индии, ведущего тибетского ламу. Ведущий переговоры о переезде в Таежную

опушку группы независимых исследователей паранормальных явлений из Санкт-Петербурга, которые продвинулись куда дальше западных коллег и не разглашающих пока сию информацию ни единой живой душе. Им нужны необходимые условия для развития их деятельности, как раз об этих условиях и договаривался наш парапсихолог.

Это всегда было главным, что занимало мысли Изи, с этими мыслями он ложился спать и с ними же просыпался. Это был его город. Он сам его придумал и создал, сделал таким, каким видел в своих мечтах, каким и не снилось стать многим известным городам мира. Возможно, это был коммунизм, о котором в прошлом веке так много говорили и писали, но так и не смогли воссоздать в реальности. Город, куда уже с первыми лучами солнца он отправится, в свой город, к себе домой...

31 декабря 2015 года. 23 часа 50 минут. город Светоч, центральный зал торжеств в национальном университете

— Итак, друзья! — Изя поднял свой бокал и жестом указал, что требует тишины.

— Говори, боярин, — ответил Максим и все дружно зашикали на него.

— Друзья, — на мгновение Изя сделал паузу, — действительно, не побоюсь этого слова, друзья! Много лет прошло с тех пор, когда мы стали коллегами, много воды и нервов утекло. Мы выросли, опять же не побоюсь этого слова, выросли во всех планах. Мы не просто повзрослели, но и помудрели, обогатились. Начну с каждого по порядку. — Изя улыбнулся. — Макс. Все мы помним твои первые шаги. Скажу больше. Я помню наше с тобой знакомство. Именно тогда ты и прошел свой первый тест на верность. Та пара штук баксов для меня не была критичной, для тебя же она была жизненно важной. Я дал тебе их, хотя, честно признаюсь, меня одолевали сомнения. Не сомнения в твоей честности, как таковой, а сомнения в твоей личности. Я подозревал, что ты ведешь на меня органы и очень рад, что ошибся. Позже ты влюбился. Мы все помним тот момент, когда ты, словно слепой крот, готов был бросить все ради женщины. Но именно Мы, да-да, с большой буквы «М», смогли доказать тебе неверность решения и слепоту влюбленности. Признаешь?

— Согласен, княже. — Максим обнял сидящую рядом преподавательницу кафедры экономики, держащую на руках полугодовалого младенца. — Благодарен вам, друзья, за ваше участие!

— Влад, встань. — Изя продолжил свой тост. — Когда-то ты прибыл к нам в команду чужаком.

Все дружно закивали.

— Друзья тебя приняли за своего сразу, и ты не подвел. Твой программный талант, твоя преданность, все это и многое другое сделали тебя неотъемлемым членом команды. Твой извечно трезвый ум и взвешенные решения не раз ограждали всех нас от омута. Спасибо тебе.

— Не за что, друзья, всегда рад.

— Нуб. Матом ругаться не буду. Но то, что ты творил вначале, кроме как матерным словом не назовешь. Среди нас ты самый юный... был. Отныне ты подросток, возмужал и многим дашь фору вперед. Я рад, что ты с нами!

— И я рад, Изя, — воскликнул Нуб.

— Тормоз, он же Саша. Ау, ты тут?

— А? Что? — встрепенулся Саша.

— О тебе говорим, — прокомментировал Влад.

— Тут я, продолжайте.

— Итак, Саша. — Я обратился ко всем сразу. — Тормоз, честно вам признаюсь, самый уникальный персонаж среди нас. Именно он первым познал Сеть и помог познать ее нам. Именно на его примере шли наши дорожки в этот неизведанный мир. И теперь, спустя несколько лет, я готов признать, Тормоз, ты — лучший!

Саша глупо заулыбался, но промолчал.

— Димка. Димка, сука, родной человечище. Больше сказать ничего не могу. Друг, брат, можно называть как угодно. Талантливый дизайнер, креативный мозг. Я рад, что ты с нами!

— Спасибо, Изь, — ответил Дима, поцеловав в щеку свою студентку.

— Ну и последний по списку, но не последний по значению, Конденсатор!

— О-ла-ла, — воскликнули все.

— Все мы знаем, что Костя — человек из органов. Мусорок? Нет. Агентура! Влился в нашу шайку как заправский разведчик. С таким же успехом мы бы его и выперли, но... Костя стал для всех нас старшим братом. Решал многие вопросы и дилеммы, проблемы и конфликты. Именно он, самый трезвомыслящий из нас, подсказывал нужные решения. Благодаря ему, в какой-то момент ставшему на нашу сторону, удалось продвинуть многое из того, что сейчас имеем. Посему признаю, Костя не столько мой зам, сколько второй руководитель со стороны вечносмотрящих. И пускай мы имеем равные доли в том, что имеем, во многом все это благодаря Конденсатору.

— Бросьте, просто все мы делаем свою работу, — засмутился Костя.

— Выпьем же за нашу команду, которая хоть чуточку, но подняла престиж страны! — Все встали и дружно чокнулись под звуки гимна России, звучащего из колонок телевизора.

— А теперь, — выдержав паузу и встретив Новый 2016 год, сказал я, — за тех, кто не с нами. За Игоря!

Все вновь встали и, не чокаясь, выпили содержимое своих бокалов. Эх, Игорь, как жаль, что ты сейчас не с нами... Человек, с которого все началось. Человек, который все придумал и продвинул. Слезы на глаза наворачиваются от этой потери, но мы сильные, мы перетерпим. А ты, ты, там держись, скоро встретимся.

Много лет прошло, всего и не вспомнить, но было все примерно так...